

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

А.Б. Щелков

ВЛАСТЬ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

СОБЕТЬ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.
Постановление правительства
объявить Учредительное собрание
Российской Республики.

- 1) Выборы в Учредительное Собрание Российской Республики, назначаются на 12 мая 1917 года.
- 2) До тех пор, пока Учредительное Собрание не соберется, власть принадлежит Совету Российской Республики.
- 3) До тех пор, пока Учредительное Собрание не соберется, власть принадлежит Совету Российской Республики.

Состав Учредительного Собрания
определяется 12 мая 1917 года.

- 1) По общему числу представителей Учредительного Собрания (от 411) составляется 1

ПОГРОМЫ.

Вопросы в августе и сентябре 1917 года.

Вопросы в августе и сентябре 1917 года.

Вопросы в августе и сентябре 1917 года.

НАШЪ КРАЙ.

(Отъ нашего корреспондента).

Булунишка вѣсть.

къ УБЕЖЕНЫМЪ НАРОДНИМЪ
МЪЩАМЪ

Господа, вы знаете, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Булунишка вѣсть — это вѣсть о том, что такое Булунишка вѣсть.

Самара 2014

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

А.Б. Щелков

**ВЛАСТЬ
В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1917 ГОДУ**

Самара 2014

УДК 94(47+57):32

ББК 63.3(2)

Щ 44

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Поволжской государственной социально-гуманитарной академии

Ответственный редактор –
доктор исторических наук *А.И. Репинецкий*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Н.Н. Кабытова*
(*Самарский государственный университет*),
доктор исторических наук *Д.С. Точеный*
(*Ульяновский государственный университет*)

Щелков А.Б.

Щ 44

**Власть в Самарской губернии в 1917 году :
монография. – Самара : ПГСГА, 2014. – 184 с.; ил.**

ISBN 978–5–8428–0924–0

Монография представляет собой исследование истории органов власти в Самарской губернии 1917 г., проведенное на основе анализа архивных документов, мемуаров, материалов периодической печати и других источников, многие из которых в научный оборот вводятся впервые.

Издание содержит фотографии, в том числе и уникальные снимки из архивных и музейных фондов.

Материалы монографии могут быть интересны специалистам-историкам, преподавателям и студентам исторических специальностей, а также всем интересующимся отечественной историей и историей Самарского края.

ISBN 978–5–8428–0924–0

УДК 94(47+57):32

ББК 63.3(2)

© А.Б. Щелков, 2014

© ПГСГА, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Для современной России, пытающейся строить государственную систему на основе демократических принципов, короткий опыт послефевральского периода российской истории приобретает особую значимость. Сегодня назрела необходимость и появилась возможность объективно разобраться в проводимой Временным правительством политике в области строительства органов местной власти.

В представленной работе в качестве объекта исследования выступает политическая система российского общества, находившаяся в 1917 г. в процессе качественной трансформации, а предметом исследования являются местные органы власти Временного правительства и их деятельность.

Всестороннее раскрытие этой темы невозможно без анализа событий на местах, без рассмотрения процесса формирования и деятельности местных органов власти в 1917 г. Учитывая важность этих проблем, автор в представленной работе попытался на материалах отдельной административно-территориальной единицы Российского государства исследовать процесс формирования новых органов власти, обратился к истории института Комитетов народной власти, комиссаров Временного правительства в Самарской губернии, являвшейся одной из крупнейших территориально-административных единиц Российской империи. К началу Первой мировой войны Самарская губерния имела население 3800,8 тыс. чел. и территорию 141 590,49 кв. км, занимая по этим показателям седьмое место среди 51 губернии Европейской России¹.

Особенности объекта исследования побудили расширить хронологические рамки работы, обозначенные в заглавии. Основное внимание уделяется периоду с марта по октябрь 1917 г., что обусловлено целью рассмотрения процесса формирования и деятельности комитетов народной власти, комиссаров Временного правительства в период от Февральской до Октябрьской революции. В то же время привлекается материал по устройству царской администрации. Это продиктовано задачами сравнительного анализа и обеспечивает более наглядное представление об изменениях, произошедших в системе органов местной власти после прихода к власти Временного правительства. В работе также использован материал, относящийся к периоду установления Советской власти, что связано со стремлением показать процесс ликвидации структур государственного управления, сформированных в период Временного правительства, и последствия этих мероприятий для населения Самарской губернии.

---

¹ Россия 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 11–13, 18–20.

Всем хорошо известны имена В.В. Куйбышева, А.П. Галактионова и других большевиков, в то же время мы практически ничего не знаем о С.А. Волкове, А.И. Кабцане, И.М. Брушвите и многих других активных участниках революционных событий в Самарской губернии в 1917 г. А ведь они в революционную эпоху были известны не меньше тех, чьи имена носят улицы города Самары.

Говоря о степени изученности рассматриваемой проблемы, в отечественной историографии можно выделить четыре периода: первый – 1918–1920-е гг., второй – 1930-е – первая половина 1950-х гг., третий охватывает вторую половину 1950-х – 1980-е гг. и четвертый – последнее десятилетие XX – начало XXI вв.

В начальный период активно шел процесс накопления, систематизации исторических материалов и издания источников, отражающих революционные события 1917 г. Литература этого периода обширна и разнопланова; ее авторы, как правило, активные участники революции, первыми предприняли попытку дать анализ событиям, разворачивавшимся в России в 1917 г.²

В 1920-е гг. появились первые работы, посвященные анализу деятельности Временного правительства³. Но в целом вопросы становления нового государственного механизма после свержения самодержавия самостоятельного звучания не получили. Если эти проблемы и затрагивались, то только в обобщающих работах, посвященных революционным событиям. При этом органы власти, сформированные в период деятельности Временного правительства, характеризовались как контрреволюционные⁴.

На литературу 1930–1950 гг. серьезное влияние оказывали партийные установки, выраженные в «Кратком курсе истории ВКП(б)», который превратился в эталон для исследователей, субъективно и односторонне диктуя основные вопросы методологии, периодизации, проблематики.

Первой монографией, где были систематизированы накопленные к тому времени сведения о взаимоотношениях Советов с органами Временного правительства, была изданная в 1935 г. книга В. Ундревич и М. Кареевой⁵.

---

² *Глядко* К.Г. История Комитета народной власти первого периода; *Климушкин П.Д.* История Комитета народной власти второго периода // Революция 1917–18 гг. в Самарской губернии. Т. I. Самара, 1918. С. 33–73; *Красная летопись: Материалы к истории Самарского Совета.* Самара, 1921; *Красная быль.* Вып. 1–3. Самара, 1922–1923.

³ *Лозинский З.* Экономическая политика Временного правительства. Л., 1929.

⁴ *Очерки по истории Октябрьской революции / Под ред. М.Н. Покровского.* Т. I–II. М.; Л., 1927; *Серебрянский З.* От керенщины к пролетарской диктатуре: Очерки по истории 1917 г. М.; Л., 1928.

⁵ *Ундревич В.С., Кареева М.Ф.* Пролетарская революция и государственный аппарат: Очерк истории борьбы за госаппарат в 1917–1918 гг. М., 1935.

Первой обобщающей работой по истории революции 1917 г. в Поволжье был очерк заведующего Средневожским испартом В.В. Троцкого⁶. Определяя партийный состав органов государственной власти в Самаре, автор отмечал, что ведущую роль в них играли «кадеты и их прихвостни-эсеры»⁷.

Итак, в период 1930-х – первой половины 1950-х гг. по рассматриваемой теме было опубликовано небольшое количество исследований (как общесоюзных, так и региональных). Сказались как объективные трудности, связанные с Великой Отечественной войной, так и субъективные, связанные с репрессиями, грубым вторжением идеологических догм в историческую науку.

Исследования третьего периода одновременно совмещают в себе черты традиционности и новизны, в научный оборот вовлекаются новые источники о революционных событиях 1917 г., совершенствуются методы их изучения, расширяется проблематика.

В 1960–1980-е гг. появились крупные труды, основанные на широком круге источников и посвященные изучению различных сторон деятельности Временного правительства. В исследованиях Э.Н. Бурджалова, П.В. Волобуева, В.И. Старцева, В.И. Кострикина, А.М. Андреева и др.⁸ вырабатывались новые подходы в освещении революции 1917 г., в том числе и вопроса организации власти на местах.

В это время выходят первые исследования, специально посвященные изучению работы местных органов государственного управления⁹. В центре внимания исследователей находилась, прежде всего, деятельность центрального аппарата: МВД, различных комиссий, занимавшихся разработкой законопроектов. Используемый региональный материал носит иллюстративный характер.

В течение 50–80 гг. XX в. в Среднем Поволжье появились десятки монографий, брошюр, коллективных трудов, статей и другой литературы, в совокупности составившей серьезный вклад в изучение революционных событий 1917 г. в Самарской губернии.

---

⁶ *Троцкий В.В.* Октябрьская революция в Среднем Поволжье. М.; Самара, 1932.

⁷ Там же. С. 24.

⁸ *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971; *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. *Он же.* Пролетариат и буржуазия в 1917 г. М., 1964; *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980; *Кострикин В.И.* Земельные комитеты в 1917 г. М., 1975; *Андреев А.М.* Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.). М., 1983.

⁹ *Баранов Е.П.* Местные органы власти государственного управления Временного правительства в 1917 г. (Губернские и уездные комиссариаты, земельные, продовольственные комитеты): Дис. ... канд. юр. наук. М., 1975.

К 50-летию Октябрьской революции был подготовлен коллективный труд «Октябрь в Поволжье»¹⁰, где были обобщены результаты локальных исследований предшествующих лет, раскрыты общие закономерности хода пролетарской революции в Поволжье от Астрахани до Казани. Довольно полно в книге исследована история Советов Поволжья, показано своеобразие их победы на местах, освещен процесс слома буржуазной государственной машины и строительства советской государственности. Однако вопросы истории органов власти Временного правительства не получили в ней глубокого изучения.

Во второй половине 1960-х гг. как в центре, так и на местах мощным потоком хлынули исследования, посвященные истории Советов, отдельным сторонам их деятельности, становлению Советской власти и т.д.¹¹

В то же время предметом научного изучения все чаще становится организация и деятельность местной власти, органы земского и городского самоуправления. Наибольшее внимание при этом уделяется изучению нижнего звена местной власти: волостного и сельского уровня, наиболее решительно отстаивавшей в 1917 г. крестьянские требования по аграрному вопросу¹².

В 1970–1980-е гг. появились региональные исследования, посвященные организации власти на местах после Февральской революции¹³. Работы по

---

¹⁰ Октябрь в Поволжье / Под ркд. акад. И.И. Минца. Саратов, 1967.

¹¹ *Разгон А.И.* Советы рабочих и солдатских депутатов Нижнего и Среднего Поволжья в мирный период развития революции. М., 1965; *Захаров Н.С.* Октябрьская революция и советское строительство в Среднем Поволжье. Казань, 1970; *Герасименко Г.А.* Советы Нижнего и Среднего Поволжья в 1917 г. Саратов, 1964; *Кабытова Н.Н.* Крестьянские съезды в Поволжье в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1978; *Точёный Д.С.* Политическая борьба в Советах Среднего Поволжья (март 1917 – май 1918 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. *Он же.* Банкротство мелкобуржуазных организаций в Поволжье (1917–1922 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 1982; *Семьянинов В.П.* Установление Советской власти в Средневолжской деревне. Саратов, 1976; *Ионенко И.М.* Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов (по материалам Поволжья и Урала). Казань, 1976 и др.

¹² *Абрамов П.Н.* Волостные земства // Исторические записки. Т. 69. М., 1961. С. 27–45; *Герасименко Г.А.* Низовые крестьянские организации в 1917 – первой половине 1918 гг. (На материалах Нижнего Поволжья). Саратов, 1974; *Кабытова Н.Н.* Классовая борьба в поволжской деревне в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1984; *Седов А.В.* Крестьянские комитеты в 1917 г.: Дис. ... докт. ист. наук. Горький, 1980.

¹³ *Роцевский П.И.* Комиссары Временного правительства в Сибири в 1917 г. // Учен. зап. Тюменск. пед. ин-та. Вып. 3(8). Т. 154. Тюмень, 1970; *Баженова Т.М.* Местные органы власти и управления Временного правительства на Урале в феврале-октябре 1917 г.: Дис.

данной проблеме на материалах Самарской губернии практически отсутствовали (можно лишь отметить статью Н.Н. Кабытовой¹⁴, где впервые был поставлен вопрос о необходимости специального изучения процесса строительства органов местной власти Временного правительства в Среднем Поволжье).

В этом ряду необходимо выделить исследование Д.С. Точёного¹⁵, в котором рассматривается работа различных политических партий по аграрному вопросу в губерниях Поволжья. Особое внимание автор уделяет изучению позиций, занимаемых по этому вопросу эсерами. Он пришел к выводу, что во всех четырех губерниях (Казанской, Пензенской, Самарской и Симбирской) позиции местных эсеров значительно отличались от политики, проводимой в аграрном вопросе лидерами социалистических партий, вошедших в состав Временного правительства. Д.С. Точёный первым из исследователей подверг анализу сложные коллизии противостояния центра и местных общественно-политических сил Среднего Поволжья по вопросу путей и методов решения земельного вопроса.

В целом, оценивая достижения советской исторической науки в изучении революции 1917 г. во второй половине 1950-х –1980-е гг., необходимо отметить, что в этот период историографии наблюдается значительное расширение проблематики исследований. Однако основное внимание исследователей было сосредоточено на изучении деятельности Советов. К истории местных органов власти Временного правительства и органов самоуправления исследователи обращались гораздо реже. Были предприняты первые шаги в обобщении известного по этой теме материала на общероссийском уровне, на региональном это было сделано лишь на материалах Западной Сибири и Урала.

Характеризуя позитивные сдвиги в советской историографии 1960–1980 гг. в изучении революции 1917 г., необходимо отметить, что многие схемы в оценке исторических событий, различных политических деятелей, появившиеся еще в 1930-е гг., так и не удалось преодолеть до начала 1990-х.

... канд. ист. наук. Свердловск, 1977; *Бабикова Е.Н.* Буржуазные органы власти и самоуправления Западной Сибири и их ликвидация в 1917–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1970.

¹⁴ *Кабытова Н.Н.* Строительство местных органов власти в Средневолжских губерниях в мирный период развития революции // Социально экономическая политика и классовая борьба в Поволжской деревне в период капитализма. Куйбышев, 1988. С. 123–130.

¹⁵ *Точёный Д.С.* Борьба политических партий России по аграрному вопросу накануне Октября (На материалах Поволжья). Куйбышев, 1981.

Это не может быть поставлено в вину историкам данного поколения, в то же время введенный ими в научный оборот солидный корпус источников, намеченные направления в изучении деятельности органов местной власти 1917 г. создали базу для дальнейшей разработки этих вопросов в современных условиях.

Качественно новый этап в осмыслении и освещении проблематики становления и деятельности новых органов государственной власти является собою историография 1990–2000 гг.

В последние десятилетия усилился интерес историков к вопросам организации и деятельности органов местной власти в 1917 г. Среди работ, посвященных этим проблемам и затрагивающих события в Среднем Поволжье, необходимо отметить исследования Г.А. Герасименко, Н.Н. Кабытовой, П.С. Кабытова и Н.А. Курскова, А.В. Седова, С.В. Старикова, М.Н. Матвеева, Л.Н. Устиной, Д.Е. Румянцева¹⁶.

А.В. Седов, продолжая разработку поднятых им в 1970–1980 гг. вопросов, в 1991 г. корректирует ранее сделанные им выводы и обосновывает положение, что волостные и сельские комитеты, организованные в 1917 г. по всей России, являлись демократическими органами самоуправления, «призванными осуществлять волю народа»¹⁷.

Пожалуй, наиболее активно над этими вопросами в общероссийском масштабе работал Г.А. Герасименко¹⁸. По его мнению, комитеты общественных организаций, возникшие в 1917 г. по всей стране, были «организацион-

---

¹⁶ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990; Кабытова Н.Н. Земства или советы: российская альтернатива в 1917 г. // Самарский земский сборник: Сб. науч. ст. Вып. I. Самара, 1995. С. 24–30 и др.; Кабытов П.С., Курсков Н.А. Вторая русская революция: борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917–1918). Самара, 2001; Седов А.В. Движение революционного крестьянства России за демократическое самоуправление в России в 1917 г. Н. Новгород, 1991; Стариков С.В. Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1996; Он же. «Власть Советам, а не партиям!»: Советская революция в Самаре в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1999; Матвеев М.Н. Земства Поволжья в 1917–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995; Устина Л.Н. Городские думы в 1917 г. (на материалах Самарской, Саратовской и Симбирской губерний): Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998; Румянцев Д.Е. Демократизация органов городского самоуправления в Поволжье в 1917 г.: историко-политический анализ: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006.

¹⁷ Седов А.В. Движение революционного крестьянства... С. 11.

¹⁸ Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России. М., 1992; Он же. Народ и власть. 1917. М., 1995.

ным оформлением народовластия в России»¹⁹. В монографии, вышедшей в 1995 г., автор сосредоточил основное внимание на изучении формирования и деятельности института комиссаров Временного правительства, главных проводников его политики, ставших правительственной властной альтернативой общественным комитетам.

Любые новые подходы, концепции требуют наполнения и подтверждения конкретно-историческим материалом. Сегодня появляются исследования, рассматривающие вопросы организации местной власти и опирающиеся на материалы отдельных административно-территориальных образований Российского государства²⁰. Подобная работа проводится и самарскими историками²¹. В связи с этим необходимо отметить работы Н.Н. Кабытовой²², где проанализировано развитие отношений между государственной властью и обществом в 1917 г. Для решения подобной задачи автор использует обширный материал пяти поволжских губерний – Казанской, Симбирской, Пензенской, Самарской и Саратовской. В центре внимания исследователя – деятельность местной администрации Временного правительства, дум и земств, партий и общественных организаций. Впервые в отечественной историографии при анализе образования властных структур в Самарской губернии автор обращается к изучению Комитетов народной власти, институту комиссаров Временного правительства.

Отмечая бесспорные достижения отечественной историографии в исследовании структуры и работы органов местной власти, необходимо отметить, что и сегодня изучение этого вопроса с позиций выявления внутригубернских типологических особенностей остается нерешенной задачей. В представленной работе предпринята попытка изучения процесса формирования и деятельности органов местной власти в 1917 г. на всех уровнях (от

---

¹⁹ Герасименко Г.А. Первый акт народовластия... С. 4.

²⁰ Остроухов В.Е. Местные органы власти и управления России и их деятельность в марте 1917 – марте 1918 гг. (на материалах Тульской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Кучак Л.Л. Местное управление на Урале и в Западной Сибири в марте-октябре 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002; Субботина И.А. Организация и деятельность местных органов власти Временного правительства в Нижегородской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005.

²¹ См.: 1917 год // Самарская летопись: Очерки Самарского края с древнейших времен до наших дней: В 3 кн. Кн. II. Самара, 1993. С. 139–169.

²² Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999; Она же. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года: Учеб. пос. Самара, 2002.

сельского до губернского) и выявления специфики этого процесса в рамках Самарской губернии.

При учете состояния историографической разработки проблемы в работе определены конкретные исследовательские задачи:

- проанализировать правовую основу организации местных органов власти после свержения самодержавия в России;

- рассмотреть взаимоотношения органов власти Самарской губернии с центральным правительством;

- раскрыть взаимоотношения Комитетов народной власти, комиссаров Временного правительства и Советов на различных этапах революции внутри Самарской губернии;

- выявить специфику процесса реорганизации власти на губернском, уездном, волостном и сельском уровнях;

- определить социально-партийный состав Комитетов народной власти и комиссаров Временного правительства;

- показать позиции, занимаемые местными органами власти Самарской губернии при решении важнейшего вопроса российской революции 1917 г. – аграрного.

Естественно, что вышеперечисленные задачи не могли быть решены с исчерпывающей полнотой и всесторонностью в рамках одной работы, потребуются дальнейшие усилия в этом направлении со стороны исследователей, занимающихся проблемами истории событий 1917 г.

Успех в решении поставленных задач во многом определяется методологией исследования, поэтому основой работы является, прежде всего, принцип историзма, который способствует достижению объективности исторического анализа.

В ходе работы были использованы следующие группы источников: законодательные и нормативные акты центральных и местных органов власти, материалы официального делопроизводства, периодические издания за 1917 г., документально-статистические источники, мемуары.

Законодательные и нормативные акты царского правительства содержатся в Полном собрании законов Российской империи, Своде законов Российской империи. Материалы, характеризующие законотворческую деятельность Временного правительства, находим в Собрании узаконений Временного правительства за 1917 г., журналах заседаний Временного правитель-

ства, а также в периодическом издании «Вестник Временного правительства». Правовые документы местных самарских органов власти были извлечены из разных источников: архивных, опубликованных и из периодической печати. Они были использованы для сопоставительного анализа законотворческой деятельности центральных и местных органов власти в вопросе организации властных структур на местах.

Серьезное значение для решения поставленных в работе задач имеют сборники документов, посвященные истории революционных событий в центре и на местах в 1917 г.²³ Они позволяют глубже понять развитие революционного процесса в стране, содержат важные данные для исследования процесса организации местных органов власти в 1917 г. в России.

Большая часть документального материала выявлена в архивах. Важные источники для раскрытия темы находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). В работе широко использованы документы фонда Министерства внутренних дел²⁴, которые дают возможность проследить развитие ситуации на местах; здесь содержится обширная переписка между министерством и губернскими, уездными комиссарами по наиболее острым социально-экономическим и политическим вопросам, проблемам организации новых органов власти на местах. В частности, в этом фонде есть сведения о личном составе губернских и уездных комиссаров, здесь же был обнаружен ряд нормативных актов центральных и местных органов власти, направленных на урегулирование процесса формирования и деятельности органов управления.

Был исследован фонд Департамента общих дел МВД Временного правительства²⁵. Здесь были обнаружены материалы, характеризующие планы Временного правительства в деле реформирования губернских учреждений.

Были изучены четыре фонда Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО). Материалы архива позволяют рассмотреть процесс формирования и основные направления деятельности местных органов власти в Самарской губернии в революционных условиях 1917 г.

---

²³ Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М., 1958; Революционное движение в России в апреле 1917 г.: Документы и материалы. М., 1958; Революционное движение в России в мае-июне 1917 г.: Документы и материалы. М., 1959; Революционное движение в России в июле 1917 г. М., 1959; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии: Документы и материалы. Куйбышев, 1957.

²⁴ ГА РФ. Ф. 1788.

²⁵ ГА РФ. Ф. 1800.

Фонд Комитета народной власти г. Самары²⁶ содержит данные, отражающие процесс становления и деятельности Самарского губернского Комитета народной власти.

Фонд самарского губернского комиссара²⁷ содержит интересные материалы, характеризующие взаимоотношения самарского губернского комиссара с Временным правительством, Самарским губернским Комитетом народной власти, уездными комиссарами и Комитетами народной власти.

Кроме того, был использован ряд дел из фондов самарской губернской земской управы²⁸, Самарского губернского земельного Комитета²⁹.

Работа с архивными источниками была сопряжена с определенными трудностями. События гражданской войны 1918–1919 гг. негативно отразились на сохранности фондов ЦГАСО. Не способствовал полноте источников и сам характер ведения делопроизводства местными органами власти в Самарской губернии в рассматриваемый период. Поэтому архивные материалы о руководителях местных органов власти в 1917 г. в Самаре и уездах носят фрагментарный характер.

Значительную помощь в преодолении этих трудностей оказали материалы периодических изданий, выходивших в Самарской губернии в 1917 г. В работе были использованы самарские газеты «Известия Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Приволжская правда» – орган самарского городского и губернского Комитета большевиков, «Волжское слово» – социалистическая газета, близкая к эсерам, «Волжский день» – либеральная газета, близкая к кадетам. Активно привлекались опубликованные документальные³⁰, статистические материалы³¹, а также мемуарная литература³².

---

²⁶ ЦГАСО. Ф. 813.

²⁷ ЦГАСО. Ф. 814.

²⁸ ЦГАСО. Ф. 5.

²⁹ ЦГАСО. Ф. 823.

³⁰ *Блюменталь И.И.* Революция 1917–18 гг. в Самарской губернии (хроника событий). Т. I. 1917 год (март–декабрь). Самара, 1927; *Троцкий В.В.* Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии (хроника событий). Т. II. Самара, 1929; *Попов Ф.Г.* Летопись революционных событий в Самарской губернии 1902–1917 гг. Куйбышев, 1969; *Он же.* 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972; Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991; Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993.

³¹ Россия 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.

Исходя из специфики материалов периодической печати, для выявления полноты и объективности раскрытия рассматриваемых событий автор старался сопоставить сведения, почерпнутые из периодики, с материалами других источников и дополнить их.

Большинство архивных источников и данных, полученных из периодической печати, вводятся в научный оборот впервые. Это, прежде всего, относится к материалам, характеризующим взаимоотношения центрального правительства с органами власти Самарской губернии, формирование органов власти на уездном уровне.

---

³² *Глядко*в К.Г. История Комитета народной власти первого периода; *Климушкин* П.Д. История Комитета народной власти второго периода // Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии / Под ред. члена Учредительного собрания П.Д. Климушкина, З.М. Славяновой-Смирновой и др.: в 2 т. Т. I. Самара, 1918; *Керенский* А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993.

ГЛАВА I. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ В РОССИИ

1.1. Организация местного административно-управленческого аппарата в Самарской губернии накануне свержения самодержавия

В начале XX в. Российская империя в административном отношении делилась на губернии, области и градоначальства. Каждая губерния состояла из уездов и городов³³.

К началу Первой мировой войны Российское государство было разделено на 78 губерний, 21 область, 2 самостоятельных округа, 8 градоначальств.

Кроме общего административного деления, в Российском государстве существовало специальное административное деление на ведомственные округа, состоявшие из разного числа губерний и областей. В 1913 г. в России насчитывалось 13 военных, 14 судебных, 15 учебных, 30 почтово-телеграфных, 9 таможенных, 9 округов министерства путей сообщений³⁴, а также 64 епархии Русской православной церкви³⁵.

Самарская губерния входила в число пятидесяти губерний Европейской России, в которых организация местной власти регламентировалась на основе «Общего учреждения губернского»³⁶.

Представителем высшей административной власти в Самарской губернии был губернатор, назначаемый и увольняемый царем. Главной задачей губернатора было «блюсти неприкосновенность верховных прав Самодержавия, пользы государства и повсеместного, точного исполнения законов, уставов, Высочайших повелений, указов Правительствующего Сената и предписаний начальства»³⁷. Губернатор должен был заботиться «о благе жителей

---

³³ Свод законов Российской империи. Издание неофициальное. Кн. 1. Т. II. СПб., 1912. Ст. 1, 7.

³⁴ Россия 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 11–15.

³⁵ Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 167.

³⁶ Свод законов Российской империи. Издание неофициальное. Кн. 1. Т. II. СПб., 1912. Ст. 3.

³⁷ Свод законов Российской империи. Издание неофициальное. Кн. I. Т. II. СПб., 1912. Ст. 201, 270.

всех состояний <...>, охранять повсюду общественное спокойствие, безопасность всех и каждого», а также принимать меры «для сохранения народного здоровья, обеспечения продовольствия в губернии, доставления страждущим беспомощным надлежащего призрения и высший надзор за скорым исполнением всех законных постановлений и требований»³⁸.

В порядке осуществления высшего «надзора» губернатор мог руководить всеми государственными и общественными учреждениями и должностными лицами, действовавшими на территории вверенной ему губернии.

При осуществлении своих функций губернатор опирался на губернское правление и сеть совещательных учреждений: присутствий, комитетов и комиссий.

Закон не предусматривал каких-либо условий для назначения на должность губернатора; вопрос решался царем, и при этом многое решали личные связи, протекция. Последним самарским губернатором, назначенным императором, был князь Л.Л. Голицын³⁹.

Следующей общеадминистративной единицей в России был уезд.

В составе Самарской губернии было 7 уездов: Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский, Николаевский, Новоузенский, Самарский, Ставропольский.

Высшая административная власть в уезде принадлежала уездным исправникам, которые назначались и увольнялись губернатором. В их руках сосредоточивалась вся власть в области гражданского управления и руководства полицией. Уездные исправники обязаны были осуществлять «неослабный надзор за охранением общественной безопасности», сообщать губернатору обо всех происшествиях в уезде, самостоятельно принимать меры к прекращению беспорядков⁴⁰.

В уездах также имелись коллегиальные органы: присутствия, комиссии, комитеты, в которых председательствовал уездный предводитель дворянства.

Уезды были низшей общеадминистративной единицей в Российской империи, так как волость не являлась территориальным подразделением уезда, поскольку волости охватывали лишь крестьянские земли и не покрывали всей территории уезда. Волость являлась единицей крестьянского управления и суда. На территории волости управление осуществлялось волостным

---

³⁸ Свод законов Российской империи. Издание неофициальное. Кн. I. Т. II. СПб., 1912. Ст. 201, 270.

³⁹ *Алексушин Г.В.* Самарские губернаторы. Самара, 1996. С. 233–240.

⁴⁰ Свод законов Российской империи. Издание неофициальное. Кн. I. Т. II. СПб., 1912. Ст. 15, 636, 711.

правлением, включавшим в себя волостной сход (состоявший из всех волостных и сельских должностных лиц и выборных по одному от каждого десяти дворов), волостного старшину, сельских старост, сборщиков податей и волостной суд.

В состав волости обычно входило несколько сельских обществ, управление которыми осуществлялось сельским сходом, состоящим из домохозяев данных сельских обществ, и сельским старостой⁴¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что характерной чертой до-революционной российской системы государственного управления являлась жесткая централизация и отсутствие демократизма, за некоторыми исключениями, имевшими место на волостном и сельском уровнях.

1.2. Правотворческая деятельность Временного правительства и позиция комитетов общественных организаций в Самарской губернии в области строительства органов власти на местах

2 марта 1917 г. на основе компромисса, достигнутого Временным комитетом Государственной Думы с Петроградским Советом, было сформировано Временное правительство. Министром-председателем и министром внутренних дел стал известный в либеральных кругах глава Земского союза, близкий к кадетам князь Г.Е. Львов. Основу нового правительства России составили представители российского либерализма, члены «Прогрессивного блока» IV Государственной Думы.

События в столице нашли живой отклик по всей России. В провинции начался процесс снятия со своих постов представителей царской администрации и формирования новых органов власти. Наиболее активно в этом отношении проявили себя комитеты представителей общественных организаций. По данным Министерства внутренних дел, весной 1917 г. в России было сформировано 79 губернских, 851 уездных и более 9000 волостных комитетов⁴².

По мнению А.Ф. Керенского, после Февральской революции «перед Временным правительством стояли четыре наиболее важные задачи. Вот они в порядке очередности.

---

⁴¹ Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 163.

⁴² Герасименко Г.А. Трансформация власти в России в 1917 году // Отечественная история. 1997. №1. С. 63.

1. Продолжить защиту страны. 2. Воссоздать по всей стране действенный административный аппарат. 3. Провести необходимые коренные политические и социальные реформы. 4. Подготовить путь для преобразования России из крайне централизованного государства в федеральное»⁴³.

Таким образом, во внутренней политике задача формирования нового аппарата власти на местах должна была быть приоритетной для Временного правительства.

Вопрос об организации власти на местах Временное правительство рассматривало на своем третьем заседании 4 марта. А.Ф. Керенский в воспоминаниях отмечает, что возможность использовать руководящие кадры царской администрации была отвергнута князем Г.Е. Львовым, заявившим: «Нам следует полностью забыть о прежней администрации – любое обращение к ней психологически совершенно невозможно»⁴⁴. В итоге правительством было принято постановление, в соответствии с которым губернаторы и вице-губернаторы временно отстранялись от должности⁴⁵. 5 марта князь Г.Е. Львов по телеграфу направил председателям губернских земских управ распоряжение: «В целях устроения внутри страны и для успеха обороны государства по обеспечению безостановочной деятельности всех правительственных и общественных учреждений Временное правительство признало необходимым устранить губернатора и вице-губернатора от исполнения обязанностей. Управление губернией временно возлагается на Вас в качестве губернского комиссара Временного правительства со всеми правами, предоставленными действующими узаконениями губернатору, и сохранением за Вами руководства работою губернской земской управы»⁴⁶.

Смещая с постов руководителей губернской администрации, Временное правительство в то же время стремилось обеспечить стабильность в управлении государством. Представителям новой губернской администрации было рекомендовано обеспечить сохранение «в пределах возможности всего административного механизма в целях поддержания нормального хода жиз-

---

⁴³ Керенский А.Ф. Указ. соч. С. 153.

⁴⁴ Керенский А.Ф. Указ. соч. С. 159.

⁴⁵ Губернаторы, вице-губернаторы, начальники областей и их помощники были уволены Временным правительством со своих должностей с 1 мая 1917 г. Окончательно вопрос об упразднении института губернаторов, вице-губернаторов и помощников военного губернатора был решен постановлением Временного правительства от 19 сентября 1917 г. См.: Баранов Е.П. Указ. соч. С. 36.

⁴⁶ Цит. по: Герасименко Г.А. Трансформация власти в России в 1917 году. // Отечественная история. 1997. №1. С. 64.

ни <...>. Направление административной деятельности в уездах <...> поручить председателям уездных земских управ в качестве уездных комиссаров Временного правительства»⁴⁷.

Постановление Временного правительства послужило правовой основой для создания института комиссаров Временного правительства на местах. При формировании местной административной власти Временное правительство решило опереться на земство. По мнению Г.А. Герасименко, это произошло неслучайно: «У того и другого была одна классовая основа, одно экономическое положение, одна история. Многие члены правительства именно в земствах прошли школу политической деятельности. <...> По социальному составу корпус комиссаров оказался таким, каким того желало правительство: среди них преобладали крупные землевладельцы и капиталисты. Вполне устраивала правительство и политическая ориентация комиссаров – все они примыкали к правому крылу российского общества». Из 494 губернских и уездных комиссаров, назначенных МВД, 140 были помещиками или царскими чиновниками, остальные – представителями буржуазии⁴⁸.

В первое время после Февральской революции активные попытки взять под свой контроль процесс формирования власти на местах предпринял отдел по сношению с провинцией Временного комитета Государственной Думы. Для руководства деятельностью губернских комиссаров на места посылались представители этого комитета.

В дальнейшем все вопросы, связанные с организацией и деятельностью местной административной власти, переходят в руки Министерства внутренних дел. Во второй половине марта 1917 г. в аппарате Министерства внутренних дел был создан отдел по делам местного управления, руководивший деятельностью комиссаров Временного правительства. 26 марта при Министерстве внутренних дел было учреждено Особое совещание по местной реформе для подготовки законопроектов по реформе системы местного управления, в том числе о комиссарах, милиции, земствах, административной юстиции и др.⁴⁹ Вопросы, связанные с местным управлением, с 20 апреля 1917 г. курировал товарищ министра внутренних дел кадет С.М. Леонтьев⁵⁰.

---

⁴⁷ Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М., 1957. С. 442.

⁴⁸ Герасименко Г.А. Трансформация власти в России в 1917 году // Отечественная история. 1997. №1. С. 64.

⁴⁹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 316.

⁵⁰ Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 188–189.

При анализе процесса формирования местных органов власти после Февральской революции необходимо учитывать ряд экономических, политических и психологических факторов этого периода. На протяжении всего 1917 г. эти факторы будут довлеть как над Временным правительством, так и над местными органами власти.

Во-первых, необходимо отметить, что в обществе крепло стремление к децентрализации и демократизации. Отсюда проистекала зависимость государственной власти от общественных организаций, невозможность принятия государственными органами каких-либо решений без согласования с ними.

Во-вторых, продолжавшаяся война, нараставшая хозяйственная разруха, резкий рост преступности объективно требовали централизации всех сил государства.

Однако в обществе укреплялись противоположные тенденции. Своеобразными выразителями настроений, господствовавших в российском обществе после Февральской революции, стали комитеты общественных организаций, которые, по оценке Г.А. Герасименко, стали в 1917 г. «организационным оформлением народовластия в России»⁵¹.

При проведении своей деятельности комитеты общественных организаций опирались на нормативные документы, принятые на общеуездных и общегубернских съездах делегатов, а также документы, разрабатываемые и принимаемые самими комитетами.

Самарский губернский Комитет народной власти на заседаниях с 6 по 10 марта выработал и принял «Наказ временного Самарского Комитета народной власти»⁵², статус которого был определен следующим образом: «Временный самарский Комитет народной власти является в пределах Самарской губернии представителем Временного правительства с целью поддержания порядка и управления в интересах закрепления нового государственного строя <...>. В уездах через соответствующие местные Комитеты, а в Самаре непосредственно Комитет до издания новых законов о местном самоуправлении принимает на себя руководящую роль над органами местного самоуправления во всем объеме их деятельности»⁵³.

Анализ источников, характеризующих организацию властных структур в Самарской губернии, показывает, что самарский Комитет народной власти попытался обеспечить в рамках губернии единообразие организационных форм и методов этого процесса. Исполком самарского Комитета народной

---

⁵¹ Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России. М., 1992. С. 4.

⁵² ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 2. об. – 5.

⁵³ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 357.

власти уже 20 марта на своем очередном заседании обсудил и принял разработанный специальной комиссией «Проект наказа местным комитетам народной власти». Данный документ был разослан во все уезды⁵⁴.

«Проект наказа местным комитетам народной власти», утвержденный временным Самарским губернским Комитетом народной власти, был подвергнут серьезной переработке на I Губернском крестьянском съезде, прошедшем в Самаре с 25 по 29 марта 1917 г.

Многие положения, содержащиеся в «Наказе», вызвали недовольство представителей уездов. Для согласования необходимых поправок и внесения их в текст «Наказа» была сформирована специальная комиссия из 14 человек – по два представителя от каждого из семи уездов Самарской губернии⁵⁵.

29 марта I Самарский губернский крестьянский съезд утвердил «Наказ по организации комитетов народной власти» с поправками и дополнениями, после чего он был опубликован в самарской печати.

Сравнительный анализ «Проекта Наказа», выработанного временным Самарским губернским Комитетом народной власти, и «Наказа», утвержденного I Самарским губернским крестьянским съездом, позволяет определить два основных направления, подлежащих переработке.

Во-первых, в «Наказе», утвержденном на крестьянском съезде, отсутствовали положения, устанавливающие четкую иерархию взаимоотношений между волостными, уездными и губернским Комитетами народной власти. Из «Наказа» был убран имевшийся в «Проекте» раздел «Пределы ведомства местных комитетов». Во втором разделе «Наказа», принятого I Крестьянским съездом Самарской губернии, закреплялось, что «всеми административными и хозяйственными делами в пределах селения, волости, района, города, уезда ведают сельские, волостные, районные, городские и уездные Комитеты народной власти»⁵⁶.

Эти изменения явились выражением крепнувшей уверенности местной власти в своем праве самостоятельно определять основные направления общественно-политической и экономической жизни.

Так, в конце марта 1917 г. на одном из заседаний самарского уездного Комитета народной власти была подвергнута критике деятельность губернского Комитета народной власти, который рассылал в волостные комитеты «воззвания и распоряжения, иногда расходящиеся по существу с постанов-

---

⁵⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 54 об. – 55; ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 14 об.

⁵⁵ Волжское слово. 1917. 28 марта. №68. С. 2.

⁵⁶ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 364–366; Волжское слово. 1917. 30 марта. №70. С. 2–3.

лениями, вырабатываемыми уездными Комитетами народной власти»⁵⁷. В связи с этим было принято постановление «признать необходимым бережное отношение к компетенции других учреждений и просить городской комитет с функциями губернского сношения с волостными комитетами вести исключительно через уездный исполнительный комитет»⁵⁸.

Во всем этом явно прослеживается желание представителей уездов при распределении полномочий между губернским центром и уездами склонить чашу весов в свою сторону. Изменения и дополнения, внесенные комиссией съезда в текст «Наказа», свидетельствуют, что уездные представители преуспели в своем стремлении ограничить вмешательство со стороны губернского центра в свои дела. В тексте «Проекта Наказа», разработанного временным Самарским губернским Комитетом народной власти, четко определялась подчиненность комитетов народной власти разных уровней: «Сельские комитеты действуют под ближайшим руководством и контролем волостных комитетов народной власти, деятельность волостных комитетов народной власти направляется уездными Комитетами народной власти; с последними согласуют свою деятельность и городские Комитеты народной власти, а объединяющим все уездные и городские комитеты является временный Самарский губернский Комитет народной власти»⁵⁹. Здесь же указывалось, что «каждый местный Комитет народной власти <...> ведает все местные дела в пределах наказа самарского временного Комитета народной власти»⁶⁰.

В принятом I Губернским крестьянским съездом «Наказе» строгая подчиненность комитетов народной власти сохранилась только до уездного уровня. В отношении же сельских комитетов в «Наказе» значилось, что их деятельность «строго согласуется как с распоряжениями волостного комитета, так равно и с распоряжениями уездного и районных Комитетов народной власти»⁶¹.

В целом анализ содержания «Наказа» позволяет утверждать, что уездные комитеты народной власти должны были стать центральным элементом системы органов власти в Самарской губернии, обладавшим большой независимостью от властных губернских структур. В «Наказе» определялось, что «уездный комитет является высшей административной единицей уезда, ру-

---

⁵⁷ Волжское слово. 1917. 29 марта. №69. С. 4.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 54 об. – 55; ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 14 об.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 364–366; Волжское слово. 1917. 30 марта. №70. С. 2–3.

ководя и направляя деятельность районных, волостных и сельских комитетов»⁶². При этом указывалось, что сами уездные комитеты «согласуют свои распоряжения и деятельность с высшими органами народной власти»⁶³. Какие именно это органы, в «Наказе» не раскрывалось.

Содержавшееся в «Проекте Наказа» положение о временном Самарском губернском Комитете народной власти как высшем губернском органе власти в «Наказе», утвержденном съездом, отсутствует. Эту роль должен в соответствии с «Наказом» выполнять губернский съезд, который объявлялся «органом, объединяющим деятельность всех местных Комитетов губернии»⁶⁴. Состав делегатов губернского съезда должен был определяться в ходе прямого голосования в волостях, посадах, городах по норме представительства – один делегат от 10 000 жителей. В случае, если в волости или городе население было менее 10 000 чел., за ними сохранялось право делегировать одного представителя на съезд.

Избираемый на губернском съезде исполнительный комитет должен был войти в состав временного Самарского губернского Комитета народной власти. Однако его полномочия и роль в системе органов власти в губернии в принятом съездом «Наказе» не раскрывались.

Второй существенной особенностью «Наказа», разработанного комиссией I Губернского крестьянского съезда, была более детальная разработка форм и методов организации и деятельности Комитетов народной власти различных уровней: сельских, волостных и уездных. Это свидетельствовало об использовании разработчиками «Наказа» практического опыта организации Комитетов народной власти, уже имевшегося в уездах к концу марта 1917 г.

Низшим уровнем системы Комитетов народной власти являлся сельский комитет. В «Наказе» определялось, что «члены сельского комитета избираются сельским сходом, в котором участвуют все граждане селения обоего пола, достигшие 20-летнего возраста»⁶⁵. Жители селения сами определяли численный состав Комитета народной власти. Члены сельского Комитета народной власти избирали из своего состава исполнительный комитет. К компетенции сельских Комитетов, согласно «Наказу», была отнесена «административная власть, т.е. все обязанности, которыми ведала сельская по-

---

⁶² Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 364–366; Волжское слово. 1917. 30 марта. №70. С. 2–3.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

лица, продовольственный вопрос, беженский вопрос, по призрению семей, призванных на войну, и все другие, которые будут постепенно вытекать из требований жизни»⁶⁶.

Волостные комитеты должны были формироваться на основе всеобщих, прямых, равных и тайных выборов, проводящихся на общих собраниях жителей сел и деревень волости. Участвовать в собрании имели право все жители селения без различия пола, достигшие 20-летнего возраста. Результаты выборов считались законными, если в собрании принимало участие не менее половины избирателей. Количество избранных в волостной Комитет народной власти ограничивалось нормой представительства один делегат от 100 жителей. Избранные таким образом представители составляли волостной Комитет народной власти, который должен был сформировать исполнительный комитет в составе не менее трех человек. При этом волостному Комитету народной власти предоставлялось право кооптировать в состав исполкома лиц, не являющихся членами Комитета народной власти, но проживающих в данной волости.

Следующий уровень системы Комитетов народной власти составляли уездные Комитеты народной власти. В их состав должны были входить «делегаты всех волостных Комитетов, а также учреждений, общественных организаций, союзов профессиональных и политических, <...> на основе пропорционального представительства»⁶⁷. Уездный Комитет народной власти формировал исполнительный комитет, количественно его состав в «Наказе» не оговаривался. По усмотрению уездного Комитета народной власти в члены исполкома могли входить жители уезда, не являвшиеся членами уездного Комитета.

В соответствии с «Наказом» уездный Комитет народной власти, «представляя собой народное управление всего уезда, <...> ведает административными и хозяйственно-экономическими вопросами, являясь контрольным органом всех общественных и других организаций уезда»⁶⁸.

Специальным разделом «Наказа» предусматривалась возможность организации в Самарской губернии районных Комитетов народной власти, куда могли входить делегаты, избранные прямым голосованием жителями волостей, принявшими решение объединиться в район.

Следующим шагом в процессе формирования местной нормативной базы по организации и регулированию деятельности Комитетов народной власти было принятие соответствующих документов на уездном уровне.

---

⁶⁶ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 364–366; Волжское слово. 1917. 30 марта. №70. С. 2–3.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

18 марта 1917 г. на заседании съезда делегатов Самарского уезда был принят «Проект Наказа организации самарского уездного Комитета народной власти». Временный самарский уездный Комитет народной власти в пределах Самарского уезда объявлялся «представителем и помощником Временного правительства с целью установления порядка и управления в интересах нового государственного строя»⁶⁹.

На проходившем в середине мая 1917 г. съезде волостных делегатов Самарского уезда была принята «Инструкция сельским и волостным Комитетам народной власти», в соответствии с которой «до издания новых законов в качестве власти на местах учреждаются сельские, волостные и районные комитеты <...> Всеми административными и хозяйственными делами в пределах волости, района, города, уезда ведают сельские, волостные, районные, уездные и городские Комитеты народной власти»⁷⁰.

Изучение материалов, отражающих формирование в Самарской губернии нормативной базы, регулирующей организацию и деятельность Комитетов народной власти, показывает, что шаги, предпринятые руководством Самарского губернского Комитета народной власти по распространению в губернии «Проекта Наказа», и принятие I Самарским губернским крестьянским съездом «Наказа по организации Комитетов народной власти на местах» дали свои положительные результаты. Во многих уездах Самарской губернии на уездных съездах были разработаны и приняты собственные «Наказы». Сопоставление документов, принятых на губернском и уездном уровнях, бесспорно, свидетельствует, что в основу большинства уездных нормативных актов, определявших структуру органов власти в уездах, были положены документы, разработанные в Самаре.

22 марта 1917 г. на первом заседании бузулукского уездного Комитета народной власти были приняты документы, определившие порядок организации и полномочия Комитетов народной власти в уезде. Уездный Комитет народной власти объявлялся «высшей административной единицей уезда, руководящей и контролирующей волостные и сельские комитеты народной власти. Представляя собой народное управление всего уезда, он ведает хозяйственно-экономическими и административными вопросами, являясь контрольным органом всех общественных и других учреждений уезда, согласуя свои распоряжения и деятельность с распоряжениями и деятельностью высших органов народной власти <...> Волостной Комитет народной власти как

---

⁶⁹ Волжское слово. 1917. 19 марта. №63. С. 3.

⁷⁰ Волжское слово. 1917. 17 мая. №100. С. 3.

постоянно действующее учреждение ведает всей административной, хозяйственной и экономической работой жизни волости и ее населения и наблюдает за закономерностью действий сельских комитетов народной власти <...> Волостной комитет народной власти свои действия строго согласует с постановлениями и распоряжениями уездного комитета народной власти»⁷¹. К обязанностям сельских Комитетов народной власти в Бузулукском уезде была отнесена «административная власть: а) все обязанности, которыми ведало сельское правление, б) часть обязанностей, которыми ведала полиция, в) продовольственный вопрос, г) беженский вопрос, д) по призрению солдатских семейств, е) некоторые другие вопросы, которые будут постепенно вытекать из работ всей организации»⁷².

К апрелю 1917 г. был принят «Наказ бугурусланского уездного Комитета», в соответствии с которым «бугурусланский Комитет является высшей административной единицей уезда, руководя и направляя деятельность районных, волостных и сельских комитетов не нарушая их автономию. Представляя собой народное проявление всего уездного населения, ведает административными, хозяйственными и экономическими вопросами, являясь контрольным органом всех общественных и других учреждений уезда, он согласует свои распоряжения и деятельность с высшими органами народной власти»⁷³.

Таким образом, в уездах полностью была поддержана и развита применительно к местным условиям идея о необходимости передачи всей полноты государственной власти на местах в руки коллективных органов власти, формируемых самим населением на основе выборов.

Иначе виделся процесс построения власти на местах членам Временного правительства, учреждая должности губернских и уездных комиссаров, они полагали, что круг полномочий новых чиновников будет определяться старыми законами. Временное правительство не учло того, что на местах после свержения самодержавия фактическими носителями власти оказались комитеты общественных организаций. Комиссары Временного правительства, столкнувшись с таким положением дел, были вынуждены направлять в столицу запросы с просьбами разъяснить им их права и обязанности.

Законодательные акты, регулирующие деятельность комиссаров Временного правительства, создавались постепенно. Одним из первых шагов в

---

⁷¹ ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 13. Л. 4–5 об., 10–11.

⁷² Там же.

⁷³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 18.

этом направлении была циркулярная телеграмма Г.Е. Львова губернским комиссарам от 1 апреля 1917 г.,⁷⁴ в которой подчеркивалось: «Губернский комиссар является носителем власти Временного правительства в губернии» и «осуществляет надзор за законностью деятельности всех лиц и мест»⁷⁵. Здесь же указывалось, что за губернскими комиссарами сохраняются «все права и обязанности, возложенные законом на губернатора, за исключением отпавших вследствие происшедших в государственном строе изменений»⁷⁶.

Таким образом, Временное правительство отказалось от попыток сохранить за губернскими комиссарами все полномочия губернаторов без каких-либо изменений. В распоряжении правительства от 1 апреля указывалось, что назначение и увольнение уездных комиссаров является исключительной прерогативой МВД. Губернский комиссар мог лишь рекомендовать кандидата на эту должность и выступить с представлением о необходимости замены не справившегося со своими обязанностями комиссара. Правом представления кандидатов на должность уездных комиссаров были наделены и уездные комитеты представителей общественных организаций. За губернскими комиссарами закреплялось право в случае необходимости назначать помощников уездного комиссара.

На губернского комиссара возлагалась обязанность информировать уездных комиссаров обо всех распоряжениях правительства, так как само правительство «сносится с уездными комиссарами лишь в исключительных случаях»⁷⁷. Но и губернские комиссары долгое время испытывали трудности с получением информации о решениях, принимаемых Временным правительством. Зачастую правительство ограничивалось публикацией своих постановлений в «Вестнике Временного правительства». Лишь с мая 1917 г. по указанию товарища министра внутренних дел Д.М. Щепкина был введен порядок, в соответствии с которым все распоряжения Временного правительства было необходимо «сообщать губернским комиссарам по принадлежности непосредственно»⁷⁸. Сами губернские комиссары, в соответствии с циркуляром МВД от 17 марта, должны были информировать Временное правительство по телеграфу обо всех значительных событиях местной жизни⁷⁹.

---

⁷⁴ Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М., 1957. С. 448–449.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 116. Л. 79.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 149. Л. 1.

Комиссары Временного правительства получали контроль над силовыми структурами. В распоряжении Г.Е. Львова от 1 апреля начальникам милиции предписывалось «исполнять предложения комиссаров, направленные к охране государственного порядка и безопасности личности и собственности граждан»⁸⁰. 8 апреля правительство своим постановлением предоставило губернским комиссарам право вызывать войска для «прекращения всякого рода посягательств на аграрной почве против личности и собственности граждан»⁸¹.

19 апреля МВД своим распоряжением предоставило губернским комиссарам право самостоятельно «в особо исключительных случаях» устранять от должности уездных комиссаров⁸².

Распоряжением Г.Е. Львова от 15 апреля в подчинение губернских комиссаров были переданы учреждения, которые в царское время обслуживали губернаторов. Одновременно на губернского комиссара возлагалась полная ответственность за безостановочную работу всех правительственных учреждений и лиц. В то же время какие-либо изменения в кадровом составе правительственных учреждений были возможны только по соответствующему распоряжению центральных ведомств. Губернский комиссар имел право лишь на временное отстранение от должности.

Данный документ определял полномочия уездных комиссаров, возлагая на них обязанности председателей съездов крестьянских начальников⁸³.

20 марта Временное правительство приняло решение о приостановке деятельности земских начальников. Все дела административного характера передавались в компетенцию уездных комиссаров, на них же возлагалась обязанность руководить организацией волостных комитетов, которым временно, до организации волостного земства, передавались функции волостного управления⁸⁴.

Одной из основных форм регламентации деятельности комиссаров со стороны Временного правительства на протяжении 1917 г. оставались циркулярные телеграммы.

---

⁸⁰ Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М., 1957. С. 448–449

⁸¹ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958. С. 306.

⁸² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

⁸³ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958. С. 311–312.

⁸⁴ Баранов Е.П. Указ. соч. С. 67–70.

За период с февраля по октябрь 1917 г. Временное правительство издало свыше ста законодательных актов, половина из которых была посвящена вопросам местного управления⁸⁵.

Наиболее значимые для организации системы местного управления законы были изданы в период со второй половины апреля до второй половины августа 1917 г.⁸⁶

В положениях о милиции, о земском и городском самоуправлении определялась не только компетенция этих органов, но и круг полномочий губернских и уездных комиссаров.

Так, в соответствии со статьей 37 «Временного положения о милиции» на губернскую власть возлагалось «1) руководство деятельностью милиции в пределах губернии; 2) преподание соответствующих указаний, распоряжений и разъяснений; 3) обозрение деятельности и учреждений милиции, а также производство ревизий; 4) передвижение кадров милиции в пределах губернии на основании инструкций губернским и уездным комиссарам».

В статье 39 указывалось, что «начальники милиции, не состоя в служебном подчинении уездному комиссару, обязаны исполнять его законные требования и поручения».

Статья 36 предусматривала введение в состав губернской администрации новой должности – правительственного инспектора милиции, который

---

⁸⁵ *Лепешкин А.И.* Местные органы власти Советского государства (1917–1920 гг.). М., 1957. С. 85.

⁸⁶ «Временное положение о милиции» от 17 апреля 1917 г. // Собрание узаконений Временного правительства. 1917. №97. Ст. 537; «Об изменении действующих положений об общественном управлении городов впредь до издания нового городского положения» от 9 июня 1917 г. // Собрание узаконений Временного правительства. 1917. №157. Ст. 869; «Об изменении действующего положения о губернских и уездных земских учреждениях впредь до издания нового о них положения» от 9 июня 1917 г. // Собрание узаконений Временного правительства. 1917. №157. Ст. 870; «О волостном земском управлении» от 21 мая 1917 г. // Собрание узаконений Временного правительства. 1917. №122. Ст. 655; «Дополнение временного положения о волостном земском управлении» от 21 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. №127; «О средствах на содержание канцелярии губернских комиссаров» от 7 июля 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. №140; «Об упразднении должностей сельских начальников» от 30 июня 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. №149; «О дополнении временного положения о волостном земском управлении» от 26 августа 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. №150; «Наказ городским общественным управлениям о применении временных правил, о производстве выборов городских гласных дум» от 3 мая 1917 г. // Собрание узаконений Временного правительства. 1917. №95. Ст. 529; «Наказ по выборам в уездные и губернские земства» от 17 июня 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. №125.

должен осуществлять оперативное управление милицией. Подчинялся правительственный инспектор милиции губернскому комиссару⁸⁷. Статьи 50 и 51 предоставляли ему право отстранять от должности начальников милиции. Статья 45 – право рассматривать жалобы на незаконные действия начальников милиции. В уездах, в соответствии со статьей 46, жалобы на действия чинов милиции могли подаваться уездному комиссару.

Используя институт губернских и уездных комиссаров, Временное правительство старалось сохранить контроль над деятельностью этих органов городского и земского самоуправления.

Изучение правительственных циркуляров, затрагивающих вопрос налаживания власти на местном уровне, позволяет сделать вывод: с апреля 1917 г. Временное правительство методично и настойчиво пыталось укрепить власть комиссаров, что свидетельствовало о стремлении новой власти сохранить в России централизованную систему административного управления.

Временное правительство не только не препятствовало организации на местах различных комитетов, но даже предписывало своим комиссарам на местах активно участвовать в этом процессе. Так, 28 марта товарищ министра внутренних дел С.М. Леонтьев направил в адрес самарского губернского комиссара К.Н. Инькова телеграмму с требованием принять меры по организации в губернии волостных, уездных и губернского комитетов⁸⁸. Однако Временное правительство не спешило наделять формируемые на местах коллективные органы функциями управления. Исключение в этом отношении составлял лишь волостной уровень. В соответствии с циркулярной телеграммой Временного правительства от 20 марта, подписанной Г.Е. Львовым, губернским и уездным комиссарам предписывалось «немедленно приступить <...> в местах, где это окажется необходимым, к организации волостных комитетов, которым временно надлежит поручить функции волостного управления»⁸⁹. При этом Временное правительство настоятельно требовало жесткого контроля над организацией этих комитетов со стороны губернского и уездных комиссаров и обязательного привлечения к работе в них «местных

---

⁸⁷ Проект положения о правительственном инспекторе милиции был представлен на утверждение Временному правительству лишь в октябре 1917 г. и не успел получить статуса закона. См.: *Баранов Е.П.* Указ. соч. С. 93–102.

⁸⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 70.

⁸⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 69. Л. 10.

землевладельцев и все интеллигентные силы деревни. Председатели волостных комитетов, избираемые из среды последних, и их помощники <...> ведают исполнительной частью волостного управления»⁹⁰.

Такая политика не встретила поддержки на местах. Общественные исполнительные комитеты решительно заявляли свои права на самостоятельное решение всех вопросов управления на подведомственной им территории. Видя в себе избранные народом органы государственной власти, они считали себя вправе контролировать и направлять деятельность всех других организаций, как общественных, так и государственных, в том числе и комиссаров Временного правительства.

В результате действий комитетов, недовольных порядком назначения комиссаров сверху, уже к концу марта 1917 г. из 55 губернских комиссаров России и Сибири представителями земских управ осталось лишь 23, а из 439 уездных комиссаров только 177⁹¹.

Исполнительный комитет Самарского губернского Комитета народной власти рассмотрел вопрос о губернском комиссаре на заседании в конце мая 1917 г., накануне открытия губернского съезда. Деятельность К.Н. Инькова на этом посту была подвергнута критике и, прежде всего, из-за его попытки повлиять на деятельность Комитета народной власти: «Чуть не предписания нам пишет», – изумлялись члены комитета странным поведением губернского комиссара⁹². Обосновывая необходимость замены К.Н. Инькова, члены Исполкома привели такие доводы: «Центр знает, что существует губернский комиссар, а ни в городе, ни в губернии его не знают. Взаимного доверия между губернским Комитетом и комиссаром нет. <...> Ненормально сложившиеся отношения сказываются на работе комитета»⁹³. По итогам обсуждения была принята резолюция, в которой исполком Комитета народной власти определил свое понимание обязанностей, выполняемых губернским Комитетом народной власти и губернским комиссаром в системе губернской власти: «1) Представителем власти на местах является губернский Комитет народной власти; 2) при Комитете организуется особый исполнительный орган, который является его представителем к новому правительству и по всей губернии; 3) представителем Комитета местной народной власти перед правительством, а также правительства перед местной властью является особо

---

⁹⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 69. Л. 10.

⁹¹ *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971. С. 165.

⁹² *Волжское слово.* 1917. 19 мая. №102. С. 3.

⁹³ Там же.

выбранный комиссар»⁹⁴. Таким образом, губернскому комиссару отводилась роль не главы местной власти, как того требовало Временное правительство, а чиновника, осуществляющего по распоряжению губернского Комитета народной власти связь с центральным правительством.

31 мая всесословный губернский съезд рассмотрел вопрос о губернском комиссаре. После долгих прений на голосование было поставлено две резолюции.

П.У. Шаманин предлагал сосредоточить всю полноту власти в Исполкоме Комитета народной власти и упразднить должность губернского комиссара. В резолюции, предложенной П.Д. Климушкиным, чтобы не обострять отношений с Временным правительством, признавалось необходимым сохранить должность губернского народного комиссара. При этом комиссар должен был избираться из членов исполкома Комитета народной власти, а исполком должен был полностью контролировать его деятельность и имел право удалить его и назначить нового. Резолюция П.Д. Климушкина была принята большинством голосов⁹⁵.

Ситуация, складывающаяся на местах, заставила Временное правительство пойти на некоторые уступки представителям местных общественно-политических сил в вопросе организации местной власти. В этом отношении особый интерес представляет деятельность созванных Временным правительством в 1917 г. совещаний и съездов губернских комиссаров и представителей губернских комитетов общественных организаций.

В центре обсуждения на этих совещаниях был разработанный Особым совещанием по реформе местного самоуправления проект «Временного положения о губернских (областных) и уездных комиссарах», которое должно было стать документом, определявшим круг полномочий комиссаров Временного правительства.

Работа этих совещаний показала наличие в центре и на местах различных подходов к определению роли комиссаров и Комитетов общественных организаций в системе местных органов власти.

С 22 по 26 апреля 1917 г. в Петрограде прошло два совещания губернских комиссаров: 22 апреля открылось совещание губернских комиссаров 33 центральных губерний; 24 апреля – совещание губернских комиссаров прифронтовых губерний⁹⁶.

Практическим итогом этих совещаний можно считать циркуляр Отдела по делам местного самоуправления МВД, разосланный на места в начале мая

---

⁹⁴ Волжское слово. 1917. 20 мая №103. С. 3.

⁹⁵ Известия Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 июня. №62. С. 3.

⁹⁶ Вестник Временного правительства. 1917. 24, 25, 26 апреля.

1917 г. В этом документе указывалось, что комиссары должны назначаться Временным правительством по соглашению с комитетами общественных организаций. В своей деятельности они обязаны опираться на поддержку Комитетов общественных организаций⁹⁷.

В начале мая 1917 г. было сформировано первое коалиционное Временное правительство. Вхождение в него социалистов явилось еще одним фактором, обусловившим определенные изменения в политике центрального правительства по вопросу организации государственной власти на местах.

С момента образования второго коалиционного правительства и вплоть до Октябрьской революции Министерство внутренних дел возглавлялось представителями социалистических партий: с 8 июля 1917 г. – меньшевиком И.Г. Церетели, с 24 июля 1917 г. – эсером Н.Д. Авксентьевым, с 25 сентября 1917 г. – меньшевиком А.М. Никитиным⁹⁸.

18 июля на места была разослана телеграмма управляющего Министерством внутренних дел И.Г. Церетели, которая призывала органы земского и городского самоуправления, Комитеты общественных организаций, Совет рабочих депутатов, Совет солдатских депутатов и Совет крестьянских депутатов «оказывать энергичную и деятельную поддержку правительственным комиссарам», помня при этом, «что комиссары Временного правительства являются представителями и исполнителями воли полномочной центральной власти революционной России»⁹⁹.

20 июля в самарской печати был опубликован приказ губернским, областным и городским комитетам народной власти, подписанный И.Г. Церетели. В нем говорилось, что в политической ситуации, когда «предательский удар анархии вызвал смуту в стране, в надежде вырвать у революции ее завоевания, подняла голову контрреволюция», Комитеты народной власти «на местах призваны представлять революционную власть Временного правительства» и имеют право и обязаны «требовать безусловного подчинения всех и каждого распоряжениям Временного правительства и его представителей»¹⁰⁰.

Уже 21 июля в адрес комиссаров Временного правительства И.Г. Церетели разослал циркулярную телеграмму. В ней он указывал, что «комиссар,

---

⁹⁷ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 7. Д. 51. Л. 66–66 об.

⁹⁸ Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 10–12, 223, 339–341.

⁹⁹ Великая Октябрьская социалистическая революция: Документы и материалы. Революционное движение в России в июле 1917 г. М., 1959. С. 315, 316.

¹⁰⁰ Волжское слово. 1917. №153. 20 июля. С. 2.

опираясь в своей деятельности на демократические организации», должен, прежде всего, «руководствоваться указаниями Временного правительства и проводить его политику, не допуская никаких отклонений от нее в пользу каких-либо местных или партийных влияний»¹⁰¹. Управляющий Министерством внутренних дел предупреждал комиссаров о личной ответственности за нарушение этого основного условия их деятельности и сообщал, что в случае бездействия комиссары будут увольняться как не соответствующие «назначению представителя государственной власти»¹⁰². Если же комиссары сами будут замешаны в «содействии или попустительстве <...> самочинным действиям каких-либо групп», то тогда, угрожал И.Г. Церетели, он сам будет «предавать виновных в том комиссаров суду»¹⁰³.

Таким образом, формирование сильной местной власти социалисты стремились обеспечить за счет взаимодействия представителей центральной власти с местными общественно-политическими силами. Для этого Временное правительство соглашалось признать за комитетами общественных организаций право участвовать в местном управлении под контролем его комиссаров.

В этом отношении симптоматичным было приглашение представителей губернских комитетов общественных организаций на Всероссийский съезд губернских комиссаров, который открылся 4 августа в Петрограде.

Съезд проходил в здании Петроградской городской думы. Председательствовал на нем Н.Д. Авксентьев. В работе съезда принимали участие 145 человек. Из них губернских комиссаров было 39, представителей комитетов общественных организаций 40 человек. Из 38 губернских комиссаров, указавших свою партийную принадлежность, 14 были социалистами-революционерами, 8 – социал-демократами, 7 – конституционными демократами, 5 – народными социалистами, 2 – социалистами-федералистами, 1 октябрист и 1 демократ. Эти данные достаточно ярко свидетельствуют о тех политических изменениях, которые произошли на местах с марта 1917 г., когда практически все губернские комиссары были членами или сторонниками либеральных партий.

Среди представителей комитетов общественных организаций, приехавших на съезд, были 21 социал-демократ, 15 социалистов-революционеров и 4 народных социалиста.

---

¹⁰¹ Великая Октябрьская социалистическая революция: Документы и материалы. Революционное движение в России в июле 1917 г. М., 1959. С. 319, 320.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

Кроме делегатов с мест, в работе съезда принимали участие представители от ВЦИК Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов, от МВД и других ведомств¹⁰⁴.

Центральными вопросами повестки съезда были «обязанности губернского и уездных комиссаров и роль объединенных комитетов общественных организаций, <...> вопросы о порядке и размерах финансирования губернских и уездных комитетов и о порядке издания обязательных постановлений»¹⁰⁵.

С изложением программы правительства на съезде выступил товарищ министра внутренних дел В.В. Хижняков¹⁰⁶. По его словам, целью, которую ставило перед собой правительство, созывая этот съезд, было стремление «уничтожить то разновластие, которое в настоящее время имеется, и хаос во взаимоотношениях, не имеющих никаких регулирующих норм»¹⁰⁷. Для решения поставленной цели Временное правительство считало необходимым оставить исполнительную власть на местах в руках комиссаров, которые, являясь представителями Временного правительства на местах, должны были проводить «в жизнь его предначертания и разрешать вопросы местного управления в единении с общественными комитетами»¹⁰⁸. На комиссаров возлагалась ответственность за общее управление впредь до преобразования на демократических началах органов самоуправления.

Общественные исполнительные комитеты, в соответствии с программой правительства, имели право: «а) обсуждать вопросы местного управления, сметные предложения комиссаров, проекты обязательных постановлений и проч.; б) входить к Временному правительству через комиссаров с представлениями по вопросам управления и предложениями об издании новых законов; в) содействовать комиссарам в делах управления, делегируя по соглашению с комиссарами своих чинов на места в случаях столкновения различных интересов и неподчинения отдельных групп населения законным распоряжениям властей».

---

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 16. Л. 8; Д. 18. Л. 1 об.

¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.

¹⁰⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 16. Л. 16–19 об. В.В. Хижняков после ухода 2 июля 1917 г. с поста товарища министра внутренних дел С.М. Леонтьева фактически курировал в МВД вопросы местного управления. С.М. Леонтьев, несмотря на официальную отставку, еще долго принимал участие в работе МВД, в частности участвовал в работе августовского съезда губернских комиссаров и представителей губернских комитетов общественных организаций.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

Правительство было согласно производить назначение и смещение комиссаров по соглашению с общественными комитетами. В то же время подчеркивалось, что «окончательное решение вопроса принадлежит Министерству внутренних дел и Временному правительству»¹⁰⁹. За общественными исполнительными комитетами признавалось беспорным лишь право «делать заявления министру внутренних дел о неправильных действиях комиссаров»¹¹⁰.

Определяя функции комиссаров и комитетов общественных организаций в системе местной власти, Временное правительство четко выразило свое негативное отношение к имевшему место вмешательству в эту область каких-либо других организаций. В докладе В.В. Хижнякова подчеркивалось: «Классовым, партийным и профессиональным организациям не принадлежат функции управления, и эти органы не могут делать распоряжений должностным лицам и населению»¹¹¹.

По мнению Временного правительства, предложенная схема организации местной власти должна была действовать до образования местных органов самоуправления. В дальнейшем должно было вступить в силу «Положение о губернских (областных) и уездных комиссарах».

Начальник Главного управления по делам местного хозяйства Н.Н. Авинов в своем докладе подчеркнул, что с созданием на демократических началах местных органов власти они станут полноправными и единственными носителями государственной власти на местах, а все другие органы, выдвинувшиеся во время революции, утратят свои полномочия в области местного управления. В то же время институт комиссаров Временного правительства сохранится. На комиссаров будут возложены функции надзора за деятельностью органов местного самоуправления¹¹².

Программа Временного правительства по вопросу организации местной власти не получила на съезде безоговорочной поддержки. Сохранившиеся в архиве протоколы свидетельствуют об острых дискуссиях поэтому вопросу. Определились три точки зрения на то, кому должна принадлежать власть на местах до образования органов самоуправления.

Значительная часть участников съезда полагала, что «установление твердой власти на местах <...> может быть достигнуто путем предоставле-

---

¹⁰⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 16. Л. 16–19 об.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Андреев А.М. Местные Советы и органы буржуазной... С. 193.

ния полноты власти губернскому комиссару», который бы «в своей деятельности опирался на местные общественные организации»¹¹³.

Другие полагали, что губернский комиссар должен входить в состав Комитета и, действуя в единении с ним как представитель Временного правительства, осуществлять надзор за законностью.

Сторонники третьей точки зрения предлагали сосредоточить всю полноту исполнительной власти в руках не одного комиссара, а коллективного органа комиссариата, избираемого общественными организациями. Комиссаром в данном случае должен был быть председатель комиссариата¹¹⁴.

С трибуны съезда с обращением к Временному правительству «не отнимать власть от избранных народом общественных организаций» выступил председатель Самарского губернского Комитета народной власти И.М. Брушвит. По его мнению, «Временное правительство, стремясь создать сильную власть в лице комиссара, обособленного от исполнительных комитетов, берет на себя неразрешимую задачу <...>. Необходимо присоединиться к пожеланиям демократических политических групп, на основании коих комиссар должен входить в этот коллегиальный орган в качестве органа надзора за законностью постановлений исполнительного комитета и лишь в качестве отдельной его единицы, а отнюдь не самостоятельным лицом, обособленным от исполнительного комитета»¹¹⁵.

У участников съезда не было единства и по вопросам о целесообразности сохранения института комиссаров после организации местных органов самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, о том, должен ли «комиссар учреждаться правительством из числа лиц, облеченных доверием местного населения», или же «избрание комиссара доверить правительству»¹¹⁶.

Вследствие обнаружившихся на съезде разногласий и массы поправок, которые делегаты внесли в текст «Временного Положения» в ходе обсуждения, Н.Д. Авксентьев предложил съезду ограничиться по этому вопросу общей резолюцией. В итоге было принято постановление: «Выслушав заявление министра внутренних дел о ходе дальнейшей реформы местного управления и самоуправления и взаимоотношениях между комиссарами и обще-

---

¹¹³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 18. Л. 1.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 18. Л. 4.

¹¹⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 18. Л. 40.

ственными исполнительными комитетами и присоединяясь всецело к программе министра внутренних дел, съезд переходит к очередным делам»¹¹⁷.

Таким образом, съезд, несмотря на имевшие место разногласия, фактически одобрил программу Временного правительства по формированию местной административной власти.

18 августа проект «Временного Положения о губернских (областных) и уездных комиссарах» был отправлен на обсуждение в Юридическое совещание. Несмотря на замечания, высказанные делегатами Всероссийского съезда губернских комиссаров и представителей губернских комитетов общественных организаций, члены совещания остались на прежних позициях. Они считали, что комиссар должен быть независимым от местных общественно-политических сил представителем центрального правительства и обладать широкими полномочиями, позволяющими ему не только контролировать деятельность местных органов власти, но и активно влиять на нее. Затем Министерство внутренних дел направило «Положение» Временному правительству.

25 сентября третье коалиционное Временное правительство в своей декларации определило понимание дальнейшего развития местного управления. Правительство считало необходимым проводить курс на «дальнейшее развитие демократических законов о местном самоуправлении с целью постепенной передачи всех функций местного управления в руки органов местного самоуправления при сохранении за правительственными комиссарами надзора за законностью действий местного самоуправления и прекращения полномочий общественных исполнительных комитетов с момента выбора органов местного самоуправления»¹¹⁸. В этот же день правительство рассмотрело и узаконило «Временное Положение о губернских (областных) и уездных комиссарах»¹¹⁹.

Фактически в «Положении» были обобщены и систематизированы изданные ранее Временным правительством законодательные акты, определявшие права и обязанности губернских и уездных комиссаров. В то же время правительство отказалось от провозглашенного им ранее принципа согласования с местными органами кандидатур на должности комиссаров.

---

¹¹⁷ Цит. по: *Андреев А.М.* Местные Советы и органы буржуазной... С. 194.

¹¹⁸ Волжское слово. 1917. 29 сентября. №210. С. 3.

¹¹⁹ *Баранов Е.П.* Указ. соч. С. 93–96; *Андреев А.М.* Местные Советы и органы буржуазной... С. 195.

В «Положении» было записано:

«1. Губернский комиссар является представителем Временного правительства в губернии <...>.

2. Губернский комиссар состоит в ведомстве МВД, назначается на должность и увольняется Временным правительством по представлению министра внутренних дел. <...>

28. Уездный комиссар действует под непосредственным руководством губернского комиссара в качестве ближайшего помощника в уезде и является в пределах уезда представителем Временного правительства.

29. Уездный комиссар назначается на должность и увольняется министром внутренних дел по представлению губернского комиссара»¹²⁰.

Таким образом, проводя реформу местного управления и заявляя о передаче всей полноты государственной власти на местах в руки демократически избранных органов местного самоуправления, Временное правительство твердо проводило в жизнь линию на сохранение в губерниях и уездах значительной части существовавшего ранее чиновничьего аппарата, во главе которого ставился губернский комиссар, в чьем распоряжении Временное правительство оставляло значительную часть губернских учреждений, ранее подчиненных губернатору.

В конце сентября 1917 г., в соответствии с распоряжением товарища министра внутренних дел В.В. Хижнякова, в МВД было признано необходимым «в срочном порядке начать реформу губернских учреждений». Подготовка соответствующих законопроектов была поручена вице-директору департамента общих дел при МВД Н.М. Тоцкому. По его распоряжению при Совещании по реформе местного управления и самоуправления была образована Особая комиссия по реформе губернских учреждений, председателем которой был назначен товарищ министра внутренних дел В.И. Вишняков. В состав комиссии были включены юристы и представители министерств и ведомств¹²¹.

Деятельность комиссии не дала практических результатов, так как была прервана октябрьскими событиями. Из сохранившихся подготовительных материалов видно, что в распоряжении губернских комиссаров должно было остаться значительное число чиновников, что позволило бы комиссару контролировать и направлять деятельность административного и хозяйственного аппарата губернии¹²².

---

¹²⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 69. Л. 101 об. – 104.

¹²¹ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 161. Л. 1–2.

¹²² ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 161. Л. 3–62 об.

Материалы, отражающие деятельность Временного правительства по организации органов государственной власти на местах, показывают, что оно отказалось от реализации возможности организовать местную административную власть снизу. Комитеты общественных организаций, созданные народным движением, не получили официальной поддержки со стороны новой государственной власти. Представители российского либерализма, возглавившие правительство России, предпочли формировать власть сверху.

После вхождения в состав Временного правительства представителей социалистических партий в его политике по организации власти на местах произошли изменения. Однако их паллиативный характер не позволил ликвидировать противоречия между центральными и региональными общественно-политическими силами, наметившиеся в предшествующий период.

Наличие противоположных подходов к решению вопросов организации местной власти неизбежно должно было привести к противостоянию между общественно-политическими силами Самарской губернии и центральным правительством.

ГЛАВА II. КОМИТЕТЫ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ

2.1. Формирование Самарского губернского Комитета народной власти

После получения первых известий о революционных событиях в Петрограде в Самарской губернии начался процесс слома старого аппарата власти и формирования новых органов управления. Основной движущей силой этого процесса стали Комитеты народной власти. 1 марта 1917 г. Самарская городская дума сформировала Особый временный городской комитет безопасности, состоявший из 14 человек: князь В.А. Кугушев (кадет), В.Н. Башкиров (кадет), П.П. Подбельский (кадет), В.В. Ветров (кадет), А.К. Щиголев, В.П. Ушаков, Г.Н. Григорьев (кадет), П.Ф. Шишкин, М.А. Шадрин, М.С. Афанасьев, П.Л. Кузьмин (кадет), Н.В. Осоргин (кадет), К.Н. Иньков (кадет), В.В. Тейс (кадет)¹²³. Затем Городская Управа обратилась к общественным организациям города с предложением делегировать своих представителей в городской Комитет¹²⁴. 2 марта в 2 часа дня представители от 28 общественных организаций Самары собрались в Городской управе, где избрали 14 своих представителей в Комитет безопасности¹²⁵. В состав Комитета безопасности от общественных организаций вошли П.А. Преображенский, Н.Д. Усов, С.В. Смирнов (кадет), Ф.В. Косариков (меньшевик); от железнодорожной организации – В.Л. Преображенский (меньшевик); от технического общества – К.В. Богоявленский; от рабочих Трубочного завода – А. Еремеев (большевик); от общества книгопечатников – Г.П. Борисов (меньшевик); от Средневолжского товарищества кооперативов – А.В. Бородин (эсер); от общества «Самопомощь» – И.И. Перельман (меньшевик); от совета присяжных поверенных – М.В. Храповицкий; от Союза городов – К.Г. Глядко (эсер); от военно-промышленного комитета – А.В. Колышкин; от комитета военно-технической помощи – М.Л. Лунин (кадет)¹²⁶. К 4 марта власть в Самаре была в руках городского Комитета. Получив поддержку от самарского военного гарнизона, рабочих и общественных организаций, представители

---

¹²³ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 13.

¹²⁴ Волжское слово. 1917. 26 апреля. №84. С. 2.

¹²⁵ Глядков К.Г. Указ. соч. С. 35.

¹²⁶ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 15.

которых вошли в состав нового властного органа, Особый комитет 3 марта постановил «именовать себя впредь «Комитет Народной Власти»¹²⁷.

На вечер 4 марта в Самаре было назначено первое общее собрание Комитета народной власти, куда должны были прибыть делегаты от общественных организаций Самары, представители рабочих и солдат. Несмотря на то, что накануне Комитетом народной власти была сформирована мандатная комиссия, в обязанности которой входила выработка правил представительства в Комитет от существующих общественных организаций и проверка мандатов делегатов, этот процесс не удалось взять под контроль, и он приобрел фактически неуправляемый характер.

Один из активных участников тех событий в своих воспоминаниях писал по этому поводу: «Общества стали расти как грибы после дождя. Обыватели и чиновничество, державшиеся «апатично» во время борьбы, сделались вдруг «ужасно революционными» и, чтобы попасть в комитет, составляли всевозможные национальные, политические, профессиональные и культурные организации. Каждая заявляла свои права, посылала делегатов на общие собрания, и в результате получалась масса несообразностей: некоторые из них, как институт, например, податных инспекторов, являлись чуть ли не в полном составе, а в то же время многие почтенные, многолюдные и влиятельные организации пользовались до обиды ничтожным представительством»¹²⁸.

На общем собрании Комитета народной власти 4 марта 1917 г. в присутствии более 200 человек был избран исполнительный комитет. В него вошли от общественных организаций К.Г. Глядко (эсер), П.Л. Кузьмин (кадет), А.К. Щиголев, С.В. Смирнов (кадет), Н.В. Дилигенский, М.И. Луцевский (кадет), В.Л. Преображенский (меньшевик), Е.Л. Кавецкий (кадет), В.В. Столбовский (кадет), А.Г. Елшин (кадет); от Совета рабочих депутатов И.И. Рамишвили (меньшевик), Н.М. Левинтов (меньшевик), Л.И. Гинзбург (бунд), А.Л. Клейман (большевик), А.Я. Бакаев (большевик), П.У. Шаманин (меньшевик), Ф.И. Венцек (большевик), С.И. Дерябина (большевик), М.Н. Яшанов (большевик), Н.П. Богданов (меньшевик); от военных Лифанов, Налетов, Языков, Ромашов, М.В. Кузьминский, Маликов, Виноградов. Исполком избрал временный президиум в следующем составе: председатель – кадет П.Л. Кузьмин, товарищи председателя – кадеты А.Г. Елшин, С.В. Смирнов, А.К. Щиголев, Е.Л. Кавецкий¹²⁹.

---

¹²⁷ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

¹²⁸ Глядко К.Г. Указ. соч. С. 40.

¹²⁹ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–3 об.

В эти же дни в Самаре формируется Совет рабочих депутатов. 1 марта 1917 г. в потребительском обществе «Самопомощь» в количестве около 40 человек собрались активные деятели рабочего движения. На этом собрании было принято решение организовать в Самаре Совет рабочих депутатов¹³⁰, был избран Временный рабочий комитет, куда вошли большевики А.Я. Бакаев, М.Н. Яшанов, А.Л. Клейман, меньшевик А.И. Логинов и от бунда Л.И. Гинзбург, а также составлен список кандидатов в состав совета из пятнадцати человек¹³¹. Инициативная группа выпустила «Обращение к рабочим Самары» и распространила его на заводах. В листовке говорилось, что «лишь активное участие рабочего класса в строении новой государственной жизни спасет страну, обеспечит победу демократии над старым режимом»¹³².

Вечером 2 марта прошли многолюдные собрания в зданиях театра-цирка «Олимп», городском театре и в зале общественного собрания. На них был избран Совет рабочих депутатов из 15 человек по списку, определенному накануне инициативной группой. В состав Самарского Совета рабочих депутатов вошли шесть большевиков – А.Я. Бакаев, М.Н. Яшанов, С.И. Дерябина, А.Л. Клейман, Ф.И. Венцек, Еремеев, вскоре избранный как провокатор; эсер Н.А. Смирнов и семь меньшевиков – И.И. Рамишвили, А.И. Логинов, П.У. Шаманин, Г.П. Борисов, Н.П. Богданов, Е.Я. Успенская, Н.М. Левинтов и от бунда Л.И. Гинзбург¹³³. Это первоначальное ядро Самарского Совета рабочих депутатов должно было организовать выборы в совет от предприятий Самары по установленной представительской норме¹³⁴.

К концу марта 1917 г. в Самарский Совет рабочих депутатов было выбрано 85 делегатов: 22 большевика, 20 меньшевиков, 8 эсеров, 18 представителей других партий и 17 беспартийных¹³⁵.

20 марта Советом рабочих депутатов был переизбран исполком. На своем первом заседании 21 марта исполком Совета рабочих депутатов нового состава избрал президиум из пяти человек: два места было предоставлено большевикам, два меньшевикам и одно бунду. Председателем исполкома был избран большевик В.В. Куйбышев, товарищами председателя стали от

---

¹³⁰ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 21. Л. 2 об.

¹³¹ Попов Ф.Г. Летопись... С. 429.

¹³² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии: Документы и материалы. Куйбышев, 1957. С. 23.

¹³³ Попов Ф.Г. Летопись... С. 430.

¹³⁴ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 21. Л. 2 об.

¹³⁵ Андреев А.М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967. С. 77.

меньшевик А.И. Кабцан¹³⁶, от бунда Л.И. Гинзбург, секретарями – меньшевик В.С. Кайрович и большевик А.Я. Бакаев, заместителями членов президиума были избраны большевик А.П. Галактионов и меньшевичка Е.Я. Успенская¹³⁷.

Таким образом, в Самаре сформировалось два общественно-политических центра: комитет народной власти, где руководящие позиции заняли представители правой части общества, члены Партии народной свободы и поддерживающие их беспартийные, и Совет рабочих депутатов, в котором были представлены революционно-демократические силы.

С первых дней революции между новыми органами власти в Самаре отчетливо проявилось стремление к взаимодействию. Уже во втором номере официального печатного органа Самарского Совета рабочих депутатов была помещена редакционная статья, посвященная вопросу о том, должны ли быть оба учреждения равноправными, или одному из них принадлежит решающий голос. Давая на него ответ, авторы исходили из теоретического положения о том, что свершившаяся «революция не рабочая, а буржуазно-демократическая, лишь облегчающая рабочему классу борьбу за социализм»¹³⁸. Здесь же признавалось, что в такой тяжелой конкретно-исторической ситуации, в которой свершилась революция в России, «двоевластие опасно <...> Требуется единая воля, быстрота и решительность действий <...> Органами управления и власти в новом порядке могут быть лишь общедемократические учреждения, в которых представлены все группы восставшего народа, в том числе и рабочий класс»¹³⁹.

Принципиально отдавая в вопросе о власти приоритет общедемократическим, а не классовым органам, лидеры Самарского Совета рабочих депутатов не спешили безоговорочно признать верховенство власти сформированного в Самаре Комитета народной власти, поскольку «нельзя признавать нормальным теперешний состав Комитета народной власти»¹⁴⁰. Таким органом, по представлению революционной демократии Самары, «должен явиться в будущем переизбранный на основе всеобщего, прямого, равноправного и тайного избирательного права самарский Комитет народной власти. Пред-

---

¹³⁶ Был членом рабочей группы военно-промышленного комитета в Самаре, член общества «Самопомощь», выслан в Иркутск, вернулся в Самару к 4 марта 1917 г., общество «Самопомощь» выделило ему 200 рублей (Волжский День. 1917. 5 марта. №51. С. 3).

¹³⁷ Попов Ф.Г. Летопись... С. 443, 444.

¹³⁸ Известия Самарского Совета рабочих депутатов. 1917. 12 марта. №2. С. 1.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

ставители рабочих должны будут войти в комитет и влиять на него в сторону более решительных действий. Таково единственное решение вопроса о взаимоотношениях между буржуазно-демократическим комитетом и пролетарским советом. Всякое иное решение привело бы к двоевластию <...> и трениям, тормозящим дело демократии и облегчающим реакционным силам их разрушительную работу»¹⁴¹.

Курс на необходимость участия представителей Совета в Комитете, с определенными оговорками был поддержан и самарскими большевиками. 4 марта на первом в Самаре легальном собрании членов РСДРП(б) по этому вопросу была принята резолюция «Об отношении к Комитету народной власти». Отмечая коренную противоположность классовых интересов рабочих и буржуазии и принимая во внимание буржуазный состав Комитета народной власти и его побочных разветвлений, в резолюции в то же время констатируется, что «с принципиальной стороны большевики признают вхождение в данный Комитет идущим вразрез с основными интересами рабочего класса. Но принимая во внимание основной тактический лозунг времени революционного переворота «вместе бить, врозь идти», – временно признаем вхождение в данный Комитет совместимым с нашими политическими задачами переживаемого момента – окончательное свержение монархического строя с его пережитками в области экономики и политики как первой преграды на пути демократической республики при строгом подчинении входящих лиц директивам местного комитета РСДРП(б)»¹⁴².

Комитет народной власти, благодаря активному участию в его формировании общественных организаций, прежде всего Совета рабочих депутатов и Совета военных депутатов, быстро приобретает демократический характер по своему социальному составу.

3 марта по требованию представителей Совета рабочих депутатов Комитет народной власти принял решение арестовать представителей старой власти, взять под свой контроль работу почты и телеграфа, послав туда своих комиссаров¹⁴³. 4 марта в соответствии с принятым решением ряд представителей высшей администрации Самарской губернии во главе с губернатором князем Л.Л. Голицыным были арестованы и заключены в тюрьму¹⁴⁴. В начале марта 1917 г. Комитет народной власти назначил А.Г. Елшина своим комиссаром в тюрьму¹⁴⁵.

---

¹⁴¹ Известия Самарского Совета рабочих депутатов. 1917. 12 марта. №2. С. 1.

¹⁴² Попов Ф.Г. Летопись... С. 433.

¹⁴³ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 17.

¹⁴⁴ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 21. Л. 3, 3 об.

¹⁴⁵ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 63. Л. 29.

15 марта на заседании исполкома Самарского губернского Комитета народной власти обсуждался вопрос о городском самоуправлении. Было решено взять всю деятельность городского самоуправления под свой контроль. Для этого 20 человек из состава Комитета народной власти должны были войти в состав гласных Городской думы на равных с ними основаниях. Кроме того, было решено избрать из среды Комитета народной власти комиссариат из девяти человек, который будет руководить деятельностью городского самоуправления по всем вопросам городского хозяйства. При этом было определено, что решения, выносимые Городской думой по вопросам городского хозяйства, не имеют силы без санкции исполкома Комитета народной власти¹⁴⁶. Под контроль Самарского губернского Комитета народной власти была поставлена деятельность Самарского почтово-телеграфного округа, в который помимо Самарской губернии входили Оренбургская, Уфимская губернии и Тургайская область. 31 марта исполком Самарского губернского Комитета народной власти довел до сведения всех Комитетов народной власти в пределах Самарского почтово-телеграфного округа свое решение о назначении временным комиссаром Самарского почтово-телеграфного округа М.В. Савицкого вместо арестованного 4 марта Базилевича¹⁴⁷.

8 апреля постановлением судебно-следственной комиссии самарского Комитета народной власти самарский тюремный инспектор был отстранен от своей должности, ему было предписано сдать все дела присяжному поверенному Спасскому¹⁴⁸.

В начале апреля 1917 г. по решению Самарского губернского Комитета народной власти был отстранен от своей должности прокурор Самарского окружного суда Каменев, его место занял исполняющий обязанности прокурора Самарского окружного суда Эдельман. Избранный общим собранием адвокатуры и магистратуры Козырев был назначен комиссаром Комитета народной власти при прокуроре Самарского окружного суда. Это решение было одобрено Советом рабочих депутатов и Советом военных депутатов¹⁴⁹.

Поскольку выборы в Комитет народной власти проходили стихийно, без четко определенных принципов представительства, ряд членов Комитета выдвинул требование о его реорганизации. В исполкоме Комитета народной власти для реализации этой задачи была сформирована комиссия в составе

---

¹⁴⁶ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

¹⁴⁷ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 29. Л. 50, 50 об.; Д. 70. Л. 1–2 об.

¹⁴⁸ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 61. Л. 19.

¹⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 80. Л. 125; Д. 57. Л. 10, 11; Волжское слово. 1917. 12 апреля. №73. С. 4.

пяти человек: К.Г. Глядко (эсер), А.И. Матов (группа «Единство»), И.И. Рамишвили (меньшевик), Н.М. Скуляри (главный инженер самарского городского Комитета по снабжению армии), В.Л. Преображенский (меньшевик)¹⁵⁰.

В самарской печати появляются требования о необходимости реорганизации Комитета народной власти на демократических основаниях. С подобным обращением к Совету рабочих депутатов обратилось собрание профессионального союза работников печатного дела¹⁵¹.

Члены Городской думы, представлявшие партию кадетов, возглавившие Комитет народной власти в начале марта, были вскоре вытеснены из его руководства представителями революционно-демократических партий, лидерами Советов. В конце марта 1917 г. в составе исполкома Комитета народной власти произошли изменения в группах, делегированных от Совета рабочих депутатов и от военных. От Совета рабочих депутатов вместо выбывших И.И. Рамишвили, С.И. Дерябиной и Н.П. Богданова вошли В.В. Старков (меньшевик), А.П. Галактионов (большевик), Кайрович (меньшевик). Полностью была заменена часть исполкома Комитета народной власти, представлявшая военных. Организовавшийся к этому моменту Совет военных депутатов делегировал в состав исполкома Комитета народной власти десять своих представителей: капитана 4-го запасного саперного батальона П.П. Митрофанова (меньшевик), солдата М.П. Герасимова (меньшевик, затем примкнул к большевикам), врача В.Ю. Масловского (меньшевик), прапорщика С.П. Сорокина, солдата П.Ф. Дубровского (эсер), прапорщика П.В. Радовича (кадет), солдата В.А. Макарова, солдата А.К. Никифорова, подпрапорщика В.Г. Иванова, солдата Комничева (эсер)¹⁵².

К концу марта 1917 г. из 30 членов исполнительного комитета восемь человек были кадетами, 19 представляли партии революционно-демократического направления: меньшевики – 7, большевики – 6, эсеры – 4, бунд – 1, народные социалисты – 1; партийную принадлежность трех человек установить не удалось¹⁵³. 24 марта на заседании исполкома Комитета народной власти был поднят вопрос о переизбрании президиума. В тот же день были произведены выборы. Председателем был избран присяжный поверенный эсер К.Г. Глядко, товарищами председателя от общественных организаций – меньшевик В.Л. Преображенский; от Совета рабочих депутатов – бывший член рабочей группы самарского военно-промышленного Комитета, мень-

---

¹⁵⁰ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 58. Л. 33; Волжское слово. 1917. 7 марта. №52. С. 3.

¹⁵¹ Волжское слово. 1917. 14 марта. №58. С. 4.

¹⁵² *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 48–49.

¹⁵³ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 20, 48, 49; ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 10–16.

шевик В.С. Кайрович, вернувшийся из кустанайской ссылки; от Совета военных депутатов – капитан 4-го запасного саперного батальона меньшевик П.П. Митрофанов¹⁵⁴.

Новое руководство произвело реорганизацию комиссий Комитета народной власти. 29 марта на основании доклада, сделанного К.Г. Глядковым, исполком Самарского губернского Комитета народной власти принял решение оставить в своем составе из ранее сформированных комиссий следующие: следственно-юридическую; по организации отрядов для агитации в уездах; по оказанию помощи амнистированным; по реквизиции типографии газеты «Голос Самары»; для издания «Известий исполнительного комитета народной власти»; эксплуатации типографии «Голос Самары»; по разбору дела Вакано. Все остальные комиссии, организованные ранее, было постановлено ликвидировать. В то же время решили организовать из членов Совета рабочих депутатов, Совета военных депутатов и Совета крестьянских депутатов реквизиционную комиссию, комиссию по реквизиции помещений и заведению ими, финансовую, а также две комиссии по реорганизации Самарского губернского Комитета народной власти. Первая должна была подготовить предложения по организации представительства от городов (в нее должны были войти три члена, по одному от каждого из Советов), вторая комиссия, созданная Советом крестьянских депутатов, а затем пополненная представителями от Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов, должна была подготовить предложения по организации представительства в Комитете народной власти делегатов от губернии¹⁵⁵.

В дальнейшем в составе Самарского губернского Комитета народной власти появляются новые комиссии. Так, 3 мая Президиум исполкома Самарского губернского Комитета народной власти для решения резко обострившихся в Самаре в годы Первой мировой войны проблем, возникавших между домовладельцами и квартиросъемщиками, принял решение сформировать квартирную комиссию¹⁵⁶. В начале июня 1917 г. исполком губернского Комитета народной власти берет под свой контроль дело приюта беспризорных детей, для чего создает специальную комиссию¹⁵⁷. Для организации систематической текущей работы по всем направлениям, контролируемым губернским Комитетом народной власти, формируется канцелярия¹⁵⁸.

---

¹⁵⁴ Волжское слово. 1917. 12 марта. №57. С. 3; *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 48; ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

¹⁵⁵ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 13. Л. 41–41 об.

¹⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 80. Л. 157.

¹⁵⁷ Волжское слово. 1917. 4 июля. №139. С. 1, 3.

¹⁵⁸ Структура канцелярии самарского губернского Комитета народной власти дана в Приложении 2.

Анализ материалов, отражающих процесс перехода власти в Самаре в руки Комитета народной власти, позволяет сделать вывод о том, что вхождение представителей Совета рабочих депутатов и представителей от самарского гарнизона в состав Комитета народной власти привело к радикализации его действий на этом направлении. Комитет отказывается от выжидательной позиции и начинает активно брать под свой контроль наиболее значимые учреждения в губернии. С конца марта 1917 г., когда к руководству Самарским губернским Комитетом народной власти пришли представители Советов, Комитет народной власти предпринимает ряд шагов, направленных на усиление своей реальной власти.

2.2. Организация уездных комитетов

Вслед за Самарой начинается процесс организации Комитетов народной власти в уездах Самарской губернии.

Документы, отражающие формирование органов власти в уездах Самарской губернии, показывают, что тенденция к усилению влияния Советов на Комитеты народной власти, имевшая место в губернском центре, проявилась и на уездном уровне.

Наиболее ярко это обнаружилось в Николаевском уезде, где уже к началу июня 1917 г. Комитет народной власти полностью контролировался Советами.

2.2.1. Николаевский Комитет народной власти

3 марта в Николаевске созданы Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов¹⁵⁹. 4 марта в Николаевске, выполняя распоряжение самарского Комитета народной власти, городская управа совместно с представителями гарнизона сформировали временный Комитет народной власти¹⁶⁰. 15 марта был созван уездный съезд, в работе которого принимали участие 320 делегатов от волостей Николаевского уезда¹⁶¹. 16 марта на съезде был избран новый состав уездного земского собрания. В него вошли 64 представителя от волостей, 5 от николаевского Совета рабочих депутатов, 5 от военных организаций, 5 от уездного Комитета народной власти, 5 от союза женщин и 4 от земских служащих. Здесь же был избран уездный Комитет народ-

---

¹⁵⁹ Попов Ф.Г. Летопись... С. 432.

¹⁶⁰ Волжский день. 1917. 7 марта. №52. С. 4.

¹⁶¹ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 13. Л. 6; Волжское слово. 1917. 21 марта. №64. С. 3.

ной власти в количестве 17 человек, из них 3 представителя от рабочих и 3 от солдат. Председателем уездного Комитета народной власти стал эсер В.А. Сухоносенко¹⁶².

2 июня постановлением объединенного заседания трех Советов: Совета крестьянских депутатов, Совета солдатских депутатов и Совета рабочих депутатов было провозглашено, что Советы «являются высшей политической властью в уезде, стоящей на страже интересов трудящегося крестьянства и вообще всей трудовой демократии»¹⁶³. Исполнительным органом объединенного Совета объявлялся Николаевский уездный исполнительный комитет народной власти, председателем Комитета был избран большевик В.И. Ермощенко, товарищем председателя Пеньков, секретарями Бабенков, Задорожный и Долматов¹⁶⁴.

2.2.2. Бугурусланский Комитет народной власти

В Бугуруслане по почину комиссии Городской думы 6 марта 1917 г. было созвано собрание граждан города и представителей бугурусланского земства. На этом собрании был избран Комитет народной власти. На собрании было заявлено о том, что вся полнота исполнительной власти в городе и уезде переходит к Комитету народной власти¹⁶⁵, который был сформирован из 80 человек на основе представительного принципа: по 10 человек от рабочих, мастеровых, домовладельцев, квартирантов, служащих учреждений, торговцев, лиц свободных профессий, торговых служащих. 7 марта из своего состава Комитет народной власти избрал Исполнительную комиссию: шесть человек от воинских частей, три от земских служащих, три от городских служащих, трое были делегированы земским собранием 9 марта. В исполнительной комиссии было решено организовать два отдела: городской и земский¹⁶⁶. Председателем бугурусланского Комитета народной власти был избран К.Н. Кузьмин¹⁶⁷.

Изучение материалов, характеризующих процесс организации комитета народной власти в Бугуруслане, показывает, что здесь его ход удалось взять под свой контроль представителям старой администрации. В конце апреля 1917 г. по заданию Самарского Совета рабочих депутатов в Бугуруслан был

---

¹⁶² Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 37; Попов Ф.Г. Летопись... С. 440.

¹⁶³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 121, 121 об.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 16, 17.

¹⁶⁶ Волжский день. 1917. 12 марта. №57. С. 3; 14 марта. №58. С. 4.

¹⁶⁷ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 31. Л. 16.

отправлен секретарь редакции «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» С.П. Белов. В его задачу входило ознакомиться «с настроением граждан, а также и положением вновь образованной власти»¹⁶⁸. Как ему удалось установить, выборы в бугурусланский Комитет народной власти проходили в условиях, позволивших организаторам манипулировать собранием горожан и проводить в состав Комитета нужные кандидатуры. В своем отчете С.П. Белов отмечал, что выборы проходили «в зале 1-й женской гимназии, куда сможет вместиться не более 600 человек. Входил на собрание всякий желающий. В результате чего, по утверждению многих присутствовавших на собрании лиц, туда попало много учеников-реалистов, каковые принимали участие в голосовании. Правильного подсчета голосов не было. За кого поднимали руки в первых рядах, того и выбирали»¹⁶⁹. В результате выборов, организованных таким образом, отмечал С.П. Белов, в составе бугурусланского Комитета народной власти «демократические элементы представлены <...> очень слабо, зато есть такие лица, как земские начальники, прокурор и пр., против которых и раньше население было возбуждено»¹⁷⁰.

В состав исполкома бугурусланского Комитета народной власти вошли председатель земской управы В.Р. Еселев, назначенный в соответствии с распоряжением Временного правительства на должность уездного комиссара, и начальник местного гарнизона¹⁷¹. «В результате подобных выборов с этого же дня в населении, считал С.П. Белов, начало расти недовольство <...>, чему способствовала часть – довольно значительная – Комитета народной власти, ничем ранее не проявлявшая себя, кроме как верным служением самодержавному режиму»¹⁷². Растущее недовольство составом местного Комитета народной власти вылилось в митинги, прошедшие в Бугуруслане 4 и 5 апреля 1917 г. 5 апреля на митинге, где присутствовало около 1250 человек, была принята резолюция о выражении недоверия Комитету народной власти и необходимости его реорганизации. В этот же день в Бугуруслане был сформирован военный Комитет народной власти, выступивший от имени населения. 6 апреля в Бугуруслан прибыл специальный комиссар от Самарского губернского Комитета народной власти для контроля над деятельностью местного Комитета народной власти. Руководство уездной земской управы предприняло попытку провести по своему сценарию ставшую неизбежной реорганизацию уездного Комитета народной власти.

---

¹⁶⁸ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 26. Л. 77, 77 об.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 25; ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 16, 17.

¹⁷² ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 26. Л. 77.

7 апреля в Бугуруслане должен был начать свою работу уездный съезд крестьянских депутатов. Но еще за день до этого земская управа во главе с новым уездным комиссаром В.Д. Титовым организовала в зале земского собрания съезд делегатов от волостных комитетов с целью обеспечить участие в новом уездном Комитете народной власти представителей от старого цензового земства. Однако выполнить эту задачу не удалось. Явившиеся на это собрание члены президиума Комитета народной власти объявили это собрание незаконным.

С 7 по 9 апреля в Бугуруслан съехались представители от волостей, прошли заседания уездного крестьянского съезда. Старый президиум Комитета народной власти попытался взять под свой контроль процесс организации нового уездного Комитета народной власти, но не нашел поддержки у делегатов съезда. Наиболее активные противники реорганизации Комитета народной власти: М.Е. Чуваков, А.Е. Чуваков и М.Ф. Карпов – в ночь с 9 на 10 апреля были арестованы¹⁷³.

Сформированный на уездном крестьянском съезде Комитет народной власти выделил из своего состава исполнительный комитет в количестве 16 человек¹⁷⁴, однако новый состав бугурусланского Комитета народной власти смог проработать не более одного месяца: 4 мая в Бугуруслане начались массовые беспорядки. Часть солдат местного гарнизона и часть местных жителей разгромили находящиеся в городе пивные склады и винные погреба. Порядок удалось восстановить лишь при помощи солдат местного гарнизона, оставшихся верными воинской дисциплине и не участвовавших в погроме¹⁷⁵. После этих событий в Бугуруслане произошла очередная реорганизация местного Комитета народной власти. Руководили и направляли этот процесс представители Самарского Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов. При их активном участии в Бугуруслане 7–9 мая были организованы Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов. 11 мая на совместном заседании Совета рабочих депутатов, Совета солдатских депутатов и представителей общественных организаций было принято решение реорганизовать уездный Комитет народной власти. В его состав должны были войти весь состав Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов, представители от крестьян и по одному представителю от

---

¹⁷³ Известия самарского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 8 апреля. №21. С. 2; 16 апреля. №28. С. 2; 20 апреля. №31. С. 2.

¹⁷⁴ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 63.

¹⁷⁵ Там же.

100 человек из состава общественных организаций. В итоге в уездный Комитет народной власти вошли от Совета солдатских депутатов – 40 человек, от Совета рабочих депутатов – 20 человек, 20 человек от крестьян и 20 человек от общественных организаций. В исполнительный комитет должны были войти по 10 человек от рабочих, солдат, общественных организаций и бывшего уездного Комитета¹⁷⁶.

2.2.3. Новоузенский Комитет народной власти

3 марта в Новоузенске был создан Комитет общественной безопасности, в составе которого были представители местного гарнизона, уездного земства, городского самоуправления и общественных организаций. 6 марта здесь был сформирован городской Комитет народной власти в составе 70 человек, который выделил из своего состава Исполнительную комиссию¹⁷⁷. В состав Исполнительной комиссии временного новоузенского Комитета народной власти и общественной безопасности вошли председатель – прапорщик Ф.Ф. Поздняков, члены: И.С. Тимонин, П.И. Силин, Г.В. Глыбин, И.Л. Выскубов, А.П. Телегин, Н.А. Елоховский, С.П. Копнов, К.Г. Неудачин, Я.Ф. Белов, А.В. Катков, М.С. Хохров, Н.В. Павлов, В.И. Веселовский, И.П. Китаев, А.Д. Языков, Б.В. Куменев, Л.И. Маряшин, М.К. Русяев, М.И. Моценко, Д.Т. Солодкий, Евсеев.

14 марта новоузенской земской управой был созван уездный съезд. Но поскольку на него не смогли приехать представители всех волостей уезда, было решено не создавать уездный Комитет народной власти немедленно, а лишь определить принципы его формирования и сроки созыва нового уездного съезда. Новый уездный съезд должен был пройти в конце апреля 1917 г. В соответствии с принятым решением в состав избирательного собрания, на котором будет организован уездный Комитет народной власти, должны были входить представители от селений уезда, избираемые населением по представительской норме от сел, деревень с населением 1500 чел. – 1 делегат, свыше 1500 жителей – 2 делегата; от города Новоузенска – 1, от мещан Новоузенска – 1, от служащих общественных учреждений уездного центра – 1, от новоузенского Комитета общественной безопасности – 1, от города Покровска – 1, от железнодорожного комитета в городе Покровске – 1, от Союза кредитных товариществ Покровска – 1, от биржевого комитета Покров-

---

¹⁷⁶ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 95, 99, 101, 105; Волжское слово. 1917. 19 мая. №102. С. 3; Попов Ф.Г. Летопись... С. 470.

¹⁷⁷ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 19, 25.

ска – 1, от приказчиков Покровска – 1, от военно-промышленного комитета Покровска – 1, от покровского городского исполнительного комитета – 1, от Совета рабочих депутатов Покровска – 2, от торгово-промышленных служащих села Красный Кут – 1, от ремесленников Красного Кута – 1, от железнодорожного комитета Красного Кута – 1, от сельскохозяйственного общества в селе Дергачи – 1, от земских медиков и ветеринарных врачей – 1, от земских учителей – 1, от земских фельдшеров – 1, от заведующих районами внешкольного образования – 1, от агрономической организации – 1, от уездного земского собрания – 1, от военных комитетов по 2 представителя.

С 16 по 19 апреля в Новоузенске по инициативе Исполнительной комиссии временного новоузенского уездного Комитета народной власти и общественной безопасности прошел съезд делегатов от местных Комитетов народной власти. На съезде был избран президиум в следующем составе: председатель А.И. Шлегель, товарищ председателя И.В. Ларин, секретарь А.И. Погодин и члены А.Н. Ротэмель и А.П. Телегин. Собравшиеся обсуждали вопросы, которые должны были решаться на созываемом в конце апреля 1917 г. избирательном собрании. Выдвинутая некоторыми участниками съезда идея немедленно сформировать уездный Комитет народной власти, не дожидаясь созыва избирательного собрания, не получила поддержки у большинства делегатов.

30 апреля в Новоузенске в здании Народного дома открылось заседание избирательного собрания по учреждению новоузенского уездного Комитета народной власти. Туда прибыли 410 делегатов. Полномочия 389 из них были признаны мандатной комиссией, и они были допущены к участию в заседаниях с правом решающего голоса. По предложению уездного комиссара Иванова в состав съезда с правом решающего голоса были кооптированы в полном составе президиум съезда делегатов местных Комитетов народной власти, прошедшего 16–19 апреля, и Исполнительная комиссия временного новоузенского уездного Комитета народной власти и общественной безопасности. В ходе тайного голосования был избран президиум съезда: председатель А.И. Шлегель, товарищи председателя – И.В. Ларин и М.К. Русяев, секретари – М.Е. Сафонов, А.И. Погодин, Н.И. Трофимов, Д.Г. Лебзак¹⁷⁸.

Линия, проводимая на съезде уездным комиссаром Ивановым, привела к инциденту, оказавшему значительное влияние на весь дальнейший ход формирования и деятельности органов государственной власти в Новоузенском уезде. Около 200 человек покинули его заседание, посчитав для себя невоз-

---

¹⁷⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 139, 189 об.; ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 226. Л. 72 об.

возможным дальнейшее участие в работе съезда. С заявлением о причинах, побудивших часть делегатов покинуть заседание съезда, выступил представитель города Покровска Мозговой. По его мнению, такое развитие событий было следствием, во-первых, неумелого ведения съезда уездным комиссаром Ивановым, а именно его небеспристрастность, и, во-вторых, то, как съездом была проведена кооптация в свой состав новых членов¹⁷⁹.

Изучение материалов, характеризующих процесс становления новых органов власти в Новоузенском уезде, свидетельствует, что настоящей причиной вспыхнувшего конфликта послужил вопрос о том, где должен располагаться административно-политический центр уезда: в Новоузенске или Покровске.

На проходившем в Самаре в конце июля 1917 г. губернском съезде уездных комиссаров и представителей уездных Комитетов народной власти представитель Новоузенского уезда, характеризуя причины конфликта, возникшего между Новоузенским и Покровским, отметил, что жители Покровска, действуя «под влиянием немцев-колонистов, хотят выделиться в административную единицу, создать нечто федеративное, но все это тормозится малороссами, также населяющими этот район, которые не принимают ни той, ни другой стороны»¹⁸⁰.

Таким образом сторонники сохранения за Новоузенском статуса уездного центра обеспечили себе большинство на созванном съезде и заняли все руководящие должности.

Несмотря на уход значительной части съезда, оставшиеся делегаты постановили считать себя правомочными организовать уездный Комитет народной власти. После обсуждения была принята схема формирования уездного Комитета народной власти, предложенная Исполнительной комиссией временного уездного Комитета народной власти и общественной безопасности: в местный Комитет народной власти должны были входить по одному представителю от каждой волости (при этом было решено, что волости, не имеющие на данном съезде своих делегатов, избирают их на местах); по три представителя от городов Покровска и Новоузенска, избираемых непосредственно на съезде; по два представителя от запасных полков, расквартированных в Покровске и Новоузенске, избираемых непосредственно в полках; по два представителя от Советов рабочих депутатов Новоузенска и Покровска, избираемых самими Советами.

---

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 226. Л. 73 об.

¹⁸⁰ Волжское слово. 1917. 29 июля. №161. С. 3.

Съездом были отклонены все предложения предоставить места в составе уездного Комитета народной власти представителям земского собрания и управы.

В результате выборов, проведенных на съезде 2 мая, в новоузенский уездный Комитет народной власти вошли представители 42 волостей из 58 существовавших в уезде и по три делегата от городов Новоузенска и Покровска¹⁸¹. Возглавил уездный Комитет народной власти частный поверенный, эсер М.К. Русяев¹⁸². Закончил свою работу уездный съезд на оптимистической ноте: председатель съезда от имени президиума поблагодарил собравшихся за проделанную работу, которая, по его мнению, увенчалась успехом, «единый Комитет народной власти всего уезда создан, отныне весь уезд прочно объединился»¹⁸³. Дальнейший ход событий показал, что до единения всего уезда под началом сформированного в Новоузенске Комитета народной власти было далеко. Сторонники переноса уездного центра в Покровск начали активную работу по организации в Покровске своего общеуездного съезда для формирования нового уездного Комитета народной власти.

С этой целью в Покровске было сформировано специальное бюро в составе председателя исполкома покровского Комитета народной власти Кобзаря, представителей Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов Покровска Молчанова и Мозгового, а также Шопенского, Кузнецова, Клинга и Германа. Бюро составило и распространило по уезду «Обращение к селениям и общественным организациям Новоузенского уезда», в котором указывалось, что организаторы съезда в Новоузенске нарушили схему организации уездного Комитета народной власти, выработанную общеземским собранием 14 марта, поэтому часть делегатов покинула съезд, в результате чего, по мнению авторов обращения, он потерял «характер общеуездного, а потому избранный им уездный Комитет будет незаконным»¹⁸⁴. В связи с этим составители обращения решили созвать новый общеуездный съезд в городе Покровске, «который организует органы уездного управления, определит их местопребывание, круг их ведения и взаимоотношения их с местными и волостными комитетами»¹⁸⁵. Созыв съезда в Покровске был назначен на 14 мая.

---

¹⁸¹ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 226. Л. 74–75.

¹⁸² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 211 об.

¹⁸³ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 226. Л. 76.

¹⁸⁴ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 226. Л. 64.

¹⁸⁵ Там же.

Новоузенская Исполнительная комиссия, узнав о готовящемся в Покровске съезде, специальным циркуляром запретила обсуждение этого вопроса на сельских сходах.

В Новоузенском уезде разгорелась борьба за право быть административно-политическим центром уезда.

Несмотря на противодействие со стороны Новоузенска, 14 мая в Покровске собрались 176 представителей от селений уезда, они приняли решение считать органы, сформированные в Новоузенске, не имеющими общеуездного значения. В соответствии с принятыми решениями «настоящий» уездный Комитет народной власти должен был формироваться по следующей схеме: от волостей – один член Комитета от 8000 жителей; по два представителя от полковых комитетов всех воинских частей, расквартированных в Новоузенском уезде; по два представителя от Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов; по одному представителю от всех общественных организаций уезда. Затем были избраны уездные органы власти. В состав исполнительной комиссии вошли 13 человек: Каторжин – крестьянин Краснокутской волости; Коваленко, член союза трудящихся Красного Кута; Кобзарь – землевладелец, председатель покровского городского исполнительного комитета; Шопенский, председатель покровского профессионального союза служащих; Пархоменко – крестьянин Покровской волости; Герман – крестьянин Тонкошуровской волости; Гросс – крестьянин Верхне-Еруслановской волости; Тротт – крестьянин Нижне-Еруслановской волости; Попов – земский учитель; Клинг – агроном; Солодовников – агроном; Брунгард – земский учитель; Рубан – крестьянин, член II Государственной думы и комиссар по Самарской губернии от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем Исполнительной комиссии стал Солодовников¹⁸⁶.

Здесь же на съезде была сформирована специальная комиссия из четырех человек: П.Н. Молчанов, Мозговой, Клинг и Кобзарь, которой было поручено довести до сведения самарского губернского руководства в лице губернского комиссара, самарского Комитета народной власти, а в случае необходимости и до Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов решения, принятые на съезде, а также «просить признания ими учрежденных съездом органов народной власти и установления сношений губернских органов непосредственно с покровским исполнительным комитетом как с уездным»¹⁸⁷. Комиссия активно начала доби-

¹⁸⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 136.

¹⁸⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 191 об. – 195.

ваться признания за органами власти, избранными на съезде в Покровске, статуса уездных. В связи с этим в адрес самарского губернского комиссара была отправлена специальная записка, где подробно были изложены причины, побудившие участников съезда в Покровске отказаться от участия в работе уездных органов власти, сформированных в Новоузенске. Кроме того, в записке содержалось обоснование экономических выгод, получаемых государственной казной от переноса административного центра Новоузенского уезда в Покровск, что, по мнению ее авторов, было обусловлено более удачным его географическим расположением по сравнению с Новоузенском¹⁸⁸.

Самарский губернский комиссар К.Н. Иньков, рассмотрев представленные ему материалы по вопросу о противоречиях, возникших между Новоузенском и Покровском, высказал свое негативное отношение к перспективе существования в одном уезде двух уездных комитетов. Как выход из сложившейся ситуации самарский губернский комиссар предложил новоузенскому уездному комиссару созвать в уезде совещание представителей от всех волостей, общественных организаций, Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов с целью решить этот вопрос. В то же время в своем докладе Временному правительству К.Н. Иньков высказал собственное мнение относительно экономической целесообразности перенесения административно-политического центра в Покровск. Однако окончательное решение по данному вопросу, по мнению самарского губернского комиссара, должно было принять Министерство внутренних дел, куда 31 мая им были отправлены все находящиеся в его распоряжении материалы касательно спорного дела¹⁸⁹.

Делегация представителей Покровска выезжала в Петроград, где в Министерстве внутренних дел имела беседу с товарищем министра внутренних дел Леонтьевым¹⁹⁰, который поддержал позицию К.Н. Инькова, выступавшего против разделения уезда между двумя противоборствующими комитетами и настаивал на необходимости их слияния¹⁹¹.

Однако конфликт между Покровском и Новоузенском приобрел затяжной характер, так как ни одна из сторон не проявляла стремления достигнуть какого-либо компромисса.

Представители новоузенского уездного Комитета народной власти активно доказывали в центральных органах необходимость подчинения себе созданного в Покровске комитета, придав ему статус городского. Эту пози-

---

¹⁸⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 189–193.

¹⁸⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 188.

¹⁹⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 136.

¹⁹¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 185.

цию жестко отстаивал член исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов от Самарской губернии И.В. Ларин. В июне 1917 г. он представил в Министерство внутренних дел на имя товарища министра ряд материалов, обосновывающих недопустимость переноса уездного центра из Новоузенска в Покровск. По его мнению, это привело бы к неоправданным дополнительным расходам государственного бюджета. Кроме того, Леонтьеву были представлены материалы, свидетельствующие, по мнению И.В. Ларина, что при организации уездного Комитета народной власти в Новоузенске не было допущено никаких нарушений, и все обвинения, выдвигаемые на этот счет со стороны сепаратистов из Покровска, беспочвенны. Такое же мнение выражалось в присланных в Министерство внутренних дел в июне 1917 г. телеграммах новоузенского уездного комиссара Русяева¹⁹².

Для выхода из затянувшегося конфликта в отделе по делам местного управления Министерства внутренних дел была сформирована специальная комиссия, в работе которой должны были принимать участие представители как Новоузенска, так и Покровска, для чего в конце июня 1917 г. им были отправлены специальные приглашения¹⁹³.

18 июля Министерство внутренних дел в телеграмме за подписью Леонтьева уведомило самарского губернского комиссара, а также новоузенского уездного комиссара и председателя покровского Комитета народной власти о том, что министерство отказывается от своей предыдущей негативной оценки возможности разделения уезда на два самостоятельных уезда и признает «целесообразным и своевременным ввиду географической и экономической обособленности г. Покровска и прилегающих к нему местностей раздел Новоузенского уезда на два: Новоузенский и Покровский»¹⁹⁴. На время, необходимое для проведения подготовительной работы по разделу уезда, Министерство внутренних дел признавало полномочия покровского Комитета и предписывало ему делегировать в состав новоузенской уездной земской управы своих представителей в том же количестве, что и представителей новоузенской части уезда¹⁹⁵.

Таким образом, в Новоузенском уезде на протяжении весны и лета 1917 г. не было сформировано единого центра, который бы мог координировать и направлять административно-политическую и экономическую жизнь уезда.

---

¹⁹² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 197, 198, 201–201 об.

¹⁹³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 216.

¹⁹⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 220–221.

¹⁹⁵ Там же.

2.2.4. Самарский Комитет народной власти

6 марта в Самарском уезде, в уездной управе, по инициативе губернского комиссара К.Н. Инькова был сформирован временный уездный Комитет из десяти членов управы: А.М. Верховского, И.В. Войцеховского, Г.П. Манерова, М.В. Иванова, О.С. Лаврова, Е.И. Запесошного, М.И. Лунина (кадет), Г.В. Иванова, К.Н. Муханова, М.М. Ледера. 7 марта для выработки дальнейших шагов по реорганизации органов власти в Самарском уезде было созвано совещание гласных самарского уездного земства. Здесь было решено, что в уездный Комитет должны входить уездная управа в полном составе, семь представителей от гласных уездного земского собрания, три представителя, выбранных от служащих уездного земства, и по одному представителю от волостных комитетов, которые должны были быть организованы в ближайшее время. Кроме волостей, по решению собрания, местные комитеты должны были быть организованы в поселках, расположенных на территории Самарского уезда: Зубчаниновском, Владимировском, а также на Сергиевском и Ушаковском заводах. Их представители также должны были участвовать в организации самарского уездного Комитета народной власти. До того времени, пока уездный Комитет народной власти не будет сформирован, было решено возложить исполнение его обязанностей на уездную управу, дополненную уже избранными представителями от служащих уездного земства Вякиным, Г. Ивановым, Ширмановым и семью избранными на собрании путем тайного голосования представителями от гласных земского уездного собрания: Е.И. Запесошным, Б.И. Араповым, В.Е. Тейсом (кадет), Н.С. Лавровым, П.Л. Кузьминым (кадет), М.И. Луниным (кадет), К.Н. Мухановым¹⁹⁶.

10 марта на заседании временного самарского уездного Комитета народной власти было решено дополнить его состав еще четырьмя представителями от служащих уездного земства и таким образом довести их количество до семи человек, как и представителей от гласных уездного земского собрания. На этом же заседании были избраны председатель исполкома временного самарского уездного Комитета народной власти кадет М.И. Лунин, его заместитель Н.С. Лавров и секретарь К.Н. Муханов¹⁹⁷.

К 15 марта во всех волостях Самарского уезда закончились выборы представителей на уездный съезд¹⁹⁸.

17 марта в 7 часов вечера в здании самарской уездной управы начал свою работу I Самарский уездный съезд. По свидетельству корреспондента

---

¹⁹⁶ Волжское слово. 1917. 7 марта. №52. С. 3; 9 марта. №54. С. 3.

¹⁹⁷ Волжское слово. 1917. 11 марта. №56. С. 3.

¹⁹⁸ Волжское слово. 1917. 14 марта. №58. С. 3.

газеты «Волжское слово», подробно освещавшего ход заседаний съезда, большинство делегатов составляло сельское население – крестьяне, «значительное меньшинство учителя, духовенство и служащие земства»¹⁹⁹. Всего в работе съезда принимали участие около 100 делегатов²⁰⁰. Заседания Самарского уездного съезда продолжались до 24 марта 1917 г. 23 марта на съезде тайным голосованием был сформирован исполком самарского уездного Комитета народной власти в количестве 25 человек: С.Н. Новиков (эсер), М.И. Хаяров, А.П. Дмитриевский (энес), Семенова, Кочанов, Плетнёв, К.Д. Ширманов, Л.И. Голодковский, Шибраев, А.И. Репин, П. Ильин, Г.В. Иванов, Ерёмин, Гуськов, Мошков, Починок, Рожков, Любимов, Арефьев, Кокурин, Давыдов, П.К. Еремеев, Корымасов, Казберов, Шорин²⁰¹. Из состава временного исполкома самарского уездного Комитета народной власти в состав нового вошли лишь двое: К.Д. Ширманов и Г.В. Иванов – остальные его члены были вновь избранными.

Исполнительный комитет Самарского уезда 24 марта на своем заседании избрал президиум в составе председателя Л.И. Голодковского, товарищей председателя А.П. Дмитриевского (энес) и С.Н. Новикова (эсер)²⁰².

Таким образом, представители цензового земства, как правило, тяготевшие к либеральной части российского политического спектра, в Самарском уезде были оттеснены от руководства работой новых органов власти членами революционно-демократических партий.

2.2.5. Бузулукский Комитет народной власти

3 марта в городе Бузулуке в связи с известиями о революции в Петрограде состоялось заседание Городской думы совместно с представителями общественных организаций. Собрание приветствовало новую государственную власть. 6 марта в Бузулуке был сформирован городской Комитет народной власти в составе 50 человек: 6 представителей от Городской думы, 15 от городского общества, 2 от городских служащих, 2 от служащих земства, 2 от рабочих, 2 от железнодорожных служащих, 2 от служащих в правительственных учреждениях, 2 от торгово-промышленных служащих, 2 от педагогического персонала, 1 от почтово-телеграфной конторы, 2 от магометан, 1 от еврейского населения, 1 от польского населения, 2 от земского собра-

---

¹⁹⁹ Волжское слово. 1917. 18 марта. №62. С. 3.

²⁰⁰ Волжское слово. 1917. 21 марта. №64. С. 3.

²⁰¹ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 13. Л. 31, 31 об.

²⁰² Волжское слово. 1917. 25 марта. №67. С. 3.

ния, 8 от гарнизона (6 солдат и 2 офицера). Председателем городского комитета был избран врач И.А. Болтунов²⁰³. Вслед за этим в уезде активно проводится работа по организации волостных комитетов и подготовке к образованию уездного Комитета народной власти, в связи с чем по уезду рассылались особые инструкторы²⁰⁴. К 20-м числам марта 1917 г. в Бузулукском уезде были проведены выборы членов уездного съезда. Но они не носили демократического характера, поскольку не везде проводились на основе принципов равного, тайного голосования, кроме того, в них не принимала участия женская часть населения уезда²⁰⁵.

Делегаты, избранные от волостных комитетов, съехавшиеся 22 марта в Бузулук, составили уездный Комитет народной власти. Из 51 волости Бузулукского уезда на съезд прибыли 46 представителей от 40 волостей, 8 представителей от уездных земских служащих, 3 от Городской думы Бузулука, 14 от бузулукского городского Комитета народной власти, 6 от уездного земского собрания, 2 от чиновничества и 3 представителя от 30-тысячного гарнизона Тоцких лагерей: 1 прапорщик и 2 солдата²⁰⁶. Всего в работе уездного съезда по формированию уездного Комитета народной власти принимали участие 89 делегатов.

Основные принципы формирования и работы органов новой государственной власти в Бузулукском уезде были намечены в докладе А.А. Киселёва, сделанного им 21 марта, в первый день работы съезда. В соответствии с предложенной докладчиком схемой структура исполнительской власти в уезде должна была выглядеть следующим образом. Исполнительный орган уездного Комитета народной власти должен состоять из председателя и четырех его товарищей, каждый из которых контролировал отдельные направления деятельности исполкома: административный, продовольственный, милиционный и лекционный отделы. По каждому из этих направлений необходимо было, считал докладчик, сформировать специальные комиссии, где должна была проводиться «подробная <...> разработка фактических вопросов по всем главнейшим отделам деятельности комитета»²⁰⁷. Общее собра-

---

²⁰³ Волжский день. 1917. 12 марта. №57. С. 3.

²⁰⁴ Из истории революционного движения в Бузулуке. (По личным воспоминаниям) // Революция 1917–18 гг. в Самарской губернии. Том I. Самара, 1918. С. 148.

²⁰⁵ ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 13. Л. 3.

²⁰⁶ ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 13. Л. 2, 4, 7 об.

²⁰⁷ Из истории революционного движения в Бузулуке (по личным воспоминаниям) // Революция 1917–18 гг. в Самарской губернии. Т. I. Самара, 1918. С. 148; Волжское слово. 1917. 29 марта. №69. С. 4; ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 13. Л. 8 об., Л. 10–11.

ние членов уездного комитета народной власти должно было решать все вопросы принципиального характера и давать общие руководящие указания.

Такая же схема должна была быть положена в основу организации исполнительных органов власти волостного и сельского уровней.

Съезд принял специальное постановление, определившее порядок организации Комитетов народной власти в уезде. В соответствии с этим документом уездный Комитет народной власти в Бузулуке должен был формироваться «на основе пропорционального представительства из расчета по одному лицу от 10 тыс. граждан и по одному лицу от организаций союзов профессионально-политических»²⁰⁸. В качестве исполнительного органа общее собрание уездного Комитета народной власти избирало правление. В его состав входили председатель, секретарь, казначей и члены по одному от каждого из отделов. В соответствии с принятым постановлением члены правления уездного Комитета народной власти в обязательном порядке должны были проживать в городе Бузулуке. Общее собрание членов уездного Комитета народной власти созывалось правлением или по требованию не менее пяти членов уездного Комитета. Собрание считалось правомочным, если в его работе принимало участие не менее 50% от общего состава членов уездного Комитета народной власти. В противном случае в течение двух следующих недель назначалось повторное заседание, которое при любом количестве участников считалось правомочным.

24 марта на уездном съезде в правление бузулукского уездного Комитета народной власти было выбрано шесть человек. Председателем правления от земских служащих стал земский агроном А.А. Киселёв, членами правления стали политический ссыльный, только что вернувшийся из Шлиссельбургского заточения М.И. Мамонтов – от Заплавинской волости; учитель И.А. Осякин от Борисовской волости; крестьянин И.Г. Емельянов от кооперативов Погроминской волости; агроном И.П. Ерофеичев от Утёвской волости; Я.А. Богословов от земских служащих; рабочий Яковлев был избран кандидатом в члены правления от бузулукского городского Комитета народной власти; казначеем стал служащий земской управы Ф.Ф. Дерябин. Была избрана ревизионная комиссия из пяти человек: А.Ф. Болотов от Утёвской волости, И.Ф. Каменский от чиновников, И.Р. Редькин от Сухореченской волости, Захаров от Лобазинской волости и И.А. Севрюгин (представительство установить не удалось)²⁰⁹.

---

²⁰⁸ Из истории революционного движения в Бузулуке (по личным воспоминаниям) // Революция 1917–18 гг. в Самарской губернии. Т. I. Самара, 1918. С. 148; Волжское слово. 1917. 29 марта. №69. С. 4; ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 13. Л. 8 об., Л. 10–11.

²⁰⁹ Там же.

Один из участников тех событий, характеризуя обстановку, сложившуюся на съезде позднее, отмечал, что «заседания уездного Комитета <...> прошли под исключительным влиянием земской интеллигенции»²¹⁰.

Таким образом, в состав правления и ревизионной комиссии бузулукского уездного Комитета народной власти были избраны 13 человек, из них три представителя земских служащих, в том числе председатель, казначей и член правления; шесть представителей волостей, три члена правления, три члена ревизионной комиссии; один представитель кооперативов, член правления; один представитель городского Комитета народной власти, кандидат в члены правления; один представитель чиновников, член ревизионной комиссии.

2.2.6. Бугульминский Комитет народной власти

4 марта в Бугульме был сформирован местный Комитет народной власти. Решение о его создании было принято на собрании уездной земской и городской управ с участием уездного предводителя дворянства и зажиточных слоев мусульманской общины. На собрании преобладали представители цензового городского, земского самоуправления и зажиточной прослойки Бугульмы, что обусловило преобладание кадетов в сформированном Комитете народной власти. Представители же революционно-демократического лагеря, представленные в составе Комитета меньшевиками и эсерами, были в меньшинстве. В Бугульме сильные позиции имела конституционно-демократическая партия, ее местная организация еще в 1910 г. объединяла более ста лиц²¹¹. Не случайно председателем Комитета народной власти был избран кадет, крупный помещик и заводчик, издатель кадетской газеты «Бугульминский вестник» М.П. Елачич²¹².

Однако вскоре в составе бугульминского уездного Комитета народной власти произошли изменения, решающую роль в которых сыграли военные. К 10 марта в Бугульме солдатами и офицерами был сформирован исполнительный комитет. 20 марта представители этого комитета были направлены по волостям для организации волостных Комитетов народной власти. 8 апреля в Бугульме открылся уездный крестьянский съезд. На съезде присутствовало 76 крестьян, 7 представителей от Совета военных депутатов, 8 от

---

²¹⁰ Из истории революционного движения в Бузулуке (по личным воспоминаниям) // Революция 1917–18 гг. в Самарской губернии. Т. I. Самара, 1918. С. 148; Волжское слово. 1917. 29 марта. №69. С. 4; ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 13. Л. 8 об., Л. 10–11.

²¹¹ Кузнецов В.Н. Организации политических партий в Поволжье в 1907–1910 гг.: Автореф. ... канд. ист. наук. Самара, 1997. С. 12.

²¹² Попов Ф.Г. Летопись... С. 434.

исполнительного комитета и 1 от рабочих. На съезде был организован уездный Комитет народной власти, в него вошло 107 человек, из них 76 от волостей, 3 от рабочих и 10 от военных²¹³. Комитет народной власти выделил из своего состава исполком в количестве 47 человек²¹⁴.

2.2.7. Ставропольский комитет народной власти

В Ставрополе к 1 марта был сформирован Комитет народной власти, а 9 апреля было созвано чрезвычайное уездное земское собрание с участием представителей от каждой волости, военных и рабочих депутатов. Собрание приняло решение упразднить земскую управу, а вместо нее образовать уездный исполнительный комитет из 15 человек, возложив на него исполнение функций земства и других уездных учреждений²¹⁵. По своему составу ставропольский Комитет народной власти оказался умеренным. Не случайно 11 апреля «Известия Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов» по этому поводу писали, что «в Ставрополе до сих пор нет организации для защиты интересов трудящихся, в Комитет народной власти элементы трудящихся вошли в таком незначительном количестве, что не могут оказать влияния на его решения»²¹⁶.

Организовавшись, общественно-политические силы уездов начали настоятельно требовать включения своих представителей в работу центрального органа губернской власти.

Так, в одном из своих решений конца марта 1917 г. самарский уездный Комитет народной власти указывал, что «для подлежащей авторитетности губернского комитета Самарский уездный исполнительный комитет считает необходимой организацию съезда губернских делегатов на строго демократических началах, с правильной пропорциональностью представительства по уездам»²¹⁷.

---

²¹³ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 31, 36, 65, 67; Волжское слово. 1917. 15 апреля. №75. С. 3; 16 апреля. №76. С. 3.

²¹⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 248.

²¹⁵ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 27, 67, 68; ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 232.

²¹⁶ Известия Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 11 апреля. №23. С. 3.

²¹⁷ Волжское слово. 1917. 29 марта. №69. С. 4.

И.М. Брушвит

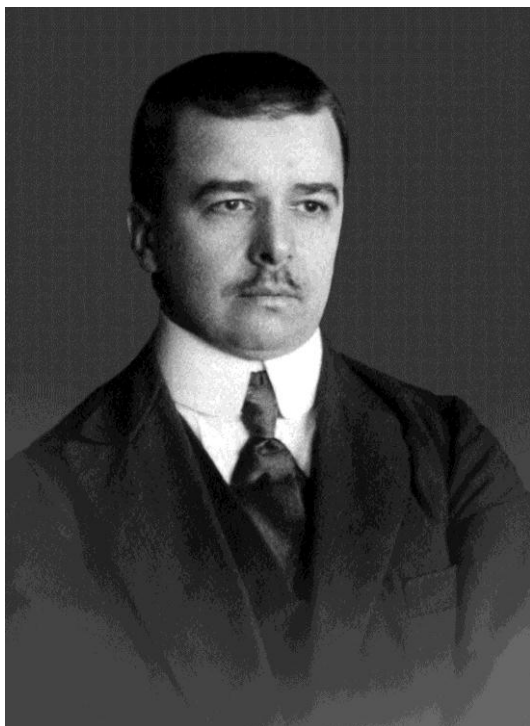
В.А. Кугушев

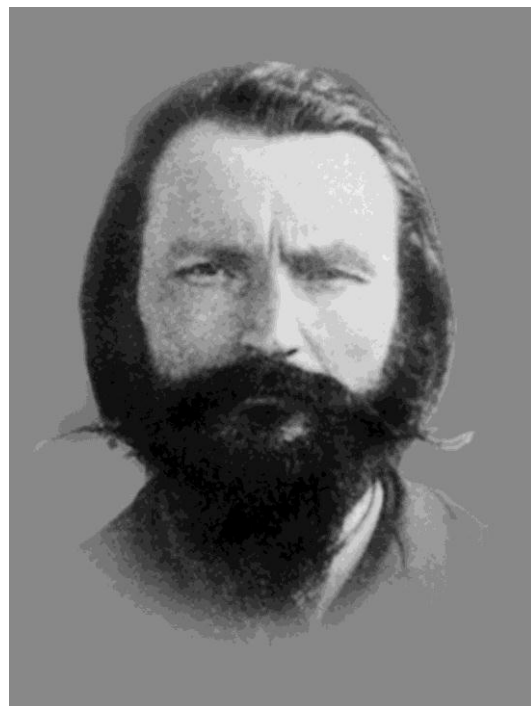
И.М. Скуляри

К.Г. Глядков

А.Г. Елшин

А. Теплов

А.И. Кабцан

В.П. Ушаков

В.В. Куйбышев

К.Н. Иньков

П.П. Подбельский

П.Л. Кузьмин

В.И. Ермощенко

С.И. Дерябина

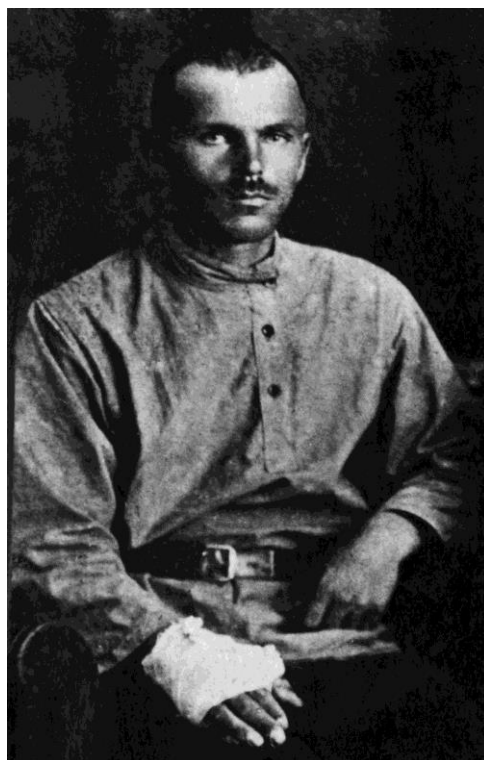
А.П. Галактионов

П.Д. Климушкин

Ю.К. Милонов

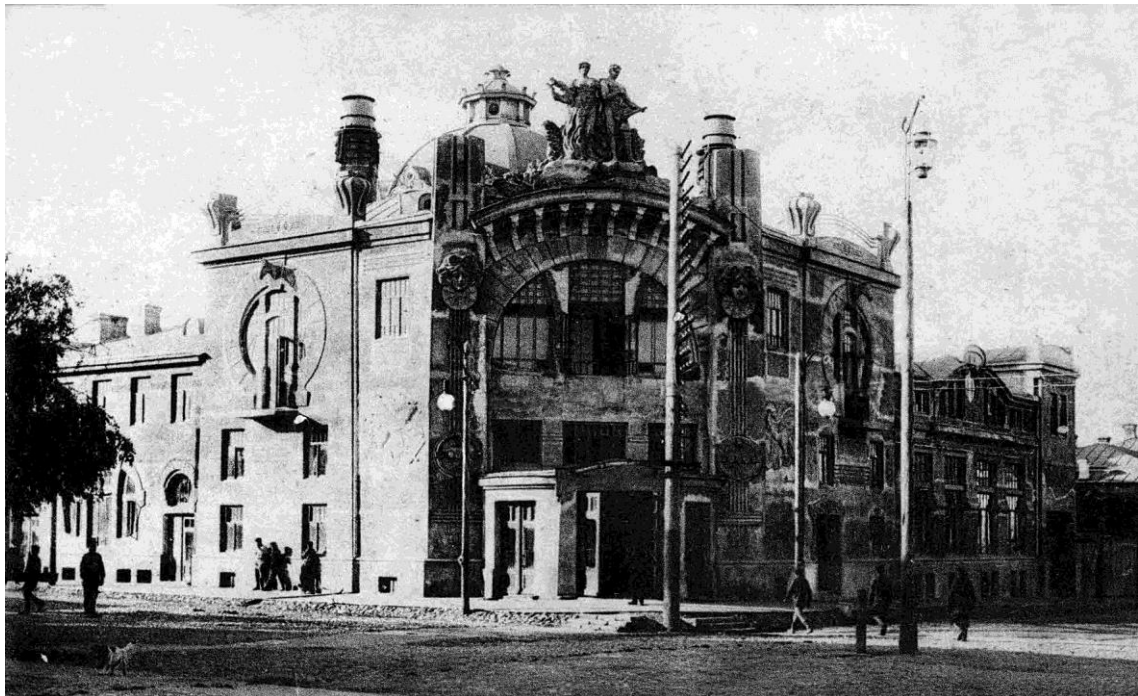
Б.К. Фортунатов

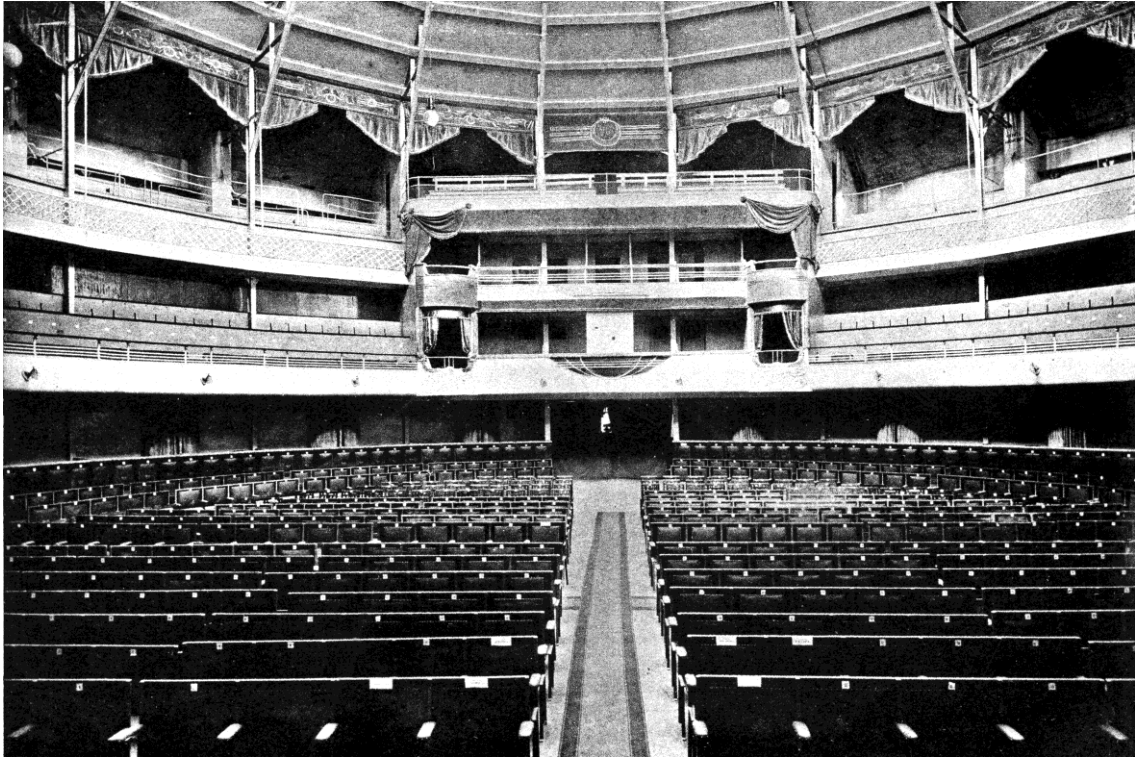
Л.Л. Голицын

Памятник Александру II в Самаре на Алексеевской площади
(Площадь революции) и Заводская улица (ул. Венцека)

Здание театра-цирка «Олимп»

Зал в театре-цирке «Олимп»

Общий вид на Самару в начале XX в.

Общий вид на Самару в начале XX в.

Ул. Воскресенская (ул. Пионерская),
дом Дворянского собрания

Городской театр г. Самары

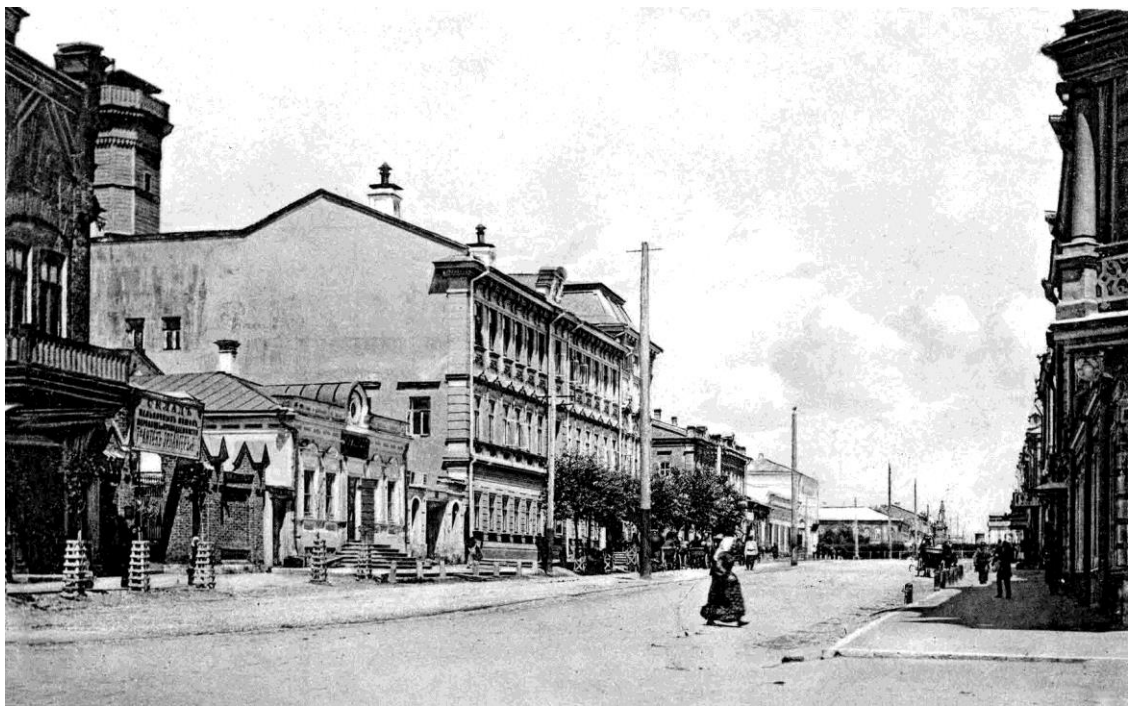
Ул. Дворянская (ул. Куйбышева), почта и телеграф

Самарская Губернская земская управа,
ул. Саратовская (ул. Фрунзе)

Железнодорожный вокзал в г. Самаре

Городская Дума и Дворянская улица (ул. Куйбышева)

В г. Николаевск (Пугачев) в 1917 г.

Первый Самарский городской Совет рабочих депутатов, выбранный 2 марта 1917 г.
Стоят слева направо: Г.П. Борисов (печатник, меньшевик), Е.Я. Успенская (меньшевичка), В.В. Старков (меньшевик), Гуревич (меньшевик), А.Л. Клейман (большевик), М.Н. Яшанов (большевик), Иванов.
Сидят слева направо: А.Я. Бакаев (большевик), Н.М. Левинтов (меньшевик), П.У. Шаманин (меньшевик), И.И. Рамишвили (меньшевик), Н.П. Богданов (меньшевик), А.И. Логинов (меньшевик)

Е.К. Брешко-Брешковская в Самаре в марте 1917 г.

Е.К. Брешко-Брешковска 17 марта 1917 г. в здании железнодорожного вокзала г. Самары

Митинг в Самаре в марте 1917 г. в честь павших борцов за свободу

Демонстрация 1 мая 1917 г. в Самаре

2.3. Реорганизация Самарского губернского Комитета народной власти в апреле-июне 1917 года

Самарский губернский Комитет народной власти, не имея в своем составе представителей от крестьянства губернии, делегированных уездами, не мог претендовать на роль губернского органа власти. Понимая это, исполком временного Самарского губернского Комитета народной власти 14 марта постановил созвать губернский съезд представителей поселковых, волостных и уездных Комитетов народной власти, где предполагалось решить вопрос о формировании Самарского губернского Комитета народной власти. Здесь же были определены нормы представительства на съезд: от поселковых и волостных комитетов по два, а от уездных комитетов по три представителя. Созыв съезда был назначен на 25 марта 1917 г.²¹⁸

В назначенный день, 25 марта, в Самаре начал работу I Губернский крестьянский съезд, где участвовали представители всех семи уездов: по два делегата от каждого уездного Комитета народной власти, по одному от поселковых комитетов и от крестьянства каждой волости. Вместе с представителями самарского Комитета народной власти, политических партий, Совета рабочих депутатов и Совета военных депутатов в работе съезда принимали участие 158 человек.

На съезде разгорелись жаркие споры по вопросу принципов формирования губернского Комитета народной власти, представительства крестьянства в его исполкоме. Представители самарского Комитета исходили из необходимости руководствоваться в этом вопросе положением «Наказа временного самарского Комитета народной власти», в соответствии с которым крестьянские депутаты должны войти в состав комитета и делегировать в исполнительный комитет 10 человек, т.е. 1/4 часть его состава. Уездные делегаты, считая существующий в Самаре комитет городским, выдвигали идею формирования нового губернского комитета из крестьян, рабочих, горожан и военных всей губернии на основе принципа пропорционального представительства. В итоге удалось прийти к временному компромиссу, в соответствии с которым представители уездов входили в уже функционирующий в Самаре Комитет народной власти, но получали в его исполкоме в два раза больше мест, чем запланировано в «Наказе...». Поэтому было решено объявить весь съезд временным Советом крестьянских депутатов, выделить из его состава 21 делегата в Комитет народной власти. Окончательное решение

---

²¹⁸ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.

вопроса о реорганизации губернского комитета откладывалось до созыва общегубернского съезда²¹⁹.

Первое крупное столкновение между представителями различных политических партий, входивших в Самарский губернский Комитет народной власти, произошло в апреле 1917 г.

К.Г. Глядко, характеризуя динамику развития взаимоотношений политических сил, составлявших Самарский губернский Комитет народной власти, писал впоследствии, что «среди членов Комитета в первые дни революции совершенно не наблюдалось никакой партийной розни. Однако с течением времени по мере осложнения и обострения революционного процесса и в нашем комитете произошло заметное разложение, взаимное охлаждение интеллигенции – представителей общественных организаций, в большинстве членов партии народной свободы, с одной стороны, и представителей советов, с другой»²²⁰.

Неслучайно 12 апреля исполком Комитета народной власти переизбрал президиум: председателем вновь был избран К.Г. Глядко, от Совета рабочих депутатов место вновь занял Кайрович, его заместителем стал Левинтов, от Совета военных депутатов был избран П.П. Митрофанов, его заместителем стал М.П. Герасимов, от Совета крестьянских депутатов в исполком вошел Мошков, его заместителем был И.С. Захаров. Места в исполкоме и президиуме, которые должны были занимать представители от общественных организаций, остались незанятыми, что было следствием раскола, наметившегося в Комитете народной власти²²¹.

В соответствии с принятым в конце марта 1917 г. «Наказом временного самарского Комитета народной власти» было определено, что 3/4 мест в исполкоме Комитета народной власти пропорционально занимают представители от Совета рабочих депутатов, Совета военных депутатов, Совета крестьянских депутатов, оставшаяся 1/4 должна была быть занята делегатами «всех остальных учреждений и организаций, представленных в общем собрании Комитета народной власти»²²².

Кадеты, утратившие руководящие посты в Самарском губернском Комитете народной власти, предприняли попытку взять под свой контроль часть исполкома, формируемую от общественных организаций. Для этой це-

---

²¹⁹ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 49, 52, 56; ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 21. Л. 11; Волжское слово. 1917. 28 марта. №68. С. 2–3; 29 марта. №69. С. 3; 30 марта. №70. С. 2–3.

²²⁰ *Глядко К.Г.* Указ. соч. С. 45.

²²¹ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 69.

²²² *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 358.

ли в Самаре был создан Совет общественных организаций. 28 марта под председательством кадета В.Г. Петрова состоялось организационное заседание Совета общественных организаций, на котором было избрано бюро из 15 человек. На заседании было решено, что в совет общественных организаций войдут те организации, которые не имеют своих представителей в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²²³. 11 апреля 1917 г. в самарской печати были опубликованы правила делегирования общественными организациями своих представителей в Совет депутатов общественных организаций. В соответствии с ними любая общественная группа, имеющая устав, президиум и не менее 80 членов, могла выбирать делегатов в Совет общественных организаций. Члены Совета делегатов общественных организаций, по замыслу разработчиков этого положения, должны были автоматически входить в состав Самарского губернского Комитета народной власти²²⁴. 22 апреля на собрании членов Совета депутатов общественных организаций в исполком губернского Комитета народной власти были выбраны 15 человек: В.Г. Петров (кадет), А.А. Васильев (кадет), В.С. Колесников (кадет), Храповицкий, Лунин, Елшин, П.П. Смирнов, П.Н. Быстрицкий, З.М. Фрейдман (евр. соц.), В.Г. Богоявленская, Александров, Моровский, Чиков, Илясов, Чекмарёв²²⁵. Таким образом Совет депутатов общественных организаций добивался для себя в структуре исполкома губернского Комитета народной власти полной самостоятельности, которую уже имели Совет рабочих, Совет военных и Совет крестьянских депутатов.

24 апреля на общем собрании губернского Комитета народной власти по этому вопросу возник конфликт. На общее голосование был поставлен вопрос о допуске на собрание представителей Совета депутатов общественных организаций. Итоги голосования были неутешительны для представителей Совета депутатов общественных организаций: 64 человека высказались за их допуск на собрание с правом совещательного голоса, 76 голосов было подано за их участие в работе Комитета народной власти с правом решающего голоса, и 137 человек высказались против любой формы участия представителей Совета депутатов общественных организаций в работе общего собрания Комитета народной власти. Подобный результат привел к протесту со стороны кадетов, членов губернского Комитета народной власти. Кудрявцев призвал представителей общественных организаций, участвовавших в засе-

---

²²³ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 55.

²²⁴ Волжское слово. 1917. 11 апреля. №72. С. 3.

²²⁵ Волжское слово. 1917. 23 апреля. №82. С. 3.

дании, в знак протеста покинуть его. Этот призыв поддержали 56 человек. После их ухода кадет П.П. Подбельский отказался выполнять обязанности председателя общего собрания губернского Комитета народной власти. Не все представители общественных организаций, участвовавшие в работе губернского Комитета народной власти, поддержали демарш кадетов: 59 из них остались на своих местах и продолжили свою работу²²⁶.

Таким образом, предпринятая кадетами попытка взять в свои руки представительство от всех городских общественных организаций в губернном Комитете народной власти полностью провалилась.

После этого резко уменьшилось и влияние кадетов на решения, принимаемые губернным Комитетом народной власти, и, как отмечал К.Г. Глядков, после скандального заседания общего собрания Комитета народной власти 24 апреля «партия народной свободы в Комитете заняла вполне определенную роль безответственной оппозиции»²²⁷.

Организацию представительства от общественных организаций в Комитете народной власти взял на себя исполком, от имени которого 2 мая 1917 г. было опубликовано объявление, где всем общественным организациям, союзам и отдельным группам граждан, желающим принять участие в работе Самарского комитета народной власти, было предложено в срок до 5 мая подать в Комитет народной власти соответствующие заявления²²⁸.

В апреле 1917 г. самарский губернский комиссар К.Н. Иньков предпринял попытку повлиять на ход организации органов власти в губернии. 20 апреля по его инициативе в Самаре для решения вопроса об организации губернского Комитета народной власти собрался губернский съезд. Серьезной подготовительной работы по созыву съезда со стороны губернского комиссара проведено не было, вследствие чего съезд оказался малочисленным, так как отсутствовали представители некоторых уездов. В связи с этим собрание не сочло возможным объявлять себя губернным съездом и определило свой статус как комиссии по реорганизации губернского Комитета народной власти. В резолюции, принятой комиссией после долгой дискуссии, признавалась желательной организация губернского Комитета народной власти «на началах четыреххвостки»²²⁹, но при отсутствии необходимых для этого условий было решено временно ввести в состав исполнительного ко-

---

²²⁶ Волжское слово. 1917. 26 апреля. №84. С. 2.

²²⁷ Глядков К.Г. Указ. соч. С. 45.

²²⁸ Волжское слово. 1917. 2 мая. №89. С. 1.

²²⁹ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 31–38 об., Л. 70; Волжское слово. 1917. 21 апреля. №81. С. 3; 23 апреля. №82. С. 3; 25 апреля. №83. С. 3.

митета 21 представителя от уездных Комитетов народной власти и 21 члена исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов из числа избранных на I Губернском крестьянском съезде. Окончательное решение вопроса о составе губернского Комитета народной власти откладывалось до созыва общегубернского съезда²³⁰.

С конца апреля в Самарской губернии развернулась активная подготовка к губернскому съезду. По мере дальнейшего роста организованности общественно-политических сил в уездах усиливается противодействие стремлениям представителей Самары оставить за собой решающее влияние в губернском Комитете народной власти.

До 15 мая в уездах проходят крестьянские съезды²³¹. 3 мая в Самаре состоялось совместное совещание Совета крестьянских депутатов с представителями самарского, николаевского, бугульминского, ставропольского и новоузенского уездных Комитетов народной власти. Участники совещания пришли к выводу, что губернский исполнительный комитет в своем настоящем составе «не может быть выразителем и защитником интересов крестьян губернии»²³², главным образом, потому, что «представительство от крестьян в комитете было неправильным <...> Наспех созванный в марте месяце губернский крестьянский съезд из-за весенней распутицы мог собрать представителей не более 1/2 части губернии; съезд этот выбрал 21 представителя в исполнительный губернский комитет, но избранные до сего времени не съехались еще в Самару, <...> 21 апреля на совещании губернского исполнительного комитета и представителей от уездных Комитетов было постановлено послать в губернский исполнительный комитет по три представителя от каждого уездного Комитета, <...> но, к сожалению, до сих пор большинство их еще не съехалось в Самару»²³³. Поэтому совещание постановило созвать губернский крестьянский съезд в Самаре 20 мая²³⁴.

Конец мая – начало июня 1917 г. были этапным периодом для формирования органов власти Самарской губернии. 20 мая в Самаре открылся II Губернский крестьянский съезд. 28 мая к крестьянским делегатам присоединились городские, и свою работу начал всесословный губернский съезд, обсуждавший вопросы, касающиеся формирования органов власти в Самар-

---

²³⁰ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 31–38 об., Л. 70; Волжское слово. 1917. 21 апреля. №81. С. 3; 23 апреля. №82. С. 3; 25 апреля. №83. С. 3.

²³¹ Волжское слово. 1917. 30 апреля. №88. С. 3.

²³² Волжское слово. 1917. 5 мая. №92. С. 3.

²³³ Волжское слово. 1917. 13 мая. №97. С. 3.

²³⁴ Там же.

ской губернии. Рассматривая принципы формирования губернского Комитета народной власти, представители крестьянства отвергли претензии городской части съезда на преимущество при определении количества представителей различных социальных групп населения губернии в исполкоме Комитета. Представители уездов, признавая за более организованными и образованными городскими общественно-политическими силами определенное морально-политическое лидерство, твердо отстаивали идею формирования комитета на основе пропорционального представительства. Для решения этого спорного вопроса была сформирована специальная комиссия, в которую вошли представители всех семи уездов Самарской губернии. Комиссия выработала объединенную резолюцию, утвержденную всесословным губернским съездом 30 мая, окончательно проект организации губернского исполкома Комитета народной власти был принят 5 июня. В соответствии с ним настоящий губернский съезд выделял из своего состава исполнительный комитет, который, обладая всей полнотой революционной власти, должен был стать ответственным перед губернским съездом, созываемым с периодичностью не менее одного раза в два месяца или, в экстренных случаях, по решению исполкома. Состав исполкома был определен в 110 человек: 60 мест занимали представители крестьян, 15 – рабочих, 15 – военных, 15 – представители городов (10 уездных и 5 самарских), 3 места занимали представители беженцев, которых в Самарской губернии насчитывалось 200 тыс. чел., 2 – представители инвалидов. Президиум исполнительного комитета состоял из семи человек²³⁵.

Первое заседание обновленного губернского исполкома Комитета народной власти состоялось 14 июня. Присутствовало 85 человек: от Совета крестьянских депутатов – 59, от Совета военных депутатов – 7, от Совета рабочих депутатов – 12, от мещанского общества – 2, от инвалидов – 2, от беженцев – 3. На заседании были произведены также выборы президиума. На место председателя представители крестьян выдвинули эсера И.М. Брушвита, а рабочая группа выдвинула кандидатуру К.Г. Глядкова, несмотря на его отказ. По итогам голосования И.М. Брушвит набрал 62 голоса, К.Г. Глядков – 19. Товарищами председателя президиума исполнительного комитета были избраны: от рабочей секции – меньшевик Н.М. Левинтов; от военных (временно) избран меньшевик П.П. Митрофанов; от крестьян – эсер П.Д. Климушкин; место от горожан осталось свободным. Секретарями пре-

---

²³⁵ Волжское слово. 1917. 30 мая. №110. С. 3; 31 мая. №111. С. 3; 2 июня. №113. С. 3; *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 129–130.

зидиума были избраны: от рабочей секции – большевик П.А. Кондаков, от военных (временно) – С.Е. Дронов, от крестьян – Ф.В. Шевченко, место от горожан осталось свободным.

При формировании нового состава Самарского губернского Комитета народной власти не удалось преодолеть противоречия между входившими в его состав представителями либеральных и революционно-демократических организаций, четко проявившихся еще в предшествующий период. 17 июня по докладу Брушвита исполком Самарского губернского Комитета народной власти принял решение считать представителей Совета общественных организаций включенными в его состав лишь на правах временных делегатов, поскольку они представляют только часть общественных организаций города Самары. Здесь же было решено, что Комитет приступит к организации выборов представителей от общественных организаций в состав исполкома Комитета народной власти²³⁶. В знак протеста против данного решения в этот же день Совет общественных организаций принял решение отозвать своих представителей из Самарского губернского Комитета народной власти и всех его комиссий²³⁷.

В то же время в июне 1917 г. в Самарской губернии продолжал сохраняться достигнутый ранее компромисс общественно-политических сил революционно-демократического направления, наметились пути и меры для достижения согласия и ведения совместной работы в рамках губернского Комитета народной власти. Как отмечал К.Г. Глядков, в этот период сохраняется «полное, ничем не нарушаемое единство «революционного фронта». Для нас не существовало ни марксистов, ни народников <...>, я даже и не знал о партийной принадлежности столь известных в Самаре политических деятелей, как тов. Куйбышев, Галактионов, Кабцан, Белов и др., с которыми повседневно встречался на деловой почве»²³⁸.

Изучение процесса формирования Самарского губернского Комитета народной власти убеждает в том, что на протяжении весны 1917 г. этот орган власти переходит под полный контроль Самарских Советов рабочих депутатов, солдатских депутатов и крестьянских депутатов, что было закреплено соответствующими решениями, принятыми всесословным губернским съездом в конце мая – начале июня 1917 г.

---

²³⁶ Известия Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 22 июня. №70. С. 3.

²³⁷ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 137.

²³⁸ *Гладков К.Г.* Указ. соч. С. 45.

Для характеристики сущности Самарского губернского Комитета народной власти можно использовать высказывание одного из его лидеров П.Д. Климушкина, метко заметившего, что Самарский губернский Комитет является «объединенной коллегией советов»²³⁹.

Следует отметить, что в конце мая – начале июня 1917 г. среди представителей различных социалистических партий уже намечаются разногласия в оценке того, как должны строить между собой отношения эта «коллегия советов» и сами Советы, какую политическую роль они должны играть в стране.

В ходе работы II Самарского губернского крестьянского съезда представитель Совета рабочих депутатов большевик Ю.К. Милонов высказался против положения, когда Совет крестьянских депутатов, как, впрочем, и другие советы, обязан находиться в подчинении Комитета народной власти. По его мнению, советы должны быть самостоятельными учреждениями и «учинить полный контроль над государственными и промышленными учреждениями»²⁴⁰. Однако большинство делегатов придерживалось другого мнения. Это мнение высказал меньшевик М.Т. Игаев. Отвечая на вопрос, зачем нужны советы, если есть Комитеты народной власти, он заявил, что «в Комитетах народной власти представители крестьян будут действовать совместно с другими классами <...>. Комитеты организуют весь народ, и дело Комитетов – контроль над правительством, поддержка правительства и помощь ему в управлении страной. А дело Советов крестьянских депутатов – это организация и просвещение крестьянских масс»²⁴¹.

Разногласия, проявившиеся на II Самарском губернском крестьянском съезде между большевиками и представителями других политических партий в вопросе о принципах строительства государственной власти, отражали начавшийся отход большевиков от позиций, занятых ими по этому вопросу в марте 1917 г.

2.4. Формирование органов власти на волостном и сельском уровнях

Картина формирования органов государственной власти в Самарской губернии будет неполной, если не коснуться этого процесса на волостном и сельском уровнях.

Уже в начале марта 1917 г. в Самарский губернский Комитет народной власти стали поступать сведения о том, что в селах и волостях по инициати-

---

²³⁹ Волжское слово. 1917. 6 июля. №141. С. 3.

²⁴⁰ Волжское слово. 1917. 27 мая. №108. С. 3.

²⁴¹ Там же.

ве снизу начался процесс организации новых органов государственной власти, поддерживающих произошедшую в стране революцию. Так, 6–8 марта датированы телеграммы из Большой Глушицы, Логиновки Новоузенского уезда, из села Алексеевки Бузулукского уезда с сообщениями об организации на сельских сходах Комитетов народной власти²⁴².

Изучение материалов, отражающих организацию новых органов власти в селах и волостях, показывает, что постепенно губернский и уездные Комитеты народной власти предпринимали шаги, для того чтобы взять этот стихийный процесс под свой контроль.

В Бугурусланском уезде в первой половине марта 1917 г. уездный Комитет народной власти начал работу по организации в уезде волостных комитетов народной власти, о чем председатель бугурусланского Комитета народной власти Кузьмин информировал Самарский губернский Комитет народной власти в телеграмме от 17 марта²⁴³.

В Самарском уезде на проходившем 7 марта совещании уездных гласных было решено, что волостные комитеты должны быть организованы на основе выборов от всего населения без различия пола и сословий в срок до 12 марта. По своему количественному составу волостные комитеты не должны превышать 21 чел. Для оказания помощи населению в деле организации волостных Комитетов в волости собранием (совещанием) уездных гласных был делегирован ряд его участников²⁴⁴.

В дальнейшем вопрос об организации волостных Комитетов народной власти в Самарском уезде решался на уездных съездах. На I Уездном съезде волостных делегатов 18 марта специальным решением был определен порядок организации волостных Комитетов, в соответствии с которым волостные Комитеты народной власти должны выбираться на основе прямого голосования всех жителей волости. Каждое село на сельском сходе избирало своих представителей в волостной комитет народной власти, количество делегатов от села определялось в зависимости от числа жителей.

В отношении количественного состава волостных Комитетов народной власти было определено, что он не может быть менее пяти человек. Если же в волостной Комитет входило значительное число представителей от сел, то в нем было необходимо организовать исполком. Поскольку к моменту принятия этого решения во многих волостях уже действовали Комитеты народ-

---

²⁴² ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 31. Л. 17, 18, 28.

²⁴³ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 31. Л. 22.

²⁴⁴ Волжское слово. 1917. 7 марта. №52. С. 3; 9 марта. №54. С. 3.

ной власти, организованные на иных основаниях, чем это было предусмотрено съездом, было оговорено, что они продолжат свою работу, и их полномочия признаются законными. Переизбрание уже действовавших Комитетов в соответствии с утвержденным съездом порядком допускалось только на основании требований жителей волости в случае недовольства деятельностью своего комитета²⁴⁵.

15 мая II Самарский уездный съезд принял специальную «Инструкцию сельским и волостным комитетам», определявшую порядок их организации. В соответствии с этим документом члены сельских Комитетов народной власти должны были избираться сельским сходом, в котором имели право участвовать все жители села, достигшие двадцатилетнего возраста. Количество членов сельского Комитета народной власти определялось по решению схода, инструкция лишь определяла, что исполком сельского Комитета должен состоять не менее чем из трех человек. Волостные Комитеты народной власти должны были формироваться из делегатов сел, поселков, хуторов из расчета один делегат на 50 жителей. Членом волостного Комитета народной власти мог стать любой житель волости, достигший двадцатилетнего возраста, избранный путем прямого, тайного, равного голосования. Члены волостного Комитета народной власти самостоятельно определяли состав и количество членов волостного исполкома²⁴⁶.

В случае необходимости самарский уездный Комитет вмешивался в дела волостных Комитетов. Так, в селе Петропавловка Самарского уезда до сентября 1917 г. во главе волостного Комитета народной власти стоял бывший становой пристав Сидоров, который на общем собрании волостного Комитета был отстранен от должности председателя только после приезда в село представителя уездного Комитета народной власти Г.В. Иванова²⁴⁷.

В Бузулукском уезде схема организации волостных и сельских Комитетов народной власти была предложена в докладе А.А. Киселёва на I Уездном съезде. Во главе правления волостного и сельского комитетов должен стоять председатель, заменяющий соответственно волостного старшину и сельского старосту. В его ведении передавались административные дела, один из товарищей председателя волостного и сельского комитетов должен был заниматься продовольственным вопросом, другой – руководить деятельностью сельской милиции. Докладчик от лица разработчиков этой концепции заявил, что подобная структура «исполнительных органов комитетов <...> об-

---

²⁴⁵ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 13. Л. 15, 15 об.

²⁴⁶ Волжское слово. 1917. 17 мая. №100. С. 3.

²⁴⁷ Волжское слово. 1917. 17 сентября. №201. С. 3.

служила бы главные нужды населения в переживаемый момент и обеспечила бы порядок и спокойствие в переходное время»²⁴⁸. Предложения, высказанные в этом докладе, легли в основу принятого съездом постановления, определившего порядок формирования и структуру Комитетов народной власти в Бузулукском уезде.

В соответствии с этим документом сельским Комитетом народной власти считался общий сход жителей селения. Там, где количество участников общего собрания сельского Комитета народной власти превышало 1000 чел., должны были избираться уполномоченные, которые составляли в этом случае сельский Комитет народной власти. В соответствии с утвержденным положением правомочным признавалось общее собрание сельского Комитета народной власти, на котором присутствовало не менее 1/10 от его состава.

Сельский Комитет народной власти избирал правление в составе не менее трех человек: председателя и двух членов.

Волостной Комитет народной власти должен формироваться из представителей жителей всех волостей на основе представительской нормы один делегат от ста жителей «без различия пола, вероисповедания, национальности, но не моложе 20 лет, избранных на основании всеобщего, прямого и тайного голосования пропорционально количеству населения»²⁴⁹. Волостной Комитет народной власти избирал из своего состава не менее трех человек в состав правления. Общее число членов правления определялось самостоятельно каждым волостным Комитетом народной власти, при этом в его состав могли избираться лица, не являвшиеся членами волостного Комитета. Общее собрание волостного Комитета народной власти собиралось по мере необходимости правлением или по требованию десяти членов волостного Комитета. Во втором случае общее собрание должно быть созвано инициативной группой не позднее чем через семь дней с момента подачи заявления в волостной комитет.

Результаты выборов в сельские и волостные Комитеты народной власти можно было обжаловать в уездном Комитете. Право на обжалование результатов выборов имел любой гражданин, имеющий право голоса. Поступающие жалобы должны рассматриваться уездным Комитетом в семидневный срок²⁵⁰.

Самарский губернский Комитет народной власти уделял значительное внимание вопросам организации органов власти в волостях и селах. 16 марта

---

²⁴⁸ ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 13. Л. 10–11 об.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

на заседании исполкома Самарского губернского Комитета народной власти со специальным докладом об организации деревни на демократических началах выступил К.Г. Глядко²⁵¹. При необходимости Самарским губернским Комитетом предпринимались прямые действия по организации новых органов власти на местах.

Так, в начале марта 1917 г. по распоряжению Самарского губернского Комитета народной власти в Бузулукском уезде были арестованы начальник 1-го земского участка Бачун, а в Новоузенском уезде – земский начальник 5-го участка Юркевич²⁵².

7 апреля в Бузулукский уезд, Алексеевскую и прилегающие к ней волости был направлен член самарского губернского исполкома Комитета народной власти П.Л. Кузьмин. В его полномочия входило отстранять от должности и подвергать аресту «всех лиц, тормозящих и противодействующих организационной работе по укреплению нового строя»²⁵³.

На основании выявленных на сегодняшний день источников не представляется возможным обрисовать полную картину процесса формирования Комитетов народной власти в волостях и селах Самарской губернии. В то же время источники позволяют сделать вывод о том, что весной 1917 г. в большинстве волостей уездов Самарской губернии Комитеты народной власти были сформированы. Так, например, уже в апреле 1917 г. член исполнительного комитета Самарского Совета военных депутатов А. Васин в отчете о результатах поездки по селам Николаевского уезда отмечал, что в этом уезде «сельский и волостные Комитеты устроены»²⁵⁴.

В то же время были волости и села, где продолжал существовать институт волостных и сельских старшин. Иногда старшины действовали параллельно с уже работающими Комитетами народной власти, как это, например, было в Старобесовской волости Ставропольского уезда. Подобного рода двоевластие на волостном и сельском уровнях порождало трудности в деятельности Комитетов народной власти. Эти коллизии были рассмотрены участниками II Губернского крестьянского съезда. 21 мая на съезде было принято решение немедленно повсеместно в Самарской губернии ввести Комитеты народной власти и упразднить институт старшин²⁵⁵.

Однако, как свидетельствуют документы, и после принятия этого решения в Самарской губернии Комитеты народной власти не смогли полностью

---

²⁵¹ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 12 об.

²⁵² ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 67. Л. 3.

²⁵³ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 57. Л. 13.

²⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 13. Л. 39.

²⁵⁵ Волжское слово. 1917. 25 мая. №106. С. 3.

сконцентрировать в своих руках всю полноту административной власти на волостном и сельском уровне. В архивных материалах, отражающих деятельность волостной и сельской администрации, встречаются документы, подтверждающие, что институт старшин продолжал функционировать даже в июле 1917 г., как, например, это было в Спасской волости Бугульминского уезда²⁵⁶.

Еще одним фактором, осложнявшим процесс становления органов административной власти в 1917 г. в волостях и селах, была частая ротация их кадрового состава. Причиной тому часто являлась мобилизация наиболее самостоятельной и деятельной части сельского населения в армию. Особенно влияло на этот процесс прибытие в села солдат-отпускников, приобретшее массовый характер с конца марта 1917 г., когда из тыловых гарнизонов начинали в широком масштабе отпускать солдат на сельскохозяйственные работы. Для того чтобы справиться с резко возросшим в это время потоком солдат-отпускников, хлынувших из воинских частей к родным очагам, на самарском эвакуационном пункте срочно потребовалось увеличить штат писарей на 10 человек²⁵⁷.

В апреле 1917 г. в селе Большая Глушица Николаевского уезда прибывший в село солдат Аканин взбунтовал группу солдат, в результате чего был разогнан местный волостной Комитет народной власти²⁵⁸. В другом случае в селе Старая Майна Ставропольского уезда в результате действий солдат-отпускников волостной Комитет народной власти переизбирался шесть раз. О достаточно широком распространении подобного явления свидетельствует то обстоятельство, что самарский уездный Комитет народной власти через печать обратился к сельскому населению с воззванием о необходимости бережного отношения к волостным и сельским Комитетам народной власти, так как «на местах происходит частая смена состава волостных и сельских комитетов, что может губительно отразиться на работе этих комитетов»²⁵⁹. Этот вопрос был в центре внимания II Самарского уездного съезда волостных делегатов, работавшего в мае 1917 г. В целях предотвращения данного явления съезд, во-первых, направил обращение в адрес Петроградского Совета солдатских депутатов «с просьбой разъяснить солдатам, уходящим в отпуск, о недопустимости вмешательства в дела законно избранных волостных комитетов», во-вторых, постановил, что на местах «должны быть приня-

---

²⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 31. Л. 49.

²⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 6. Л. 41.

²⁵⁸ Волжское слово. 1917. 26 апреля. №84. С. 4.

²⁵⁹ Волжское слово. 1917. 9 мая. №95. С. 3.

ты самые строгие меры к прекращению таких выступлений солдат и преданию их суду»²⁶⁰.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в Самарской губернии весной 1917 г. в основном была сформирована система Комитетов народной власти, охватывавшая все уровни, начиная с губернского и заканчивая сельским. При этом существенным фактором было доминирующее влияние в этих органах представителей революционно-демократических партий и течений, прежде всего, социалистов-революционеров.

2.5. Отношения Самарского губернского Комитета народной власти и Временного правительства

Расширяя социальную базу, укрепляя свое положение как полномочного представителя населения губернии, Самарский губернский Комитет народной власти одновременно добивался от Временного правительства легализации своего общественного и политического статуса как полномочного представителя государственной власти в Самарской губернии. Не случайно свой отчет для Министерства внутренних дел о состоянии местной власти К.Г. Глядков начал с утверждения, что «представителем Временного правительства в губернии считает себя Самарский губернский Комитет народной власти»²⁶¹.

Впоследствии, анализируя взаимоотношения Самарского губернского Комитета народной власти и Временного правительства, К.Г. Глядков не без горечи отмечал, что, «являясь избранниками народа, мы творили волю великой революции, <...> действуя <...> с полной самостоятельностью, мы искренне надеялись получить свыше должные указания и поддержку, готовые сами, в свою очередь, оказать посильное содействие всем мероприятиям Правительства. Все свои постановления мы неизменно направляли в Петроград, но, странное дело, время шло, <...> а все наши запросы и телеграммы оставались без ответа»²⁶².

Во второй половине мая 1917 г. К.Г. Глядков уехал в Петроград для участия в работе I Всероссийского съезда крестьянских депутатов и налаживания отношений с Временным правительством. По его словам, «в Министерстве внутренних дел, находившемся в руках кадетов, ничего утешительного получить не удалось. <...> В результате у меня осталось впечатление, что

---

²⁶⁰ Волжское слово. 1917. 17 мая. №100. С. 3.

²⁶¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 59.

²⁶² Глядков К.Г. Указ. соч. С. 45, 46.

Временное правительство никаких планов на ближайшее время по самому животрепещущему вопросу – об управлении страной – не имеет. Ясно было одно, что всякого рода «самочинные» революционные организации на местах для кадетского правительства <...> не желательны и ни на какую поддержку свыше надеяться не должны. Их только терпят до поры до времени, а для наблюдения и руководства назначают комиссаров»²⁶³.

После того, как попытки мягкого нажима на органы центральной власти, предпринятые Самарским губернским Комитетом народной власти с целью признания Временным правительством его полномочий, оказались безуспешными, а правительство твердо заявило о своем намерении и дальше расширять компетенцию губернских комиссаров, превратив их в главную опору новой власти на местах, Самарский губернский Комитет разворачивает деятельность, направленную на устранение неугодного К.Н. Инькова и замену его фигурой, близкой к Комитету. С этого времени начинается открытое противостояние Самарского губернского Комитета народной власти и Временного правительства, а в коридорах центральной власти распространяется мнение о сепаратизме так называемой «Самарской республики». Основными точками противостояния самарской и центральной власти стали вопросы о признании законности «Временных правил пользования землей», принятых на II Самарском губернском крестьянском съезде в мае 1917 г., и вопрос о том, кто и как должен назначать самарского губернского комиссара.

Отказ Временного правительства признать право II Крестьянского и всеобщего губернских съездов самостоятельно решать эти вопросы вызвал противодействие со стороны общественно-политических сил Самарской губернии.

17 июня Самарский Совет крестьянских депутатов решил послать в Петроград делегатов (частного поверенного эсера В.М. Голубкова и крестьянина Г.И. Горшкова) с целью выяснить отношение Всероссийского Совета крестьянских депутатов к принятым II Губернским крестьянским съездом «Временным правилам пользования землей», добиться от министра внутренних дел отмены циркуляров, направленных против постановлений этого съезда²⁶⁴.

22 июня на заседании исполкома Самарского губернского Комитета народной власти была рассмотрена телеграмма товарища министра внутрен-

---

²⁶³ Глядков К.Г. Указ. соч. С. 47.

²⁶⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 201 об.; Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 136; Волжское слово. 1917. 28 июня. №135. С. 3.

них дел С.М. Леонтьева, отменявшая «Временные правила пользования землей». Было решено: «1) послать всем уездным Комитетам и комиссарам предложение руководствоваться постановлениями II Губернского крестьянского съезда; 2) послать т. Волкова в Петроград для разъяснения Временному правительству сущности постановлений II Губернского крестьянского съезда и добиться их утверждения»²⁶⁵. Решительные действия были предприняты Исполкомом Комитета народной власти после возвращения в Самару делегатов В.М. Голубкова и Г.И. Горшкова. На заседании исполнительного комитета 27 июня Голубков доложил, что «Временные правила пользования землей» получили поддержку руководства Всероссийского Совета крестьянских депутатов, а также принципиальное одобрение со стороны министра внутренних дел князя Львова и министра земледелия В.М. Чернова²⁶⁶.

Специальным распоряжением исполкома Самарского губернского Комитета народной власти результаты поездки самарской делегации в Петроград были доведены до сведения всех уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов народной власти Самарской губернии. При этом губернский комитет предлагал в дальнейшем при решении земельных вопросов «руководствоваться постановлениями II Самарского губернского крестьянского съезда»²⁶⁷.

Изменение общеполитической ситуации в России после июльских событий 1917 г. в Петрограде повлияло и на взаимоотношения Самарского губернского Комитета народной власти с Временным правительством.

Во второй половине июля 1917 г. в Самару прибыл представитель Министерства земледелия Я.М. Аксель. От лица В.М. Чернова он заявил о том, что сложившаяся обстановка требует коалиции с буржуазией, в связи с чем Я.М. Аксель требовал от Самарского губернского Комитета народной власти пойти на ряд уступок Временному правительству в аграрном вопросе. В своем выступлении он заявил, что «по существу с постановлениями Второго крестьянского съезда в Самаре в Министерстве земледелия разногласий нет, но отмена арендной платы есть отмена частной собственности»²⁶⁸, а это идет вразрез с сегодняшней линией правительства.

Некоторые члены исполкома Самарского губернского Комитета народной власти, в частности К.Г. Глядко, Голубков, были склонны пойти на тре-

---

²⁶⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 201 об.

²⁶⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 201 об., 208; Волжское слово. 1917. 28 июня. №135. С. 3; 5 июля. №140. С. 3.

²⁶⁷ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 26. Л. 197.

²⁶⁸ Волжское слово. 1917. 20 июля. №153. С. 3.

буемые Временным правительством уступки и внести соответствующие коррективы в ряд статей «Временных правил пользования землей». Однако руководство исполкома в лице Брушвита, Климушкина и других членов Комитета выступили решительно против каких-либо уступок буржуазии в аграрном вопросе²⁶⁹. В целом руководство Самарского губернского Комитета народной власти резко негативно отнеслось к предпринимаемым Временным правительством попыткам повлиять на ситуацию в губернии. На одном из заседаний губернского Комитета его председатель И.М. Брушвит, обращаясь к собравшимся, заявил: «К нам посылаются комиссары для урегулирования положения дел в губернии. Мы должны заявить, что <...> не нуждаемся в урегулировании. Наши делегаты должны потребовать у Временного правительства, чтобы оно не вмешивалось в наши дела»²⁷⁰. Однако Временное правительство, обеспокоенное развитием событий, не оставляло попыток повлиять на положение дел в Самарской губернии. Не успел уехать из Самары эмиссар Министерства земледелия, как сюда в конце июля 1917 г. был командирован вице-директор департамента общих дел Министерства внутренних дел Н. Тоцкий.

Ознакомившись с ситуацией в Самарской губернии, он составил обстоятельный отчет для министра внутренних дел, содержащий ряд точных наблюдений, характеризующих взаимоотношения лидеров общественно-политических сил Самарской губернии с Временным правительством. Н. Тоцкий отмечал, что «в Самарской губернии <...> не встретил никакого политического сепаратизма или каких-либо антигосударственных течений», и добавлял: «Вопреки сложившемуся мнению, я нашел довольно ясно выраженное стремление гражданского служения государству, что видно хотя бы в образцовом исполнении продовольственных нарядов, хорошей постановке милицейской службы в г. Самаре и довольно дисциплинированных солдатах, без особых затруднений отправляемых на фронт.

Однако <...> существует у местных революционных организаций и органов власти слишком преувеличенное представление о принадлежащей им компетенции и значительная переоценка значения местной власти <...>, местная (уездная и губернская) власти склонны считать, что по всем вопросам в границах Самарской губернии или уездов они равноправны или даже более полноправны, чем Временное правительство; иногда, как это было на II Крестьянском съезде, начинает господствовать даже психология местной

---

²⁶⁹ Волжское слово. 1917. 20 июля. №153. С. 3.

²⁷⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 206.

учредительной власти. Особенно характерно эта переоценка собственной власти вылилась в отношениях между Временным правительством и местными органами по земельному вопросу»²⁷¹.

По мнению Н. Тоцкого в губернии сразу же после Февральской революции «местное население не без влияния руководящей части демократической интеллигенции было охвачено глубоким патриотизмом. Вопреки ожиданиям, повторения аграрных беспорядков 1905–1906 гг. <...> почти не было. Население было проникнуто сознанием государственного значения происходящих событий, и свою тягу к земле разумно совместило с решениями Учредительного собрания»²⁷². Все это, по словам Н. Тоцкого, нашло свое выражение в решениях I Самарского губернского крестьянского съезда, проходившего 25–29 марта 1917 г. В них основное внимание уделялось расширению посевной площади, более эффективному использованию лугов и выгонов. Интересы землевладельцев затрагивались только понижением арендной платы и организацией примирительных земельных камер. Все эти мероприятия, по данным, на которые опирался представитель МВД, были успешно проведены в жизнь и дали существенный экономический эффект, но главное – «в крестьянской среде наступило полное успокоение. Никаких эксцессов за апрель, май почти не было, и если и были споры, то по вопросу о высоте арендной платы, которые также мирно ликвидировались»²⁷³. Как отмечает Тоцкий, несмотря на все его настойчивые попытки «получить какие бы то ни было данные о том, что во второй половине мая это спокойствие нарушилось и сменилось желанием немедленного захвата и распределения земли», их он «решительно ни от кого не получил»²⁷⁴. Наоборот, в соответствии с заявлением управляющего самарским отделением крестьянского поземельного банка «во второй половине мая <...> в губернии стало замечаться вообще некоторое оздоровление. Даже требования понижения арендной платы сменились просьбами»²⁷⁵.

Так кто же взорвал это идиллическое примирение крестьян и землевладельцев, наблюдавшееся в Самарской губернии к маю 1917 года? Приговор Н. Тоцкого безапелляционен. Сделали это инициаторы обсуждения аграрного вопроса на II Самарском губернном крестьянском съезде: С.А. Волков, П.Д. Климушкин и другие. Печальная картина, сложившаяся в Самарской губернии к июлю 1917 г., по мысли представителя МВД, есть «результат

---

²⁷¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 204.

²⁷² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 206 об. – 209 об.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

применения правил II Съезда»²⁷⁶. Обвиняя в этом организаторов съезда, Н. Тоцкий в то же время не считает, что действовали они со злым умыслом. По его мнению, эти люди «не были лишены понимания государственных интересов»²⁷⁷. Он пишет: «...если бы можно было обеспечить строгое применение правил II Съезда, то, быть может, это и не принесло бы крупного государственного ущерба. Однако о таком обеспечении и речи быть не могло. Авторы правил не учли, что ими они будят в массах земельную пугачевщину, и эта близорукость привела к современному положению вещей в Самарской губернии. И так как объективное положение вещей накануне II Съезда ничем не свидетельствовало о необходимости ломки правил I Съезда, то я по совести своей не могу не признать виновниками самарского земельного произвола вдохновителей II Съезда и авторов земельных правил. И так как это, по-видимому, те же лица, которые были интеллектуальными виновниками сопротивления распоряжениям Временного правительства, то я полагаю, что необходимо обследовать положение в Самарской губернии и возбудить вопрос об ответственности тех лиц, благодаря которым проявлено и неподчинение верховной власти и принесен крупный ущерб государству». Здесь же Тоцкий настоятельно рекомендовал министру внутренних дел, пока еще не поздно, «принять надлежащие меры» и «прекратить земельную анархию в Самарской губернии»²⁷⁸. Позиция Тоцкого была близка и понятна руководству МВД.

Противоречия между Временным правительством и местными органами власти Самарской губернии не исчерпывались аграрным вопросом и проблемой, связанной с назначением губернского комиссара. Временное правительство было также недовольно целым рядом мероприятий, проводимых в Самарской губернии местными органами. Среди них можно назвать вопрос о содержании в самарской тюрьме, вопреки распоряжениям центра, нескольких жандармских, полицейских офицеров и провокаторов. Недовольство правительства вызывала деятельность общественно-административного суда, созданного губернским Комитетом народной власти для преодоления кризиса судебной власти в Самаре. Центральное руководство категорически возражало против введения Комитетами народной власти ряда собственных налогов для решения проблем инвалидов, финансирования детских приютов и покрытия расходов на содержание Комитетов народной власти в Самар-

---

²⁷⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 206 об. – 209 об.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же.

ской губернии²⁷⁹. Деятельность квартирной комиссии Самарского губернского Комитета народной власти по учету жилых помещений, нормированию квартирной платы и реквизиции излишков жилья с целью его перераспределения в пользу остро нуждающихся в нем Временное правительство считало противозаконной²⁸⁰.

При изучении материалов, отражающих взаимоотношения местных органов власти Самарской губернии и Временного правительства, становится ясно, что при решении большого круга вопросов местная власть, проявляющая инициативу, делающая попытки самостоятельно разрешить острые социально-экономические и политические проблемы, наталкивалась на противодействие центра, недовольного подобной самостоятельностью.

2.6. Финансовое обеспечение Комитетов народной власти

Значительной проблемой, вставшей на пути организации новых властных структур на местах и напрямую связанной с позицией, занимаемой Временным правительством, был недостаток финансов.

Вопрос об источниках финансирования органов власти был поднят на I Самарском губернском съезде крестьянских депутатов, проходившем в Самаре в конце марта 1917 г. По данной проблеме съезд принял специальное постановление, в соответствии с которым «средства <...> на содержание всех учреждений и лиц народной власти по всей губернии состояются из средств, освободившихся за упразднением учреждений в лице административных учреждений и лиц административных, установленных старой властью, путем обложения всех недвижимых имуществ, не исключая казенных и удельных земель, торгово-промышленных предприятий, фабрик и заводов по всей губернии, причем в основу этого обложения должны быть положены принципы подоходного обложения. Временно, до получения средств согласно составленным губернским исполнительным комитетом смет, местные Комитеты изыскивают средства сами путем займов и обложения недвижимых имуществ, не исключая казенных и удельных земель, торгово-промышленных предприятий, фабрик и заводов своего района. Установленные ранее подати и налоги настоящим постановлением не отменяются»²⁸¹.

На проходившем в Самаре 20 апреля совещании представителей уездных Комитетов народной власти было предложено использовать несколько

---

²⁷⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 202 об. – 203 об.

²⁸⁰ Волжское слово. 1917. 29 августа. №188. С. 3; ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 217, 218.

²⁸¹ Волжское слово. 1917. 30 марта. №70. С. 2–3.

путей для финансового обеспечения деятельности Комитетов народной власти в Самарской губернии: самообложение, когда все города, волости должны были в обязательном порядке обложить все имеющиеся на их территории предприятия и капиталы прогрессивным подоходным налогом; использование правительственных кредитов бывшей полиции и земских начальников; специальные кредиты для укрепления Комитетов народной власти, о которых было решено просить Временное правительство²⁸².

В период с марта по май 1917 г. во всех уездах Самарской губернии, кроме Бугурусланского, были разработаны сметы на содержание Комитетов народной власти. Они были представлены самарскому губернскому комиссару для утверждения Временным правительством. Эти документы показывают, что при решении задач финансового обеспечения деятельности Комитетов народной власти в уездах Самарской губернии не было единого подхода.

Ряд уездов: Самарский, Бугульминский и Бузулукский – предложил разделить бремя финансовых расходов на содержание Комитетов народной власти между центральным правительством и уездом. Центр должен был взять на себя содержание уездных Комитетов народной власти, волостные и сельские комитеты предполагалось финансировать из местных источников.

I Уездный съезд, проходивший в Самарском уезде с 17 по 24 марта, принял специальное постановление по финансовому вопросу, где было определено, что уездный исполнительный комитет, поскольку «он несет обязанности общегосударственного характера», должен содержаться «за счет казны»²⁸³. Волостные Комитеты по решению съезда должны были получать содержание из волостных средств. Для пополнения бюджета волости Комитеты получали «право с настоящего времени привлечь, на равных для всех основаниях, к обложению волостными сборами не облагавшиеся ранее этими сборами казенные, удельные, банковские, частновладельческие, монастырские, церковные и прочие земли и леса, а также торгово-промышленные предприятия»²⁸⁴. Сельские комитеты должны были получать деньги из волостных средств пропорционально количеству населения.

На съезде была утверждена смета расходов на содержание уездного Комитета народной власти, в соответствии с которой на содержание Комитета предполагалось ежемесячно расходовать 6 тыс. руб. Поскольку было решено содержание уездного Комитета покрывать за счет государственной казны,

---

²⁸² Волжское слово. 1917. 21 апреля. №81. С. 3.

²⁸³ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 13. Л. 16; Волжское слово. 1917. 23 марта. №66. С. 3.

²⁸⁴ Там же.

председатель исполкома самарского уездного Комитета народной власти обратился к самарскому губернскому комиссару с просьбой в срочном порядке ходатайствовать перед Временным правительством о выделении необходимых сумм. До получения денег из Государственного казначейства было решено покрывать эти расходы из запасных сумм самарского уездного земства²⁸⁵.

Аналогичная картина наблюдалась в Бугульминском и Бузулукском уездах. По сметам, представленным губернскому комиссару, уездные Комитеты народной власти просили Временное правительство ежемесячно выделять на свое содержание 5962 руб. 50 коп. и 4695 руб. соответственно Бугульминскому и Бузулукскому уездам²⁸⁶.

Смета Ставропольского уезда предусматривала ежемесячный расход на содержание уездного Комитета и 36 волостных комитетов 19 783 руб. 33 коп. При этом финансирование волостных Комитетов предполагалось осуществлять комбинированно, 125 руб. на каждый волостной Комитет планировалось выделять за счет волостных сборов, все расходы волостных Комитетов сверх этой суммы должны были покрываться центральным правительством²⁸⁷.

В соответствии со сметой, представленной 20 мая николаевским уездным комиссаром самарскому губернскому комиссару, из средств центрального бюджета планировалось содержать уездный Комитет и 64 волостных Комитета народной власти (ежемесячно уездному Комитету требовалось 9300 руб., а волостным комитетам – 35840 руб.)²⁸⁸.

Несмотря на ряд запросов, сделанных самарским губернским комиссаром, смета расходов на содержание Комитетов народной власти в Бугурус-ланском уезде так и не была ему представлена руководством уезда²⁸⁹. В то же время материалы, характеризующие финансовое обеспечение Комитетов народной власти в этом уезде, позволяют утверждать, что при решении этого вопроса волостные и сельские комитеты пошли по пути принудительного обложения специальным налогом расположенных на территории волости земель. Так, 23 апреля на общем собрании ново-якушкинского волостного Комитета народной власти было решено обложить все казенные оброчные статьи Крестьянского поземельного банка и частные помещичьи земли налогом

---

²⁸⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 170. Л. 2–2 об.

²⁸⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 248; Д. 138. Л. 99–99 об.

²⁸⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 170. Л. 3–3 об.

²⁸⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 170. Л. 21–22.

²⁸⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 170. Л. 1 об.; Д. 139. Л. 246–248.

из расчета 20 коп. с казенной десятины, а полученные таким образом средства пустить на содержание волостного комитета²⁹⁰.

В соответствии со сметой, представленной 19 мая новоузенским уездным Комитетом народной власти, все Комитеты в уезде, начиная с сельского и заканчивая уездным, должны были финансироваться из средств Государственного казначейства. Для этого ежемесячно необходимо было изыскивать на содержание исполнительной комиссии новоузенского уездного Комитета народной власти 3065 руб., для 55 волостных исполнительных комиссий – 19 521 руб. 25 коп., для 224 сельских исполнительских комиссий – 58 635 руб.²⁹¹ В рассматриваемый документ не были включены расходы на содержание новоузенского и покровского городских Комитетов народной власти, финансирование которых осуществлялось из других источников. Так, еще в начале марта 1917 г. новоузенский городской Комитет народной власти постановил: расходы на свое содержание покрывать за счет средств Государственного казначейства, ранее предназначенных для новоузенского полицейского управления²⁹².

Таким образом, большинство уездов Самарской губернии рассчитывало в той или иной степени разделить с центральным правительством бремя расходов на содержание новых структур местной государственной власти, особняком в этом ряду стоял только Новоузенский уезд.

Однако, как уже отмечалось выше, Временное правительство не собиралось предоставлять в руки формирующихся на местах коллективных органов какие-либо функции государственной власти, предпочитая опираться на местах на институт комиссаров. Схема финансирования местных органов власти была определена циркулярным письмом Временного правительства от 21 апреля. Главной фигурой здесь был губернский комиссар, в его распоряжение поступали средства, выделяемые Государственным казначейством. Отпускаться эти средства могли только «на содержание тех органов или отделов исполнительных комитетов объединенных общественных организаций, которые исполняют по поручению Временного правительства или его представителей – комиссаров – обязанности органов правительственной власти на местах»²⁹³. Средства, отпускаемые губернскими комиссарами с разрешения Временного правительства, должны были проводиться по сметам

---

²⁹⁰ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 40–41.

²⁹¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 170. Л. 23–25.

²⁹² Волжское слово. 1917. 10 марта. №55. С. 3.

²⁹³ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958. С. 316.

губернского и уездного управлений. Губернским комиссарам запрещалось использовать государственные финансы «на агитационно-партийную и общественно-политическую работу <...>, на содержание партийных, классовых, профессиональных или иных общественных организаций»²⁹⁴.

На деле Временное правительство не спешило выделять необходимые средства и по просьбам своих губернских комиссаров. 25 марта самарский губернский комиссар К.Н. Иньков получил предписание Министерства внутренних дел «возможно скорее организовать губернский Комитет с правильным представительством всех уездов»²⁹⁵. 24 мая К.Н. Иньков сообщил в МВД, что «27 мая 1917 г. в Самаре должно открыться общегубернское учредительное собрание, цель которого – организация губернского исполнительного комитета. Ожидается, что делегатов будет около 600 человек»²⁹⁶. Для финансового обеспечения работы этого собрания губернский комиссар просил Временное правительство открыть ему кредит в размере 60 тыс. руб., но Временное правительство отказало в выделении требуемой суммы, мотивировав свою позицию отсутствием денег. 7 июня самарский губернский комиссар К.Н. Иньков отправил в Министерство внутренних дел сметы на содержание Комитетов народной власти в уездах Самарской губернии. Получивший эти документы товарищ министра внутренних дел С.М. Леонтьев, снабдив их своей резолюцией «требует большого сокращения и обсуждения по существу»²⁹⁷, отправил их по пути длительного бюрократического согласования.

Определенные надежды на получение финансовой помощи общественными комитетами от Временного правительства появились после августовского Всероссийского съезда губернских комиссаров, в котором принимали участие и представители губернских Комитетов общественных организаций. На этом съезде Временное правительство выдвинуло программу активного привлечения общественных комитетов к управлению на местах под контролем комиссаров Временного правительства.

В рамках реализации этой программы Временное правительство издало соответствующие законодательные акты. Так, 16 августа финансовое отделение отдела по делам местного управления при МВД разослало губернским

---

²⁹⁴ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958. С. 316.

²⁹⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 37.

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139 Л. 272.

²⁹⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 170. Л. 1.

комиссарам циркуляр «О порядке расходования отпускаемого МВД кредита на нужды исполнительных органов объединенных общественных организаций»²⁹⁸. В циркуляре сообщалось, что МВД признает полезность существующих исполнительных комитетов общественных организаций и считает необходимым их существование до последующего преобразования органов местного самоуправления. Здесь же говорилось, что МВД вошло в правительство с представлением о необходимости их финансирования. 5 августа Временное правительство, рассмотрев этот вопрос, решило «отпустить в распоряжение ведомства Внутренних дел три миллиона рублей для распределения между названными комитетами на ссудных, по преимуществу, основаниях на покрытие расходов комитетов за май, июнь, июль и август текущего года»²⁹⁹. Циркуляр определял целевое назначение и порядок расходования выделяемого кредита. В дальнейшем эти средства должны быть погашены за счет губернского и уездного земства. Принимая решение о выделении государственного кредита, правительство оставляло в силе свое постановление от 21 апреля, которое запрещало губернским комиссарам выделять деньги на содержание советов и других профессиональных и политических организаций, а также на все другие «потребности, которые не имеют прямого отношения к административному управлению и не лежат на обязанностях органов государственной власти»³⁰⁰. Правительство определило строгую отчетность для расхода выделяемых средств. В финансовых отчетах необходимо было указывать, кому выделены деньги, на что потрачены, а также кто должен будет их возвращать. Эти документы должны были составляться в двух экземплярах, один хранился у губернского комиссара, другой отсылался в МВД.

Решив выделить деньги для исполнительных комитетов общественных организаций, Временное правительство запретило их использование для покрытия расходов волостных исполнительных комитетов.

В то же время в циркуляре оговаривалась возможность использования части выделяемого кредита на содержание уездных комиссаров. В данном случае погашение долга МВД планировало осуществить за счет другого кредита, специально испрашиваемого для уездных комиссаров.

Документы, характеризующие финансовое положение Комитетов

---

²⁹⁸ ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 2. Л. 9–10.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же.

народной власти осенью 1917 г., свидетельствуют о том, что, несмотря на все решения Временного правительства о выделении денежных средств на содержание общественных комитетов, до Самарской губернии они не дошли. Оказавшись без финансовой помощи государства, местные органы власти должны были самостоятельно искать пути и средства для финансирования своей деятельности.

Так, смета доходов бузулукского уездного Комитета народной власти складывалась из обложения налогом земель и промышленных предприятий уезда, а также 80-тысячного кредита, предусмотренного казной на содержание полиции. 23 марта на заседании уездного Комитета народной власти было принято решение обложить имеющиеся в уезде 867 031 десятин казенных, удельных и частновладельческих земель налогом в размере 50 коп. с десятины. Промышленные предприятия уезда обкладывались налогом в размере 1/3 земского сбора, что должно было дать еще 40 000 руб. Получаемые таким образом средства должны были расходоваться на содержание уездного и волостных Комитетов народной власти, милиции, на пособия нуждающимся сельским обществам и на культурно-просветительские цели³⁰¹. Подобная практика встретила сопротивление со стороны землевладельцев и промышленников. В Министерство внутренних дел стали поступать жалобы на действия бузулукского Комитета народной власти. За помощью к Временному правительству обратилась землевладелица М.И. Сурошникова, от которой бузулукский Комитет народной власти требовал уплатить налог в сумме 4051 руб.³⁰² Представители самарского отделения Государственного банка потребовали у Временного правительства защиты от бузулукского Комитета народной власти, требовавшего уплаты в пользу Комитета налога в размере 1/3 земского сбора с принадлежащего банку элеватора, расположенного в Сорочинской волости Бузулукского уезда³⁰³.

Временное правительство решительно встало на сторону землевладельцев и промышленников. Министерство внутренних дел потребовало от самарского губернского комиссара принять срочные меры к прекращению подобной практики и разъяснить уездным Комитетам народной власти, что «всякого рода сборы, устанавливаемые Комитетами, не могут носить характер налогов, а должны иметь добровольный характер»³⁰⁴.

---

³⁰¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 99.

³⁰² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 99 об.

³⁰³ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 104. Л. 8.

³⁰⁴ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 104. Л. 8 об.

Отсутствие постоянного финансирования срывало работу Комитетов народной власти. В Самарской губернии имели место случаи, когда финансовые трудности становились основной причиной прекращения их деятельности. По сообщению газеты «Волжское слово», подобная ситуация сложилась в Ровенской волости Новоузенского уезда, где «вследствие недостатка средств исполнительный комитет <...> прекратил свою деятельность. Избранному вновь комитету за недостатком денежных средств на содержание милиции и служащих угрожает та же участь»³⁰⁵.

Самарский губернский Комитет народной власти также постоянно испытывал недостаток финансов, рассчитывая получить финансовую поддержку от Временного правительства. В сентябре 1917 г. в докладе общегубернскому всесословному съезду, посвященному анализу финансового состояния Самарского губернского Комитета народной власти, Гольдберг подчеркивал: «С первых дней переворота, когда наспех были организованы Комитеты народной власти, существовало предположение, что Комитеты, являясь властью на местах, будут пользоваться средствами государства взамен тех многочисленных ассигновок, которые отпускались на содержание губернаторов, жандармских и охранных отделений»³⁰⁶. 28 марта 1917 г. К.Г. Глядкоу обратился специальной телеграммой в Министерство внутренних дел с просьбой выделить самарскому Комитету народной власти 15 тыс. руб. для проведения необходимой работы по переустройству местных органов власти в волостях и селах на демократических началах. В ответ на этот запрос товарищ министра внутренних дел Леонтьев предписал сообщить в Самару, что все необходимые распоряжения Временным правительством о финансировании местных органов власти сделаны губернским комиссарам, к кому и надлежит обращаться за разъяснением³⁰⁷.

К 15 апреля на расходы по организации управления Самарской губернией на новых началах Министерство внутренних дел выделило 25 тыс. руб.³⁰⁸ Однако эти средства поступили в распоряжение губернского комиссара К.Н. Инькова и в губернский Комитет народной власти не попали³⁰⁹.

29 апреля исполком Самарского губернского Комитета народной власти делегировал в Петроград своего председателя К.Г. Глядкоу³¹⁰. По его сло-

---

³⁰⁵ Волжское слово. 1917. 1 августа. №164. С. 3.

³⁰⁶ Волжское слово. 1917. 8 сентября. №195. С. 2.

³⁰⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 46–47.

³⁰⁸ Волжское слово. 1917. 15 апреля. №75. С. 4.

³⁰⁹ Волжское слово. 1917. 8 сентября. №195. С. 2.

³¹⁰ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 88.

вам, в результате переговоров в Министерстве внутренних дел была принята смета на содержание Самарского губернского Комитета в размере 31 000 руб. в месяц, также была достигнута договоренность о ежемесячном выделении этой суммы. Кроме того, Министерство обещало покрыть из своих средств расходы, уже сделанные Комитетом народной власти к тому моменту³¹¹. 2 июля новый председатель исполкома Самарского губернского Комитета народной власти Брушвит в очередной раз обратился в Министерство внутренних дел с просьбой выделить на содержание Самарского губернского Комитета народной власти 40 000 руб.³¹² Однако несмотря на все предпринимаемые попытки, денег от Временного правительства Самарскому губернскому Комитету народной власти получить не удалось.

Изучение документов, характеризующих финансовое положение Самарского губернского Комитета народной власти, показывает, что основу его финансов составляли добровольные пожертвования и займы.

За период с начала марта до середины мая 1917 г. Самарский губернский Комитет народной власти получил пожертвований на общую сумму 115 339 руб. 45 коп., но на нужды Комитета из этих средств было потрачено только 2365 руб. 02 коп. Все остальные деньги были направлены на другие цели: 86 587 руб. 96 коп. отданы в пользу семей погибших революционеров, 11 622 руб. 34 коп. направлены на поддержку возвращавшихся из ссылки политзаключенных, 9210 руб. выделены на нужды армии, подарки солдатам на фронт и т.д.³¹³

При рассмотрении финансового положения Самарского губернского Комитета народной власти надо иметь в виду, что из его средств покрывалась значительная часть расходов Самарского Совета рабочих депутатов, Совета солдатских и Совета крестьянских депутатов. Вопрос о необходимости финансовой поддержки Самарских Советов со стороны Комитета народной власти был поднят в середине марта. 16 марта исполком Самарского губернского Комитета народной власти обсуждал смету Самарского Совета рабочих депутатов, а 19 марта на его заседании была утверждена смета Самарского Совета военных депутатов³¹⁴. За период с марта по июнь 1917 г. Самарский губернский Комитет народной власти выделил Совету солдатских депутатов 5115 руб., Совету рабочих депутатов – 7162 руб. 63 коп., Со-

---

³¹¹ Волжское слово. 1917. 8 сентября. №195. С. 2.

³¹² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 243.

³¹³ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 37. Л. 15, 15 об.

³¹⁴ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 8. Л. 12 об., 13 об.

вету крестьянских депутатов – 9646 руб. 79 коп. За это же время на содержание исполкома Комитета народной власти было израсходовано 16 087 руб. 47 коп.³¹⁵ К началу августа 1917 г., по данным Самарских Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов, Самарский губернский Комитет народной власти выделил на его содержание 35 112 руб.³¹⁶

К концу лета 1917 г. Самарский губернский Комитет народной власти оказался практически без средств.

В уже упоминаемом выше докладе Гольдберг, характеризуя сложившуюся ситуацию, отметил, что «высшее учреждение в губернии все время черпает средства, одалживая то в одном, то в другом источнике, но эти источники иссякли, и больше денег брать не у кого»³¹⁷. У руководства Самарского губернского Комитета народной власти уже не было надежды получить деньги от Временного правительства, поскольку прибывшим в Петроград «представителям комитета в министерстве было ясно указано, что казна больше, чем пуста, что для спасения от финансового краха необходимо, где только возможно, отказаться от финансовой помощи государства. <...> Принудительное же обложение, по указанию Временного правительства, не допустимо»³¹⁸. К этому моменту у Комитета уже образовался долг в 100 тыс. руб. В сложившейся ситуации исполком Самарского губернского Комитета народной власти предложил общегубернскому съезду утвердить план выхода из финансового кризиса. В соответствии с этим планом решить финансовые проблемы должна была лотерея. Было предложено выпустить 100 тыс. лотерейных билетов стоимостью по 6 руб. каждый. Из суммы выручки 200 тыс. руб. должны были пойти на выплату выигрышей, оставшаяся часть должна была поступить в распоряжение губернского Комитета народной власти. При этом «Комитет рассчитывал распространять лотерею посредством Совета рабочих депутатов, Совета солдатских и Совета крестьянских депутатов <...>, заводских комитетов и других демократических учреждений. <...> Комитет рассчитывал, что при поддержке представителей демократии все производство лотереи закончится в продолжение одного месяца и даст Комитету, за вычетом всех расходов, до 400 тыс. руб.»³¹⁹. Это должно было, по мнению авторов проекта, позволить губернскому Комитету не только распла-

---

³¹⁵ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 37. Л. 21.

³¹⁶ Известия Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 23 августа. №86. С. 4.

³¹⁷ Волжское слово. 1917. 8 сентября. №195. С. 2.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же.

тяться с долгами, но и обеспечить ему устойчивое финансовое положение в будущем. Всесословный Самарский губернский съезд утвердил предложенный план³²⁰.

Руководство Самарского губернского Комитета народной власти решительно приступило к реализации задуманного. В Петроград отправляется председатель исполкома Самарского губернского Комитета народной власти Брушвит. К середине октября в столице должны были напечатать лотерейные билеты. В первых числах октября 1917 г. самарский лотерейный проект получил одобрение в Министерстве внутренних дел, а 4 октября его должны были одобрить в Министерстве финансов³²¹.

Сохранившиеся материалы не дают нам возможности проследить дальнейшую судьбу самарского лотерейного проекта, однако надо думать, что развернувшиеся в России с конца октября 1917 г. события не позволили его реализовать.

---

³²⁰ Волжское слово. 1917. 8 сентября. №195. С. 2.

³²¹ Волжское слово. 1917. 4 октября. №214. С. 3.

ГЛАВА III.

ГУБЕРНСКИЙ И УЕЗДНЫЕ КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

3.1. Самарский губернский комиссар

В Самарской губернии после получения первых известий о революционных событиях в столице представители царской административной власти в губернском центре и уездах были отстранены от исполнения своих обязанностей. Еще до получения каких-либо распоряжений от Временного правительства в Самарской губернии их полномочия переходят в руки представителей земств в лице председателей губернской и уездных земских управ.

Так, 4 марта после ареста самарского губернатора князя Л.Л. Голицына по распоряжению исполкома самарского Комитета народной власти исполняющим обязанности губернатора был назначен председатель самарской губернской земской управы, дворянин, владевший 390 десятинами земли в Бугульминском уезде, кадет К.Н. Иньков; его помощниками стали член губернской земской управы кадет Н.В. Осоргин и А. Колышкин³²². 9 апреля место Колышкина занял М.Н. Хроновский³²³. Полученное вскоре распоряжение Г.Е. Львова о переходе полномочий губернаторов и уездных исправников соответственно в руки председателей губернских и уездных земских управ придало этому факту законную силу.

К исполнению своих обязанностей К.Н. Иньков приступил в понедельник 6 марта. Бывший губернатор князь Л.Л. Голицын, выпущенный 7 марта по решению Комитета народной власти из тюрьмы, лично сдал дела членам губернского комиссариата. При вступлении в должность губернский комиссар попросил служащих губернской канцелярии «всех оставаться на своих местах, выполнять текущую работу»³²⁴, что свидетельствовало о его стремлении руководствоваться предписанием правительства по сохранению в пределах возможного «всего административного механизма, в целях поддержа-

---

³²² ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–3 об.; Волжское слово. 1917. 7 марта. №52. С. 3; 16 марта. №60. С. 4; *Третьякова Г.А.* К истории созыва сословных съездов Самарской губернии // *Классовая борьба в Поволжье в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции.* Куйбышев, 1987. С. 126.

³²³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 241–241 об.

³²⁴ Волжское слово. 1917. 7 марта. №52. С. 3; 16 марта. №80. С. 4; Волжский день. 1917. 8 марта. №53. С. 3.

ния нормального хода жизни в стране»³²⁵. В своей деятельности Иньков старался избегать самостоятельных ответственных решений, предпочитая следовать распоряжениям Временного правительства. Столкнувшись с претензиями Комитетов народной власти на всю полноту власти в губернии, он поспешил обратиться к правительству: «Необходимы ваши указания и распоряжения о функциях уездных комиссаров и <...> об отношениях между комиссарами и вновь возникшим местным общественным Комитетом народной власти»³²⁶. Как уже отмечалось выше, у Временного правительства в это время не было полной ясности в отношении полномочий комиссаров и роли общественных комитетов. В телеграмме Г.Е. Львова, полученной в Самаре 17 марта 1917 г., указывалось, что «в комитетах должны быть представлены интересы всех групп населения данной местности. Губернские комитеты должны руководить и объединять деятельность уездных, городских и других местных комитетов. <...> Губернские комиссары, на коих возложены обязанности губернаторов, <...> являются уполномоченными лицами и исполнительными органами»³²⁷. Подобное разъяснение не давало ответа на главный вопрос: кто должен представлять в губернии от имени Временного правительства новую государственную власть.

Однако вскоре позиция Временного правительства по данному вопросу была четко определена.

Как отмечал в своих воспоминаниях К.Г. Глядко, оказалось, что «представителем власти служит не комитет, а Губернский Комиссариат. Он, а не мы вступает в непосредственное отношение с Временным правительством, является проводником государственной воли и снабжён всеми атрибутами политической власти. Той же тактики полного игнорирования Комитета держался и К.Н. Иньков»³²⁸.

Таким образом, в Самаре уже в начале марта 1917 г. четко обозначилось противостояние двух основных органов, претендующих на верховную государственную власть в губернии: Самарского губернского Комитета народной власти, с одной стороны, и самарского губернского комиссара Временного правительства – с другой.

Поначалу это противостояние, как подчеркивает К.Г. Глядко, «смягчалось личными дружескими отношениями его (К.Н. Инькова. – *А.Щ.*) к

---

³²⁵ Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М., 1957. С. 442.

³²⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 18.

³²⁷ Волжское слово. 1917. 18 марта. №62. С. 3.

³²⁸ Глядко К.Г. Указ. соч. С. 46.

П.Л. Кузьмину, но после вступления моего в президиум и значительного полевения всего Комитета и откола кадетов К.Н. Иньков оказался чужим для нас человеком, с чуждыми нам чисто бюрократическими взглядами. Создалась атмосфера отчуждения и взаимного непонимания»³²⁹.

К.Н. Иньков считал действовавший в Самаре Комитет народной власти городским и не поддерживал предпринимаемых Исполкомом шагов по его преобразованию в губернский. Он проигнорировал обсуждение этого вопроса на I Губернском крестьянском съезде, созванном исполнительным комитетом 25 марта в Самаре.

К.Г. Глядко́в характеризовал сложившуюся ситуацию так: «Мы смотрели на Комиссара, нами избранного, как на своего подотчетного агента, а он, опираясь на Временное правительство, считал нас почти обыкновенной общественной организацией, лишенной всякого политического значения и власти. По мысли Временного правительства, все наши постановления нуждались в санкции комиссара, а мы же в то же время показали, что тот обязан предоставлять на наше утверждение свои наиболее важные и принципиальные распоряжения»³³⁰.

К налаживанию отношений с организованным в Самаре Комитетом народной власти К.Н. Инькова подталкивало само Временное правительство. 25 марта в адрес самарского губернского комиссара товарищ министра внутренних дел С.М. Леонтьев отправил телеграмму с требованием «возможно скорее организовать губернский Комитет с правильным представительством всех уездов», в котором самарский городской Комитет должен был получить представительство на общих основаниях³³¹. Получив это распоряжение, Иньков попытался взять в свои руки формирование местной власти. По его инициативе 12 апреля в Самаре было созвано совещание уездных комиссаров и председателей уездных комитетов народной власти. В центре обсуждения было два вопроса: роль института комиссаров Временного правительства в системе местной власти и необходимость организации губернского Комитета народной власти. К.Н. Иньков и его помощники Н.В. Осоргин и М.Н. Хроновский при поддержке приехавшего из Петрограда представителя Временного правительства И.С. Ключева отстаивали необходимость признать за комиссарами Временного правительства роль главных представителей местной власти. Эту точку зрения поддержали представители Самарского и Бугу-

---

³²⁹ Глядко́в К.Г. Указ. соч. С. 46.

³³⁰ Там же.

³³¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 37.

русланского уездов. Однако большинство участников совещания не согласилось с позицией губернского комиссара. Уездный комиссар Ставрополя Третьяцкий в своем выступлении подчеркнул, что это приведет к недопустимому положению: «комиссар будет выполнять роль надзирателя за общественностью». Представители Новоузенского и Николаевского уездов поставили под сомнение саму необходимость существования поста уездных комиссаров, поскольку власть прочно взяли в руки уездные Комитеты народной власти.

Один из комиссаров в ходе обсуждения откровенно высказался о набравшем: «Какой я комиссар, когда мне исполнительный комитет предписывает и я должен исполнять».

В подтверждение этих мыслей представитель Николаевского уезда сослался на события, произошедшие в Бугульминском уезде, где только что назначенного уездного комиссара Дмитриева арестовали по решению уездного Комитета народной власти. «Теперь о единоличной власти и мечтать нельзя!» – резюмировал николаевский делегат. По его мнению, у Временного правительства есть прекрасная возможность «иметь непосредственную связь посредством этих комитетов с народом»³³². Собрание, исходя из сложившихся в Самарской губернии условий, выдвинуло идею необходимости совмещения обязанностей председателя уездного или губернского комиссара с обязанностями председателя уездного или губернского Комитета народной власти. В то же время была одобрена инициатива губернского комиссара, призывающего организовать губернский Комитет народной власти. Представители уездов были недовольны тем, что самарский Комитет, объявляя себя губернским, практически не имеет в своем составе представителей от уездов. Для решения этого вопроса постановили созвать 20 апреля в Самаре губернский съезд³³³.

Как видим, попытка К.Н. Инькова взять под свой контроль процесс формирования органов административной власти в Самарской губернии и сделать комиссариаты Временного правительства главными властными органами в Самарской губернии натолкнулась на сопротивление представителей уездов. Таким образом, губернский комиссар в Самарской губернии был лишен поддержки местных общественно-политических сил.

В своих воспоминаниях К.Г. Глядко по этому поводу метко заметил: «Получилось чрезвычайно странное положение. <...> Мы (Комитет народ-

---

³³² Волжское слово. 1917. 13 апреля. №73. С. 3.

³³³ Волжское слово, 1917. 13 апреля. №73. С. 3; 14 апреля. №74. С. 3; *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 13–15.

ной власти. – *А.Щ.*) фактически пользовались в губернии всей доступной по тому времени полнотою публичной власти, но, строго говоря, не имели права ее проявлять, комиссар же – напротив. Получив широкие полномочия от Временного правительства, в то же время не имел в губернии абсолютно никакого авторитета, фактически лишен был всякой возможности осуществлять свое право на власть»³³⁴.

Убедившись в невозможности реально влиять на ситуацию в губернии и деятельность комитетов народной власти, К.Н. Иньков и его помощники фактически самоустранились от работы по формированию в губернии новых структур административной власти и приняли решение уйти с занимаемых постов. С конца апреля до середины мая 1917 г. К.Н. Иньков трижды обращался в центральное правительство с заявлением о необходимости снять с него полномочия губернского комиссара, о чем было известно членам Комитета народной власти³³⁵.

20 апреля в Самаре для решения вопроса об организации губернского Комитета народной власти должен был собраться губернский съезд. Отсутствие серьезной подготовительной работы со стороны губернского комиссара привело к тому, что на съезд приехало всего 17 представителей от 5 уездов. Вместе с членами Самарского губернского исполкома Комитета народной власти собралось 40 человек. Сам К.Н. Иньков в день открытия созванного по его инициативе съезда уезжает в Петроград, где встречается с министром-председателем Г.Е. Львовым и, ссылаясь на свое слабое здоровье, просит освободить его от обязанностей губернского комиссара³³⁶. Сообщение о том, что губернский комиссар не собирается принимать участие в работе съезда и выехал в Петроград, вызвало у собравшихся бурю возмущения.

Ошибками К.Н. Инькова в полной мере воспользовалось руководство Комитета народной власти. Губернский комиссар и его помощники были обвинены в «формально канцелярском отношении к народному делу» и стремлении вести свою работу обособленно от избранных народа. В итоге было принято решение созвать в Самаре 20 мая губернский крестьянский съезд и избрать на нем нового губернского комиссара. Совещание приняло постановление³³⁷.

К моменту открытия II губернского крестьянского съезда губернский комиссар и его помощники приняли окончательное решение уйти с занимае-

---

³³⁴ *Глядков К.Г.* Указ. соч. С. 46.

³³⁵ *Волжское слово.* 1917. 19 мая. №102. С. 3.

³³⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 101.

³³⁷ *Волжское слово.* 1917. 13 мая. №97. С. 3.

мых постов. К.Н. Иньков 28 мая сделал соответствующее заявление всесловному губернскому съезду³³⁸. 27 мая он отправил в Петроград на имя министра внутренних дел письмо с просьбой об отставке и обстоятельным изложением причин, побудивших его к этому шагу. По его мнению, в Самарской губернии «ненормально сложились отношения между губернским комиссаром и губернским Комитетом; последний выступал в качестве независимого и полноправного органа власти»³³⁹. «При описанных условиях, – продолжает Иньков, – деятельность Губернского Комиссариата была малоуспешной и малоцелесообразной, вместе с тем и фактическое его влияние систематически умалается»³⁴⁰.

На первом заседании выбранного на Самарском губернском всесловном съезде губернского Исполкома Комитета народной власти, состоявшемся 14 июня, были произведены выборы губернского комиссариата. Им был избран присяжный поверенный эсер С.А. Волков, председательствовавший на II Губернском крестьянском съезде и всесловном съезде. Помощником губернского комиссара от рабочей секции выбран меньшевик П.У. Шаманин³⁴¹.

Самостоятельность, проявленная Самарским губернским Комитетом народной власти при выборах губернского комиссара, не получила одобрения у Временного правительства. Центр хотел видеть на постах губернских и уездных комиссаров лиц, которые бы никак не зависели от местных общественно-политических сил и могли жестко проводить в жизнь циркуляры Временного правительства. Временное правительство стало активно использовать К.Н. Инькова для противодействия мерам, принимаемым местными общественно-политическими силами для решения острых социально-экономических и политических вопросов.

Прежде всего Временное правительство признало незаконными принятые на II Губернском крестьянском съезде «Временные правила пользования землей».

Решения по земельному вопросу, принятые I Самарским губернским крестьянским съездом, проходившим 25–29 марта, не получили отрицательной оценки Временного правительства. Они носили двойственный характер: съезд высказался за безусловную ликвидацию частной собственности на землю, отложив окончательное решение этого вопроса до Учредительного собрания.

---

³³⁸ Волжское слово. 1917. 30 мая. №110. С. 3.

³³⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 103.

³⁴⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 106.

³⁴¹ Волжское слово. 1917. 15 июня. №124. С. 3; *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 134.

II Самарский губернский крестьянский съезд пошел дальше. Не дожидаясь Учредительного собрания, он объявил, что вся земля независимо от формы собственности переходит в ведение и под контроль земельных комитетов или Комитетов народной власти, которые становятся их фактическими распорядителями³⁴². В Петрограде перспектива подобного решения аграрного вопроса в рамках Самарской губернии была оценена резко негативно. Самарский губернский комиссар получил распоряжение не допускать проведения этих решений в жизнь и привлекать к «законной ответственности» всех, кто допускает «захват какой бы то ни было чужой собственности, инвентаря или земли»³⁴³.

В начале июня 1917 г. К.Н. Иньков в очередной раз обратился к правительству с просьбой об отставке³⁴⁴. К этому времени в Министерстве внутренних дел об К.Н. Инькове уже сложилось вполне определенное мнение. Товарищ министра внутренних дел С.М. Леонтьев в записке Д.М. Щепкину, характеризуя ситуацию, сложившуюся в Самарской губернии, отметил, что «Иньков, по-видимому, не пользуется у местного населения тем авторитетом, который необходим для успешной борьбы с явлениями анархии»³⁴⁵. Леонтьев телеграммой от 7 июня разрешил Инькову уйти в отставку. Это не означало, что Министерство внутренних дел сочло возможным удовлетворить претензии Самарского губернского Комитета народной власти и утвердить в должности самарского губернского комиссара С.А. Волкова. К.Н. Инькову разрешалось уйти в отставку только в том случае, если обязанности комиссара возьмет на себя его помощник Н.В. Осоргин. Последний, однако, отказался занять место губернского комиссара, о чем К.Н. Иньков сообщил Леонтьеву и испросил его распоряжений, «кому должен передать обязанности до назначения комиссара»³⁴⁶. Леонтьев не изменил своего первоначального решения, подтвердив возможность отставки только в случае передачи дел Н.В. Осоргину. В результате Н.В. Осоргин взял на себя полномочия губернского комиссара, о чем К.Н. Иньков уведомил Министерство внутренних дел своей телеграммой от 10 июня³⁴⁷.

Самарский губернский Комитет народной власти решил до конца отстаивать свою позицию. Один из его руководителей, эсер П.Д. Климушкин, по

---

³⁴² Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999. С. 149, 164–169.

³⁴³ Наякин К.Я. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962. С. 308, 309.

³⁴⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 115.

³⁴⁵ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 226. Л. 77.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же.

прошествии нескольких месяцев после рассматриваемых событий так охарактеризовал эту ситуацию: «На почве земельных взаимоотношений произошло столкновение с губернским комиссаром. <...> Иньков, человек, безусловно, старой бюрократической школы, чуждый всяким социалистическим убеждениям, а потом его заместитель Осоргин не могли, конечно, встать на тот революционный путь, на который встало самарское крестьянство. Оставаясь верным правительственным распоряжениям, как его непосредственный агент, он во всех случаях оказывал своими предписаниями и распоряжениями самое энергичное и категорическое противодействие земельным постановлениям. Опираясь на его разъяснения и предписания, уездные комиссары, в большинстве также люди его толка, и должностные лица, соприкасающиеся с этой областью, действовали в том же направлении. Такая несогласованность действий раздирала деревню надвое и порождала там анархию и недоумение. Комитет народной власти, главной целью которого и было проведение земельной реформы, опасаясь в деревне анархии, решил положить конец этому двоевластию и провести в жизнь постановление о комиссаре, которое было сделано съездом»³⁴⁸.

Поначалу Самарский губернский Комитет народной власти рассчитывал провести назначение нового губернского комиссара без конфронтации с Министерством внутренних дел. 15 июня из Самары в Петроград на имя председателя Совета министров была отправлена телеграмма, подписанная председателем исполкома Самарского губернского Комитета народной власти И.М. Брушвитом, в которой сообщалось, что, согласно постановлению губернского съезда, Комитет народной власти избрал на должность самарского губернского комиссара С.А. Волкова. Комитет просил срочно утвердить данную кандидатуру³⁴⁹. 18 июня в Министерстве внутренних дел была получена телеграмма Н.В. Осоргина, который сообщал об избрании губернским комиссаром С.А. Волкова и просил освободить себя и своего помощника М.Н. Хроновского «от исполнения обязанностей по комиссариату»³⁵⁰.

В Министерстве внутренних дел убежденным противником С.А. Волкова был товарищ министра Леонтьев, который полагал «нежелательным назначением губернским комиссаром Волкова как лица, подрывающего своей деятельностью авторитет Временного правительства»³⁵¹. Министерство внутренних дел распоряжением от 20 июня, подписанным Леонтьевым, при-

---

³⁴⁸ Климущин П.Д. Указ. соч. С. 53–54.

³⁴⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 130.

³⁵⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 137.

³⁵¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 159 об.

остановило назначение С.А. Волкова, вызвав его в Петроград на 26 июня. Н.В. Осоргину предписывалось исполнять обязанности губернского комиссара до особого распоряжения³⁵².

С.А. Волков имел непосредственное отношение к разработке и принятию на II Губернском крестьянском съезде «Временных правил пользования землей». Именно по этой причине, как писал Леонтьев в докладе управляющему Министерства внутренних дел, было принято решение «путем личных переговоров с С.А. Волковым выяснить, будет ли он в качестве губернского комиссара руководствоваться указаниями Временного правительства или же придерживаться в своей административной деятельности особой политики, быть может резко расходящейся с видами Временного правительства»³⁵³. Н.В. Осоргин – кадет, потомственный дворянин, имевший 625 десятин земли в Страховской волости Бузулукского уезда Самарской губернии³⁵⁴, аккуратно следовавший указаниям центрального правительства, устраивал Леонтьева на посту губернского комиссара куда больше, чем частный поверенный эсер С.А. Волков. Распоряжением от 20 июня Леонтьев потребовал от Осоргина предпринять решительные шаги, чтобы не допускать исполнения на местах постановлений II Губернского крестьянского съезда, «поскольку они устанавливают переход частновладельческих земель <...> в распоряжение волостных исполнительных комитетов для распределения между трудовой силой волости <...>, противоречат постановлениям Временного правительства и являются противозаконными»³⁵⁵. Выполняя предписание, Н.В. Осоргин принял все доступные ему меры по распространению в Самарской губернии распоряжения Временного правительства, объявляющего решения II губернского крестьянского съезда незаконными³⁵⁶.

17 июня Совет крестьянских депутатов решил послать в Петроград делегатов (частного поверенного эсера В.М. Голубкова и крестьянина Г.И. Горшкова), одной из задач которых было выяснение вопроса об утверждении Временным правительством в должности губернского комиссара С.А. Волкова³⁵⁷.

---

³⁵² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 131.

³⁵³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 159.

³⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 13. Л. 7 об., 8; *Третьякова Г.А.* К истории созыва всесловных съездов Самарской губернии // *Классовая борьба в Поволжье в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции.* Куйбышев, 1987. С. 127.

³⁵⁵ Цит. по: *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 387.

³⁵⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 142.

³⁵⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 201; *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 136; *Волжское слово.* 28 июня. №135. С. 3.

22 июня председатель Исполкома И.М. Брушвит по телеграфу просил Министерство внутренних дел срочно утвердить С.А. Волкова в должности губкомиссара, предупредив при этом, что при неполучении ответа до 26 июня Волков вступит в должность без согласия правительства³⁵⁸.

Решительные действия были предприняты Исполкомом Комитета народной власти после возвращения в Самару делегатов В.М. Голубкова и Г.И. Горшкова. 27 июня на заседании исполнительного комитета В.М. Голубков доложил, что по вопросу об утверждении С.А. Волкова в должности губернского комиссара Г.Е. Львов в беседе с самарскими делегатами заявил, что Временное правительство «утверждает всякого избранного комиссара, лишь бы он был не конокрадом или вором»³⁵⁹. Сочтя данное заявление Львова одобрением своих действий, исполком постановил: «Приказать губерньскому комиссару сдать в 24 часа должность избранному исполнительным комитетом Комитета народной власти губерньскому комиссару С.А. Волкову <...>. В случае неповиновения этому приказу принять строгие меры по отношению к и.д. комиссара как к лицу, идущему вразрез с определенно выраженной волей народа в лице исполнительного комитета Комитета народной власти и с вполне ясным взглядом на это министра внутренних дел кн. Львова, переданным им через делегатов В.М. Голубкова и Горшкова»³⁶⁰. После принятия этого решения И.М. Брушвит в личной беседе с Н.В. Осоргиным недвусмысленно заявил ему, что в случае неподчинения у Комитета народной власти «достаточно силы и власти, чтобы настоять на своем требовании сдать должность»³⁶¹. 30 июня Н.В. Осоргин, не имея возможности отстаивать свои полномочия, был вынужден сдать дела С.А. Волкову и его помощнику П.У. Шаманину, о чем он сообщил Леонтьеву в телеграмме³⁶². С.А. Волков приступил к исполнению обязанностей губернского комиссара 30 июня, о чем он сообщил в Министерство внутренних дел³⁶³.

7 июля Департамент Государственного Казначейства обратился в Министерство внутренних дел за разъяснением, имеет ли право вновь назначенный самарский губернский комиссар С.А. Волков подписывать ассигновки. Начальник отдела по делам местного управления МВД Н. Шретер в своем ответе запретил самарской Казенной палате оплачивать какие-либо счета,

---

³⁵⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 133.

³⁵⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 201 об., 208; Волжское слово. 1917. 28 июня. №135. С. 3; 5 июля. №140. С. 3.

³⁶⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 201 об.

³⁶¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 202.

³⁶² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 154.

³⁶³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 155.

подписанные С.А. Волковым, поскольку тот не был утвержден МВД, указав при этом, что финансовые документы может подписывать Н.В. Осоргин³⁶⁴.

В середине июля 1917 г. С.А. Волков был в Министерстве внутренних дел. По версии, изложенной самим С.А. Волковым на заседании исполкома Самарского губернского Комитета народной власти, во время встреч с И.Г. Церетели и В.М. Черновым ему удалось развеять опасения министров о каких-либо имеющих место в Самарской губернии тенденциях к сепаратизму, в том числе и по аграрному вопросу. С.А. Волков сообщил членам Исполкома, что «после совещания Церетели сказал: «К сожалению, мне все это было передано не так», и мое утверждение состоялось»³⁶⁵.

В соответствии с другой трактовкой, предложенной в отчете вице-директора Департамента общих дел МВД Н.М. Тоцкого, С.А. Волков был утвержден в должности самарского губернского комиссара только тогда, когда под нажимом членов правительства «высказал свое несогласие с постановлениями II Съезда и признал необходимость безусловного подчинения Временному правительству и решительной борьбы со всякими самочинными действиями»³⁶⁶.

Ответ на вопрос, что же действительно убедило Временное правительство в возможности утвердить С.А. Волкова в должности самарского губернского комиссара, дает документ, подписанный И.Г. Церетели. Приведем его полностью: «Милостивый государь Александр Сергеевич. Ввиду высказанного Вами несогласия с постановлениями II Самарского губернского крестьянского съезда, а также признания необходимости полного подчинения Временному правительству и решительной борьбы с всякими противозаконными постановлениями и решениями, равно как самочинными, ведущими к анархии, действиями, – извещаю Вас, что Вы утверждены 21 июля сего года в должности самарского губернского комиссара. Вместе с тем еще раз подтверждаю, что Вам надлежит неуклонно руководствоваться моими циркулярными телеграммами от 18 июля и дополнительной от 21-го и принимать немедленно меры к разъяснению населению, что постановление II Самарского губернского крестьянского съезда не является актом Правительства и не подлежит исполнению в той части своей, противоречащей постановлениям Временного правительства»³⁶⁷. Отметим, что в этом официальном документе перепутаны имя и отчество Волкова. Данная небрежность характеризует от-

---

³⁶⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 243, 244.

³⁶⁵ Волжское слово. 1917. 27 июня. №159. С. 3.

³⁶⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 202.

³⁶⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 166.

ношение центрального аппарата Временного правительства к вопросам взаимодействия с местными органами власти в целом.

Есть серьезные основания предполагать, что обозначенные выше противоречия в позиции С.А. Волкова были неслучайными. По всей видимости, руководство Самарского губернского Комитета народной власти, с которым С.А. Волков был тесно связан, не питало особых иллюзий в отношении того, что Временное правительство после каких бы то ни было разъяснений, полученных от С.А. Волкова, сочтет возможным утвердить «Временные правила пользования землей». О настроении, с которым С.А. Волков уезжал в столицу, можно судить по его словам, сказанным после избрания на должность губернского комиссара. Он, прекрасно понимая ситуацию, в которую попадает, заявил: «Как комиссар, я, руководствуясь телеграфным распоряжением министра внутренних дел князя Львова губернным комиссарам, должен арестовать и посадить в тюрьму самого себя, как подписавшего постановление крестьянского съезда по земельному вопросу, законным образом комиссарствовать мне не придется»³⁶⁸. Скорее всего, С.А. Волков ехал в Петроград внутренне готовый пообещать Временному правительству уступки в аграрном вопросе. Главным было получить от Временного правительства утверждение своего избрания на пост самарского губернского комиссара и таким образом ликвидировать имевшее место в Самарской губернии политическое противостояние комиссара и Комитета народной власти. Эта цель, как видим, была достигнута.

В июле 1917 г. лидеры самарских эсеров и меньшевиков, возглавлявшие Самарский губернский Комитет народной власти, оказались в сложной ситуации. Проводимая ими в Самарской губернии аграрная политика не нашла поддержки не только у кадетов (типа С.М. Леонтьева), засевших в Министерстве внутренних дел, но и у их партийных товарищей и партийных лидеров К.Г. Церетели, Н.Д. Авксентьева, В.М. Чернова. Как поступить в этой ситуации? Отказаться поддерживать Временное правительство?

Аграрная политика, проводимая самарцами, не отличалась от позиций представителей революционно-демократических партий в большинстве губерний Поволжья. Этим обстоятельством объясняется тот факт, что уже в мае 1917 г. на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, руководимом эсерами, поволжская делегация разошлась с мнением руководства партии эсеров по земельному вопросу³⁶⁹.

---

³⁶⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 202.

³⁶⁹ См.: *Стариков С.В.* Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1996. С. 21.

Настроения и мысли лидеров самарских эсеров и меньшевиков выразил на заседании исполкома Самарского губернского Комитета народной власти 25 июля товарищ самарского губернского комиссара П.У. Шаманин. «Когда мы выбирали комиссариат, – заявил он, – мы не руководствовались тем, что если правительство не поддержит временные правила Второго съезда, то и мы тоже его не поддержим <...>. Посмотрев же сейчас на Временное правительство, мы должны признать, что это последняя ставка в борьбе с кадетско-октябристским блоком <...>. Товарищи, страшно, если наше Временное правительство будет висеть на волоске. Меня пугает, что революционная демократия России не может найти пути, кроме анархии: ведь все главные инстанции в руках социалистов-революционеров и социал-демократов. И если же данное правительство не найдет поддержки, кто придет? А мы становимся ему в оппозицию? Кого же нам нужно? Анархистов? Большевиков? Других революционных сил нет»³⁷⁰.

Таким образом, несмотря на существенные расхождения между Временным правительством и руководителями эсеров-меньшевицкого большинства Самарского губернского Комитета народной власти, последние, исходя из политической целесообразности, решили выразить доверие очередному коалиционному правительству. Они делали это не столько потому, что полностью разделяли внутривластный курс правительства, сколько потому, что не хотели допустить прихода к власти экстремистски настроенных политических сил. Но данный шаг не означал, что будет изменена политика, проводимая Самарским губернским Комитетом народной власти.

О том, что ни новый самарский губернский комиссар, ни Самарский губернский Комитет не собираются выполнять обещаний, данных Временному правительству в отношении земельного вопроса, свидетельствует резолюция, принятая 25 июля исполкомом Самарского губернского Комитета народной власти по итогам обсуждения доклада С.А. Волкова о его поездке в Петроград. В ней, в частности, говорится, что «общее собрание исполнительного комитета Самарского губернского Комитета народной власти в присутствии губернского комиссара и его помощника, обсудив <...> телеграммы министра внутренних дел Церетели <...>, доводит до сведения Временного правительства, что комитет всецело поддерживает Временное правительство в его борьбе за революционную свободу и порядок в стране и заявляет, что центральному правительству было односторонне освещено положение в насто-

---

³⁷⁰ Волжское слово. 1917. 27 июня. №159. С. 3.

ящее время землепользования трудового крестьянства в Самарской губернии в связи с постановлениями второго губернского крестьянского съезда.

Местными демократическими организациями – Советом крестьянских депутатов, Комитетом народной власти, губернским земельным и продовольственным Комитетом совместно с губернским комиссаром – принимаются все меры к закономерному проведению этих правил. <...> Демократические организации Самарской губернии желают идти в земельной политике совместно с Временным правительством в духе издаваемых им революционных правил. Демократические организации просят Временное правительство прислушаться к их голосу и верить им, что они твердо стоят на страже интересов революции <...>, не допуская в то же время незаконно-самовольных захватов земли и другой собственности»³⁷¹.

О том же свидетельствуют и наблюдения вице-директора Департамента общих дел МВД Н.М. Тоцкого, который, находясь в конце июля 1917 г. в Самаре, участвовал в заседаниях Самарского губернского Комитета народной власти.

В своем отчете, представленном в августе 1917 г. в МВД, Н.М. Тоцкий делает однозначный вывод о том, что обещания, которые С.А. Волков дал в Министерстве внутренних дел, не выполняются. С точки зрения перспектив взаимоотношений Временного правительства с местными органами власти, он так оценивает ситуацию, сложившуюся в Самаре: «В Самаре, благодаря создавшимся в комиссариате и комитетах лично-партийным комбинациям, вопрос о подчинении Временному правительству не будет разрешен в благоприятном для Правительства смысле до тех пор, пока туда не будет назначен Комиссар Временного правительства и не будет возбужден вопрос об ответственности интеллектуальных виновников сопротивления существующей в Российском Государстве верховной власти»³⁷².

Мнение Н.М. Тоцкого о положении дел в Самарской губернии не осталось без внимания Министерства внутренних дел. В середине августа 1917 г. в адрес самарского губернского комиссара товарищем министра внутренних дел Хижняковым было отправлено специальное грозное распоряжение, в котором подробно, в 12 пунктах, были изложены «действия комиссаров и комитетов, которые не могут быть терпимы ни при каких условиях», поскольку они отходят «от тех оснований организации власти на местах, которые считает необходимым установить Министерство внутренних дел». Здесь же от имени МВД Хижняков предписывал принять все необходимые меры к исправлению допущенных ранее нарушений и недопущению их в будущем.

---

³⁷¹ Волжское слово. 1917. 27 июня. №159. С. 3.

³⁷² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 202, 206.

В соответствии с данным распоряжением обо всех принятых мерах С.А. Волков должен был срочно сообщить в Петроград, так как «Министерство желает быть уверенным, что в Самарской губернии не повторятся явления, подобные вышеизложенному»³⁷³.

Документы, отражающие деятельность самарского губернского комиссара за август-октябрь 1917 г., убеждают, что С.А. Волков не был склонен безоговорочно исполнять указания МВД, которые расходились с позицией властных структур Самарской губернии.

Так, несмотря на запрещающие предписания МВД, С.А. Волков не препятствовал деятельности квартирной комиссии Самарского губернского Комитета народной власти; поставил свою подпись под приказом №8 о наделении Самарского губернского исполкома Комитета народной власти чрезвычайными полномочиями³⁷⁴. Вопреки запрету Временного правительства выделять денежные средства на содержание советов, он в октябре 1917 г. передал в распоряжение Самарского губернского Совета крестьянских депутатов 5 тыс. руб.³⁷⁵

Не произошло кардинальных изменений в позиции С.А. Волкова и по земельному вопросу. Единственная уступка, на которую пошли руководители самарских органов власти под влиянием переговоров с представителями центра, касалась арендной платы за землю. 26 августа 1917 г. Самарский губернский Земельный комитет под председательством К.Г. Глядкова утвердил «Правила об обложении в пользу государства лиц, пользующихся в 1917 г. казенными, частновладельческими, банковскими и прочими землями», в соответствии с которыми все владельцы земель лишались права получать арендную плату с не обрабатываемых ими самими земель. Деньги, которые ранее арендаторы платили владельцу, теперь должны были начисляться и собираться волостными Земельными комитетами и сдаваться в Государственное Казначейство для погашения платежей, причитавшихся с Самарской губернии в российский бюджет. Данные правила были подписаны и С.А. Волковым³⁷⁶. Бдительные самарские землевладельцы в лице Союза посевищников сразу же сигнализировали в МВД о творимых губернским комиссаром беззакониях: «В Самарской губернии широко известно, на каких условиях МВД после долгих колебаний согласилось утвердить выборного губернского комиссара С.А. Волкова. <...> Ныне одобренные им правила сви-

---

³⁷³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 192–192 об.

³⁷⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 198, 237 об., 238, 249.

³⁷⁵ Волжское слово. 1917. 14 октября. №233. С. 3.

³⁷⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 242.

детельствуют о том, что деятельность губернского комиссара не протекает в полном согласии с законом, постановлениями Временного правительства и распоряжениями Министерства»³⁷⁷. Изложив все прегрешения С.А. Волкова перед Временным правительством, правление Союза посеvщиков просило Министерство внутренних дел обратить особое внимание на то, что действующий в Самарской губернии комиссар Временного правительства – «орган власти, долженствующий охранять закон, первый способствует его нарушению»³⁷⁸.

Казалось бы, МВД было просто обязано, в соответствии с циркуляром И.Г. Церетели от 21 июля, предать С.А. Волкова суду или хотя бы отстранить его должности. Но этого не произошло. Министерство внутренних дел в сложной общественно-политической ситуации, сложившейся в России осенью 1917 г. после подавления выступления Л.Г. Корнилова, не решилось на столь серьезный шаг и было вынуждено ограничиваться неоднократными телеграфными запросами товарищей министра внутренних дел Хижнякова и Салтыкова. В них от А.С. Волкова настоятельно требовали объяснений, почему он санкционирует незаконные действия местных комитетов, а не принимает меры к их пресечению³⁷⁹.

Большинство подобных запросов С.А. Волковым оставлялось без ответа. Впрочем, МВД, в свою очередь, не торопилось способствовать деятельности самарского губернского комиссара. В этом отношении примечательна ситуация с утверждением помощников самарского губернского комиссара.

В Самарской губернии предусматривалось, что если губернским комиссаром является представитель Самарского Совета крестьянских депутатов, каковым был С.А. Волков, то два его помощника должны соответственно представлять Совет рабочих и Совет военных депутатов.

После своего утверждения в качестве самарского губернского комиссара С.А. Волков 27 июля обратился в МВД с просьбой утвердить в должности своих помощников избранных губернским исполкомом Комитета народной власти П.У. Шаманина – меньшевика, техника, окончившего высшую ремесленную школу, являющегося также гласным самарской Городской думы, членом губернского Комитета народной власти и председателем больничной кассы кооператива трубочного завода, и А.А. Новикова – эсера, поручика 190-го Очаковского полка, члена губернского Комитета народной власти и Совета военных депутатов, до войны работавшего сельским учителем³⁸⁰.

---

³⁷⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 239–239 об.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 191, 236, 238, 244, 245, 249.

³⁸⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 178.

Министерство внутренних дел не спешило утверждать помощников самарского губернского комиссара, хотя это сильно затрудняло его работу. В начале августа 1917 г. самарский губернский комиссар в очередной раз обратился в МВД с просьбой утвердить П.У. Шаманина. Это было необходимо, для того чтобы тот в качестве законного заместителя смог остаться в Самаре, тогда как сам С.А. Волков собирался в Петроград для участия в съезде губернских комиссаров и председателей губернских общественных комитетов. Телеграмма С.А. Волкова осталась без ответа, и в Петроград отправился «неутвержденный» П.У. Шаманин³⁸¹.

Проблемы возникли и с утверждением А.А. Новикова, которого необходимо было перевести из штата Военного министерства в штат Министерства внутренних дел. Особой настойчивости при решении этой «особо сложной задачи» МВД не проявляло, в результате чего ни в августе, ни в сентябре 1917 г. А.А. Новиков утвержден не был и принимал участие в работе губернского комиссариата без утверждения³⁸².

26 августа по нелепой случайности П.У. Шаманин был убит самарскими милиционерами в перестрелке. После этого ситуация в губернном комиссариате осложнилась еще больше. С.А. Волков писал в МВД: «Мне одному работать в такой момент чрезвычайно трудно»³⁸³.

7 сентября Самарским губернным Комитетом народной власти вместо погибшего П.У. Шаманина на должность помощника губернского комиссара был избран меньшевик В.Л. Преображенский, по образованию юрист, работавший помощником начальника коммерческой службы Самаро-Златоустовской железной дороги, гласный самарской Городской думы, член Совета рабочих депутатов и Комитета народной власти. 20 сентября он был утвержден Министерством внутренних дел в должности помощника самарского губернского комиссара³⁸⁴.

Таким образом, несмотря на все противоречия, возникавшие между С.А. Волковым и Министерством внутренних дел, он оставался на посту самарского губернского комиссара вплоть до конца 1917 г.

В отличие от К.Н. Инькова, С.А. Волков, заняв пост самарского губернского комиссара, начал действовать активно. Используя авторитет Самарского всесословного губернского съезда, опираясь на поддержку Самарского губернского Комитета народной власти, он провел ряд мероприятий, направ-

---

³⁸¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 182, 188.

³⁸² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 233.

³⁸³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 226, 228.

³⁸⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 130–131, 134.

ленных на налаживание в Самарской губернии взаимодействия органов государственного управления с различными организациями и учреждениями. В период до Октябрьской революции С.А. Волков организовал два съезда уездных комиссаров. В работе съездов уездных комиссаров принимали участие представители Комитетов народной власти, городского и земского самоуправления³⁸⁵.

3.2. Уездные комиссары

В Самарской губернии сразу после свержения самодержавия посты комиссаров в большинстве уездов заняли председатели земских управ: в Бугульминском уезде – помещик В.А. Дмитриев, в Ставропольском – Н.В. Тресвятский, в Новоузенском – Е.Д. Трипольский, которого после его неожиданной кончины 8 марта заменил И.Я. Иванов³⁸⁶, в Самарском – А.М. Верховский³⁸⁷, в Николаевском – Ф.С. Медведев³⁸⁸, в Бугурусланском – В.Р. Еселев³⁸⁹, в Бузулукском – Е.А. Жданов³⁹⁰.

В большинстве уездов Самарской губернии так же, как и в губернском центре, имело место противостояние между уездными комиссарами и местными Комитетами народной власти.

Уже 27 марта К.Н. Иньков был вынужден сообщить в Министерство внутренних дел, что в Самарской губернии «смена и назначение уездных комиссаров производится большей частью Комитетами народной власти, хотя распоряжения правительства о назначении комиссаров своевременно сообщено во все уезды»³⁹¹.

Взаимоотношения уездных комиссаров и уездных Комитетов народной власти в разных уездах Самарской губернии имели свою специфику. Самарский исследователь революционных событий 1917 г. в Поволжье Н.Н. Кабытова отмечает, что «земельный вопрос, являясь основой общественных отношений в России <...>, оказал непосредственное влияние на решение вопроса о власти вообще и форме ее существования в частности»³⁹².

---

³⁸⁵ Волжское слово. 1917. 27 июля. №161. С. 3; 30 июля. №162. С. 3; 10 октября. №219. С. 3; 11 октября. № 220. С. 3.

³⁸⁶ Волжское слово. 1917. 9 марта. №54. С. 4; Волжский день. 1917. 9 марта. №54. С. 4; Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 19, 29.

³⁸⁷ Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до XX в.: в 2 кн. Кн. II. Самара, 1993. С. 143.

³⁸⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 129, 210 об.

³⁸⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 16, 17.

³⁹⁰ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 31.

³⁹¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 40.

³⁹² Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999. С. 147.

Это положение особенно актуально для Самарской губернии, где одним из важнейших факторов, определявших становление местных органов власти, была позиция, занимаемая уездными комиссарами и уездными Комитетами народной власти по земельному вопросу, прежде всего, их отношение к «Временным правилам пользования землей», принятым II Самарским губерньским крестьяньским съездом. Эти правила были восприняты в уездах Самарской губернии по-разному. Наиболее консервативными в этом отношении были Ставропольский и Бугульминский уезды.

В Бугурусланском, Самарском и Новоузенском уездах органы местной власти занимали неопределенные, колеблющиеся позиции в решении аграрного вопроса, используя при урегулировании земельных отношений одновременно «Временные правила», утвержденные как на I, так и II Губерньских крестьяньских съездах.

В Бугурусланском уезде в целом к осени 1917 г. применялись правила как I, так и II Губерньских крестьяньских съездов. Правила I Съезда определяли использование пахотных земель, а правила II Съезда – использование сенокосов³⁹³.

Наибольшее беспокойство Временного правительства вызывала ситуация, сложившаяся в Николаевском и Бузулукском уездах Самарской губернии. События показали, что в уездах политическая борьба по своей остроте могла не уступать, а порой и превосходить политическое противостояние в губернском центре. В Николаевском уезде развернулась острейшая борьба между комиссаром и Комитетом народной власти по аграрному вопросу. В Бузулукском уезде уездный комиссар совместно с уездным Комитетом народной власти действовал вопреки всем указаниям Временного правительства.

3.2.1. Ставропольский уездный комиссар

Ставропольский уезд был единственным в Самарской губернии, где весь период нахождения у власти Временного правительства пост уездного комиссара занимал один человек. Как это ни парадоксально, но человек, который в апреле 1917 г. на съезде уездных комиссаров Самарской губернии не поддержал К.Н. Инькова в его стремлении укрепить единоличную власть комиссаров Временного правительства, на практике действовал именно в этом направлении. Н.В. Тресвятскому удалось навязать свою волю местному Комитету народной власти. Уже в первые дни после Февральской революции

---

³⁹³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 136. Л. 213, 214.

между ставропольским уездным комиссаром и организовавшимся в Ставрополе Комитетом народной власти обозначились трения. Причиной тому послужил приказ Комитета народной власти, по которому без ведома уездного комиссара опечатали дела уездного полицейского управления и отстранили от дел ставропольского уездного исправника А.В. Горина. Н.В. Тресвятский расценил это как нарушение порядка³⁹⁴. Ему удалось выйти из этого конфликта победителем и на короткое время вернуть бывшего исправника на службу в качестве уездного начальника милиции³⁹⁵.

Ставропольский уездный Комитет народной власти, пытаясь укрепить свою монопольную власть в уезде, принял решение о признании должности уездного комиссара ненужной. Самарский губернский комиссар К.Н. Иньков был вынужден в апреле 1917 г. сообщить в МВД, что не может представить кандидатуру на утверждение в должности ставропольского уездного комиссара, поскольку эта должность в уезде упразднена³⁹⁶. Но Н.В. Тресвятскому удалось взять ситуацию в уезде под контроль. Прежде всего, это касалось аграрного вопроса. Землевладелец Тресвятский не признал «Временных правил пользования землей», принятых II Самарским губернным крестьянским съездом, и делал все от него зависящее, чтобы они в Ставропольском уезде не применялись. Как отмечал в августе 1917 г. член Исполнительного комитета Самарского Совета крестьянских депутатов И. Одайкин, в Ставропольском уезде, в отличие от других уездов Самарской губернии, эти правила не получили широкого распространения. Причина такого положения, по его мнению, в том, что в уезде есть 2–3 человека, которым нежелательно проведение этих правил в жизнь. «Всем в уезде известно, – пишет И. Одайкин, – что одним из главных тормозов в данном случае является <...> Тресвятский»³⁹⁷, который на места рассылает циркуляры с угрозами в адрес тех, кто хочет покуситься на частновладельческие земли, причем в Ставропольском уезде «эти угрозы встречают поддержку в лице представителей милиции»³⁹⁸. По мнению И. Одайкина, в Ставропольском уезде в земельном вопросе «судьями и вершителями являются не земельные комитеты, а милиция и уездный комиссар». По его твердому убеждению, «эту странность и недопустимость <...> следует устранить <...>, чтобы не было опоры и почвы у сторонников старого строя»³⁹⁹.

---

³⁹⁴ Волжское слово. 1917. 10 марта. №55. С. 4.

³⁹⁵ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 4. Д. 236. Л. 1.

³⁹⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 232.

³⁹⁷ Волжское слово. 1917. 20 августа. №181. С. 3.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же.

Таким образом, проводя свою линию, ставропольский уездный комиссар не пользовался поддержкой в губернском центре. Не было широкой опоры у него и в уезде. Начальник ставропольской уездной милиции А. Буянов в своем докладе в МВД в июне 1917 г. отмечал, что «уездный комиссар не пользуется ни симпатией, ни доверием народа»⁴⁰⁰.

Несмотря на отсутствие поддержки масс и губернского центра, Н.В. Тресвятский смог остаться на посту ставропольского уездного комиссара вплоть до Октябрьской революции.

Но все его старания остановить объективный ход событий были напрасны. Факты свидетельствуют, что все его запреты и угрозы не действовали. «Временные правила пользования землей» начали все шире применяться и в Ставропольском уезде⁴⁰¹. Seriously противодействовать этому процессу уездный комиссар не мог даже при желании. В октябре 1917 г. сам Н.В. Тресвятский говорил, что реально повлиять на ситуацию мешало «отсутствие той силы, на которую могли бы опереться органы государственного управления, <...> так как одного морального воздействия недостаточно, а реальной силы еще нет»⁴⁰².

После Октябрьской революции Тресвятского на посту ставропольского уездного комиссара сменил начальник ставропольской уездной милиции А. Буянов⁴⁰³.

3.2.2. Бугульминский уездный комиссар

В Бугульминском уезде назначение уездным комиссаром председателя уездной земской управы помещика В.А. Дмитриева вызвало недовольства. 10 марта ввиду общего негодования населения и возможности расправы с В.А. Дмитриевым, по решению уездного Комитета народной власти он был арестован⁴⁰⁴. Впоследствии уездный Комитет народной власти еще раз арестовал В.А. Дмитриева за противодействие постановлению крестьянского съезда⁴⁰⁵.

13 марта Комитет народной власти избрал бугульминского уездного комиссара из своего состава – эсера М.П. Благодатного, ветеринара по профес-

---

⁴⁰⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 233.

⁴⁰¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 214.

⁴⁰² Волжское слово. 1917. 10 октября. №219. С. 4.

⁴⁰³ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 31. Л. 53, 54; Волжское слово. 1917. 30 ноября. №257. С. 3.

⁴⁰⁴ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 31; Волжское слово. 1917. 13 апреля. №73. С. 3.

⁴⁰⁵ Волжское слово. 1917. 20 апреля. №73. С. 3.

сии⁴⁰⁶. После этого в Бугульминском уезде серьезных разногласий между комиссаром и избравшим его Комитетом народной власти не возникало.

Бугульминский уездный Комитет народной власти в аграрном вопросе занял умеренную позицию, которую разделял и уездный комиссар. Характеризуя на страницах самарской газеты «Волжское слово» аграрную политику, проводимую в Бугульминском уезде, М.П. Благодатный заявил, что в соответствии с решениями, принятыми на уездном съезде, состоявшемся в апреле 1917 г., «в уезде идет стройная и вполне спокойная работа под лозунгом «Земля и воля», <...> эксцессов не было и вряд ли могут быть, так как уездный съезд вынес приемлемые всем постановления, которые касаются и неприкосновенности частной собственности»⁴⁰⁷.

Совершенно иначе расценил решения уездного съезда бывший председатель бугульминского уездного Комитета народной власти крупный помещик Елачич. Его недовольство вызвало постановление, на основании которого у него из хозяйства было забрано 166 военнопленных, занятых на сельскохозяйственных работах. Елачич сообщил об этом самарскому губернскому комиссару и потребовал от него прекратить подобные действия. К.Н. Иньков выступил на стороне землевладельца.

По мнению же М.П. Благодатного, решение, принятое уездным Комитетом народной власти, совершенно правильное. Пленные взяты у Елачича и других землевладельцев для «более правильного их распределения между крупными и мелкими землевладельцами»⁴⁰⁸.

В мае 1917 г. М.П. Благодатный был избран членом нового самарского губернского земского собрания от Бугульминского уезда⁴⁰⁹, а 12 июня на проходившем в Самаре чрезвычайном губернском земском собрании – председателем Самарской губернской земской управы⁴¹⁰, в связи с чем оставил занимаемый им пост комиссара Временного правительства. На освободившуюся должность бугульминским Комитетом народной власти был избран капитан Яковлев⁴¹¹.

По всей видимости, серьезных изменений во взаимоотношениях уездного комиссара и уездного Комитета народной власти смена комиссара не повлекла, как не повлияла она и на достаточно умеренную аграрную политику,

---

⁴⁰⁶ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 723. Л. 47; ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 31. Л. 10; *Попов Ф.Г.* Летопись... С. 434.

⁴⁰⁷ Волжское слово. 1917. 11 апреля. №72. С. 3; 17 апреля. №77. С. 3.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Волжское слово. 1917. 31 мая. №111. С. 4.

⁴¹⁰ Волжское слово. 1917. 13 июня. №112. С. 3.

⁴¹¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 213 об.

проводимую в уезде. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в Бугульминском уезде местные власти не поддержали «Временные правила пользования землёй», принятые в мае 1917 г.⁴¹² П.Д. Климушкин, выступая на проходившем в конце августа 1917 г. в Самаре губернском всесословном съезде с докладом по аграрному вопросу, специально отметил, что, в отличие от большинства уездов Самарской губернии, в Бугульминском уезде «Временные правила» «до сего времени в жизнь не проводятся»⁴¹³.

Капитан Яковлев был не последним в Бугульминском уезде уездным комиссаром. После Октябрьской революции на этот пост был избран член бугульминского уездного Комитета народной власти эсер Я.А. Рыжаков⁴¹⁴.

3.2.3. Бугурусланский уездный комиссар

При изучении материалов, отражающих становление бугурусланского уездного комиссариата, выявляется четкая взаимосвязь замен уездного комиссара с изменениями в составе местного Комитета народной власти.

Утвержденному Министерством внутренних дел бугурусланскому уездному комиссару – бывшему председателю земской управы В.Р. Еселеву⁴¹⁵, по всей видимости, удалось проработать на этой должности не более месяца, поскольку есть данные, что уже в начале апреля 1917 г. на этом посту был Титов⁴¹⁶. После того как в мае 1917 г. в Бугурусланском уезде под руководством Самарских губернских Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов был реорганизован Комитет народной власти и представители Совета рабочих депутатов, Совета солдатских и Совета крестьянских депутатов получили в нем большинство, уездный комиссар Титов был смещен со своего поста. 31 мая самарский губернский комиссар К.Н. Иньков сообщил в МВД, что вместо Титова в Бугурусланском уезде Комитет народной власти избрал прапорщика 169-го запасного пехотного полка В.И. Ампеллонова, агронома по образованию⁴¹⁷. После этого начался длительный бюрократический процесс согласований между МВД и Военным министерством по поводу того, можно ли перевести В.И. Ампеллонова в штат МВД. Он закончился тем, что 28 июня В.И. Ампеллонов отказался от должности уездного комиссара⁴¹⁸.

---

⁴¹² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 208 об.

⁴¹³ Волжское слово. 1917. 7 сентября. №194. С. 2.

⁴¹⁴ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 13. Л. 5; Попов Ф.Г. Летопись... С. 434.

⁴¹⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 16, 17; Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 25.

⁴¹⁶ Известия Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 апреля. №31. С. 2.

⁴¹⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 24.

⁴¹⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 25–28, 32.

В начале июля 1917 г. бугурусланский Комитет народной власти избрал на должность уездного комиссара Ф.М. Ярыжного, занимавшего в это время пост председателя бугурусланского Совета рабочих и солдатских депутатов. Новый уездный комиссар был эсером, до войны работал землемером, при мобилизации был признан медицинской комиссией негодным к строевой службе и прикомандирован к нестроевой команде. Оттуда, как человек, имеющий соответствующее образование, был направлен в Петроград в школу прапорщиков военно-топографического училища, а затем солдатом в 51-й пехотный запасной полк, дислоцировавшийся в Бугуруслане⁴¹⁹. В Министерстве внутренних дел сообщение из Самары о том, что в Бугуруслане уездным комиссаром был выбран председатель Совета рабочих и солдатских депутатов, было встречено прохладно. В телеграмме, отправленной в Бугуруслан, Леонтьев разъяснил, что поскольку «должность уездного комиссара является административным органом власти», то она «должна <...> носить внеклассовый и внепартийный характер», и здесь же потребовал от Ярыжного, если тот собирается быть уездным комиссаром, «сложить с себя обязанности председателя Совета»⁴²⁰. В соответствии с данным предписанием Ф.М. Ярыжный ушел с поста председателя бугурусланского Совета рабочих и солдатских депутатов, о чем 21 июля 1917 г. П.У. Шаманин сообщил в МВД. Но и после этого Ф.М. Ярыжного не утвердили, и вплоть до Октябрьской революции МВД продолжало согласовывать с Военным министерством вопрос о переводе его в свой штат⁴²¹.

Имеющиеся в распоряжении автора данные не дают оснований говорить о том, что с момента избрания на пост бугурусланского уездного комиссара В.И. Ампеллонова между уездным комиссаром и уездным Комитетом народной власти имелись какие-либо серьезные трения.

3.2.4. Самарский уездный комиссар

В Самарском уезде Министерство внутренних дел не утвердило в должности уездного комиссара А.М. Верховского, поскольку тот 20 марта сложил с себя полномочия председателя самарской земской управы⁴²², но остался ее членом⁴²³. Вместо него на данный пост был избран преподаватель Алексеевского среднего сельскохозяйственного училища Л.И. Голодковский. 19 апре-

⁴¹⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 40, 44, 50; Д. 138. Л. 213 об.

⁴²⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 41–43, 45, 51.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Волжское слово. 1917. 21 марта. №64. С. 3.

⁴²³ Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до XX в.: в 2 кн. Кн. II. Самара, 1993. С. 144.

ля К.Н. Иньков обратился в МВД с представлением на утверждение Л.И. Голодковского в должности. Занимая пост уездного комиссара, Л.И. Голодковский продолжал оставаться председателем исполкома самарского уездного Комитета народной власти, а затем был также избран председателем уездной земской управы⁴²⁴. Замещение им этих должностей само по себе исключало какую-либо возможность разногласий уездного комиссариата с уездным Комитетом народной власти.

Самарский уездный комиссар совместно с Комитетом народной власти проводил осторожную аграрную политику. В первой половине мая на II Самарском уездном крестьянском съезде разгорелась острая дискуссия по земельному вопросу. Причиной послужило решение, принятое 9 мая софьинским волостным Комитетом: «Признать вплоть до созыва Учредительного собрания временную социализацию земли, т.е. признать, что все земли – удельные, церковные, монастырские, частновладельческие и прочие – должны отойти в пользование всего народа без всякого выкупа. Частная собственность на землю должна быть уничтожена, ни скупка, ни продажа земли не допускается»⁴²⁵. Народный социалист Л.И. Голодковский выступил противником подобного решения аграрного вопроса, поскольку считал, что «приговор софьинского волостного Комитета ведет к анархии»⁴²⁶. В результате в большинстве волостей уезда земельные отношения регулировались умеренными постановлениями I Губернского самарского крестьянского съезда⁴²⁷, а «Временные правила» II Губернского крестьянского съезда не были поддержаны⁴²⁸.

Вероятно, в июле 1917 г. Л.И. Голодковский был вынужден оставить пост уездного комиссара и вообще отойти от активной политической деятельности. Причиной этому была болезнь. В самарской печати в середине июля 1917 г. сообщалось: «Голодковский <...> заболел серьезной болезнью, не позволяющей ему исполнять служебные обязанности»⁴²⁹.

На посту уездного комиссара его сменил товарищ председателя самарского уездного исполкома Комитета народной власти эсер С.Н. Новиков, инженер по образованию, который находился на этой должности до Ок-

---

⁴²⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 2; Д. 138. Л. 176.

⁴²⁵ Цит. по: *Точёный Д.С.* Борьба политических партий России по аграрному вопросу накануне Октября. (На материалах Поволжья). Куйбышев, 1981. С. 17.

⁴²⁶ *Точёный Д.С.* Борьба политических партий... С. 17, 18.

⁴²⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 211.

⁴²⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 138. Л. 208 об.

⁴²⁹ Волжское слово. 1917. 11 июля. №145. С. 3.

тябрьской революции, хотя так и не был утвержден Временным правительством. В середине сентября 1917 г. по заявлению С.Н. Новикова его помощником был избран член уездного Комитета народной власти Г.В. Иванов⁴³⁰.

Изменение курса руководства Самарского уезда в решении земельного вопроса произошло в августе 1917 г. На уездном крестьянском съезде 11 августа 1917 г. было принято решение поддержать «Временные правила пользования землей» II Губернского крестьянского съезда. В принятой резолюции указывалось, что все прежние постановления по земельному вопросу отменяются⁴³¹.

3.2.5. Новоузенский уездный комиссар

Особенности становления уездного комиссариата в Новоузенском уезде были обусловлены развернувшейся там борьбой двух городов за право быть уездным центром.

И.Я. Иванов, заменивший на посту уездного комиссара умершего Е.Д. Трипольского, оказался в центре этой борьбы. Как уже отмечалось выше, по мнению представителей Покровска, именно предвзятое отношение к ним со стороны И.Я. Иванова во время уездного съезда в Новоузенске спровоцировало их отказ от участия в его работе. Возможно, именно поэтому уже во второй половине мая 1917 г. И.Я. Иванов отказался от поста уездного комиссара. Вместо него новоузенский Комитет народной власти к 20 мая избрал на этот пост председателя уездного Комитета народной власти, 40-летнего частного поверенного М.К. Русяева. 24 мая самарский губернский комиссар в своей телеграмме просит МВД утвердить М.К. Русяева в должности уездного комиссара Новоузенского уезда⁴³².

В это время противостояние Покровска и Новоузенска достигло высшей точки. Открывшийся 14 мая в Покровске альтернативный съезд Новоузенского уезда сформировал свои органы власти, в том числе выбрал уездного комиссара, которым стал председатель покровского Совета рабочих и солдатских депутатов П.Н. Молчанов⁴³³. В результате в Новоузенском уезде оказалось не только два уездных Комитета народной власти, но и два уездных комиссара.

31 мая К.Н. Иньков отправил в МВД телеграмму, в которой просил приостановить утверждение М.К. Русяева в должности уездного комиссара до

---

⁴³⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 210 об.; Волжское слово. 23 сентября. №206. С. 3; 24 сентября. №207. С. 3.

⁴³¹ Волжское слово. 12 августа. №174. С. 3.

⁴³² Волжское слово. 1917. 20 мая. №103. С. 3; ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 181.

⁴³³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 194 об.

выяснения всех обстоятельств. Министерство выполнило его просьбу с завидной оперативностью. 3 июня Леонтьев сообщил в Самару, что утверждение М.К. Русяева отложено⁴³⁴.

Таким образом, с мая 1917 г. Новоузенский уезд был фактически разделен на две части, и в каждой из них функционировал свой уездный комиссар.

3.2.6. Николаевский уездный комиссар

В Николаевском уезде были сильны позиции представителей революционно-демократических партий. К осени 1917 г. там действовало до 50 ячеек партии социалистов-революционеров⁴³⁵. Большевистская организация в июле 1917 г. насчитывала 250 человек⁴³⁶, а ее лидер В.И. Ермощенко в начале июня 1917 г. был избран председателем исполкома Комитета народной власти Николаевского уезда.

Николаевский уездный комиссар Медведев, стремясь реализовать свои властные полномочия, попытался поставить под свой контроль формируемую в уезде народную милицию. В мае 1917 г. Медведев и земская управа назначили начальником милиции бывшего земского начальника Виноградова. Действия уездного комиссара встретили решительное сопротивление со стороны николаевского Совета рабочих и солдатских депутатов, который взял организацию работы милиции в уезде под свой контроль⁴³⁷. Основной же причиной столкновения николаевского уездного комиссара с уездным Комитетом народной власти, как и в губернском центре, послужили разногласия по аграрному вопросу. Ф.С. Медведев, будучи землевладельцем⁴³⁸, резко отрицательно отнесся к «Временным правилам землепользования», принятым II Самарским губернским крестьянским съездом, и поддержал распоряжение товарища министра внутренних дел Леонтьева, объявившего эти правила незаконными.

Борьба, развернувшаяся в Николаевском уезде между комиссаром и Комитетом, приобрела затяжной характер и приняла острые формы. В нее были втянуты как губернские, так и центральные власти. По свидетельству Н. Тоцкого, члены Комитета народной власти выкрали из служебного каби-

---

⁴³⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 182, 183.

⁴³⁵ *Стариков С.В.* Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1996. С. 18.

⁴³⁶ *Попов Ф.Г.* Летопись... С. 496.

⁴³⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 167; Ф. 1791. Оп. 1. Д. 239. Л. 54 об.; Оп. 2. Д. 104. Л. 1–4.

⁴³⁸ Волжское слово. 1917. 30 марта. №70. С. 3.

нета Ф.С. Медведева отпечатанный тираж текста телеграммы Леонтьева, чтобы комиссар не мог распространить его по уезду. Распоряжением от 2 июля начальнику почтово-телеграфной конторы Николаевска было предписано всю почту уездного комиссара направлять для предварительного просмотра в Комитет народной власти⁴³⁹. Николаевский Комитет народной власти начал активную работу по смещению Ф.С. Медведева с занимаемого им поста. 2 июня его исполком предложил Ф.С. Медведеву выйти в отставку. Данное «предложение» сопровождалось угрозой в случае отказа применить решительные меры вплоть до ареста⁴⁴⁰. 16 июня исполком николаевского Комитета народной власти принял приказ №1, во втором параграфе которого говорилось, что «уездный исполнительный Комитет народной власти предложил комиссару Временного правительства Медведеву, как не соответствующему своему назначению и проводящему в жизнь положения, явно идущие вразрез с интересами широких слоев населения, выйти в отставку, и избрал на место комиссара товарища председателя уездного исполнительного комитета – К.Д. Паули. Все распоряжения, исходящие от Медведева, идущие вразрез интересам населения, исполнению не подлежат»⁴⁴¹.

Для нормализации положения в уезде 19 июня из Николаевска в МВД была отправлена телеграмма за подписью Ермощенко с просьбой утвердить приказ №1 николаевского уездного Комитета народной власти⁴⁴². Полученный приказ вызвал резко отрицательную реакцию товарища министра внутренних дел Леонтьева. 1 июля он по телеграфу направил в Николаевск свое распоряжение, в котором объявлял данный приказ незаконным, так как им «отрицалась власть Временного правительства <...> и представителя правительства на местах, комиссара, который действует, опираясь на местный общественный Комитет, содействующий комиссару в управлении»⁴⁴³. Как выход из сложной ситуации МВД предлагало созвать расширенное заседание уездного Комитета и урегулировать взаимоотношения Комитета и комиссара в соответствии с указаниями министерства. Согласиться на отставку Медведева в Петрограде не хотели. Одновременно с этим Леонтьев отправил самарскому губернскому комиссару телеграмму с указанием принять все надлежащие меры для урегулирования ситуации в Николаевске⁴⁴⁴. Позиция

---

⁴³⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 203 об.

⁴⁴⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 88 об.; *Попов Ф.Г.* Летопись... С. 477.

⁴⁴¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 121.

⁴⁴² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 118.

⁴⁴³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 129–132.

⁴⁴⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 129–132.

сторонников сохранения поста уездного комиссара в Николаевске за Медведевым осложнились, когда выяснилось, что он находится под следствием за растрату вверенных ему денежных сумм⁴⁴⁵. Но и это обстоятельство не изменило позицию МВД, и решение николаевского уездного Комитета народной власти о замене Медведева на Паули утверждено не было.

14 июля К.Д. Паули обратился в уездный исполнительный комитет Комитета народной власти с просьбой освободить его от обязанностей комиссара и избрать на это место другое лицо. Просьбу К.Д. Паули удовлетворили. Было принято решение совместно с уездным земским собранием избрать нового уездного комиссара. Причиной, побудившей К.Д. Паули на такой шаг, как указывалось в постановлении Комитета народной власти, послужило то обстоятельство, что «враги народа и революции, пользуясь тем, что на должность комиссара избран <...> К.Д. Паули, натравливают одну часть населения на другую на почве национальности К.Д. Паули»⁴⁴⁶. 17 июля объединенное заседание чрезвычайного уездного земского собрания и уездного Комитета народной власти избрало новый уездный комиссариат. Уездным комиссаром был выбран Д.И. Кондратьев, командир 3-й роты 138-го пехотного запасного полка, являвшийся членом исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. Его помощниками были избраны В.И. Рахманин, член уездной земской управы, и Е.Е. Пеньков, член Всероссийского Совета крестьянских депутатов, занимавший пост товарища председателя уездного исполкома Комитета народной власти. 22 июля 1917 г. в Петроград была отправлена телеграмма с просьбой срочно утвердить решения, принятые в Николаевске. При этом указывалось, что «избранные лица вполне соответствуют своему назначению и пользуются авторитетом среди населения»⁴⁴⁷.

Однако Леонтьеву было недостаточно заверений представителей демократических организаций Николаевского уезда, и 27 июля он обратился к самарскому губернскому комиссару с просьбой сообщить, приемлема ли кандидатура Кондратьева на посту уездного комиссара в Николаевске. В своем ответе С.А. Волков просил скорейшего утверждения Кондратьева⁴⁴⁸.

31 июля на заседании николаевского уездного Комитета народной власти был специально рассмотрен вопрос о затягивании МВД утверждения уездного комиссара Кондратьева и уездного начальника милиции Аборшина, вследствие чего, как отмечалось, «население осталось <...> без руководства в

---

⁴⁴⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 210 об., 211 об.

⁴⁴⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 161.

⁴⁴⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 144.

⁴⁴⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 148, 151.

необходимейших областях»⁴⁴⁹. Для того чтобы исправить положение, видя, что телеграфные запросы в МВД результата не дают, Комитет народной власти принимает решение «командировать Бабенкова в Петроград, который добился бы окончательного утверждения ходатайства уездного исполнительного Комитета народной власти об избрании уездным земским собранием и уездным Комитетом народной власти Кондратьева и <...> начальника уездной милиции т. Аборшина»⁴⁵⁰.

Все время, пока шло рассмотрение вопроса об утверждении в должности уездного комиссара лиц, избранных николаевским уездным Комитетом народной власти, Ф.С. Медведев фактически продолжал занимать этот пост. Во всяком случае именно он принимал участие в работе съезда уездных комиссаров Самарской губернии, организованного С.А. Волковым в конце июля 1917 г. Выступая на съезде с докладом, Медведев заявил о своем желании уйти с занимаемого поста, так как он находился под следствием, о чем губернский комиссар незамедлительно сообщил в МВД⁴⁵¹. Министерство упорно отстаивало свою позицию, а сам Медведев, несмотря на высказанное им желание отойти от дел, пытался оказывать влияние на ситуацию в Николаевском уезде.

В начале августа 1917 г. в Николаевском уезде было распространено распоряжение уездного комиссара, в котором указывалось, что все члены земельных комитетов, проводящие в жизнь решения II Губернского крестьянского съезда по аграрному вопросу, будут привлекаться к уголовной ответственности. В связи с этим в Николаевске в середине августа 1917 г. было созвано экстренное заседание уездного земельного комитета совместно с уездным Комитетом народной власти. На нем присутствовали также и простые жители Николаевска. Собрание приняло постановление, в котором поддержало решения II Губернского крестьянского съезда и не одобрило действия уездного комиссара⁴⁵².

19 августа 1917 г. товарищ министра внутренних дел Хижняков наконец-то сообщил губернскому комиссару, что, несмотря на отсутствие ответа Военного министерства о переводе прапорщика Кондратьева в штат МВД, он допускается к исполнению обязанностей уездного комиссара⁴⁵³. Кондратьев приступил к исполнению этих обязанностей только в первых числах сентября, уже после того, как в конце августа в Николаевске был разгромлен

---

⁴⁴⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 148, 151.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 151; Волжское слово. 1917. 29 июля. №161. С. 3.

⁴⁵² Волжское слово. 1917. 19 августа. №180. С. 3.

⁴⁵³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 170, 174.

винный склад. Новый уездный комиссар начал свою деятельность с поисков и уничтожения спирта, расхищенного населением⁴⁵⁴. Кондратьев занимал пост уездного комиссара до декабря 1917 г. 10 декабря, ввиду отказа Кондратьева, на этот пост уездным земским собранием был избран его помощник В.И. Рахманин⁴⁵⁵.

Таким образом, с февраля по октябрь 1917 г. на должность уездного комиссара в Николаевском уезде претендовало, как минимум, 4 человека.

3.2.7. Бузулукский уездный комиссар

Назначение в Бузулукском уезде на пост уездного комиссара председателя уездной земской управы Е.А. Жданова не встретило поддержки у населения. 10 марта в ходе состоявшейся в Бузулуке манифестации с участием солдат местного гарнизона Е.А. Жданов был прогнан с трибуны под возгласы: «Долой узурпатора!», «Долой крепостника!»⁴⁵⁶. В складывающейся ситуации Е.А. Жданов счел для себя лучшим добровольно уйти в отставку с занимаемого им поста. 22 марта, в день открытия в Бузулуке уездного съезда, он послал телеграмму в адрес самарского губернского комиссара с сообщением, что «по расстроенному здоровью и совершенной невозможности совместительства дел председателя управы» он «сложил с себя полномочия уездного комиссара»⁴⁵⁷. Он писал: «Довожу до вашего сведения на предмет увольнения от должности комиссара. Завтра будет избран кандидат, который и будет представлен на утверждение»⁴⁵⁸. В тот же день бузулукский уездный съезд избрал на должность уездного комиссара бывшего секретаря бузулукской уездной управы меньшевика Н.Н. Бушена⁴⁵⁹, а его помощником – крестьянина Емельянова⁴⁶⁰.

Новый уездный комиссар действовал совместно с организованным в уезде Комитетом народной власти. Н. Бушен решительно поддержал постановление уездного Комитета народной власти о принудительном обложении земель и имущества специальным налогом для содержания волостных Комитетов народной власти, а также принятые на II Самарском губернском крестьянском съезде «Временные правила пользования землей».

---

⁴⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 13. Л. 36.

⁴⁵⁵ ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

⁴⁵⁶ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 31; Попов Ф.Г. Летопись... С. 439.

⁴⁵⁷ Волжское слово. 1917. 23 марта. №66. С. 3.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 47.

⁴⁶⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 211 об.

Вскоре от землевладельцев Бузулукского уезда к губернскому комиссару стали поступать жалобы на действия Н. Бушена. В конце июня 1917 г. Н. Бушен был вызван в Самару и.о. губернского комиссара Н. Осоргиным. В ходе личной встречи Бушен сообщил, что стоит на точке зрения «независимости местных постановлений, особенно по земельному вопросу, требования министерства признает необязательными, так как не считает распоряжения МВД приказами Временного правительства»⁴⁶¹. После таких объяснений Н. Осоргин, если учитывать его положение, мог только просить МВД разобратся со строптивым уездным комиссаром, что он и сделал, предложив министерству вызвать Бушена в Петроград для личной беседы. Уже 2 июля 1917 г. из МВД в Бузулук было отправлено срочное распоряжение Леонтьева – прибыть Бушену в Петроград. В ответной телеграмме бузулукский уездный комиссар пообещал прибыть в МВД 15 июля⁴⁶².

В то время как МВД и Н. Осоргин пытались заставить бузулукского уездного комиссара исполнять распоряжения Временного правительства по аграрному вопросу, Самарский губернский Комитет народной власти действовал в прямо противоположном направлении, в начале июля 1917 г. предложив Бушену в своей деятельности руководствоваться постановлениями II Самарского губернского крестьянского съезда⁴⁶³.

Действия, предпринятые Н. Бушеном в дальнейшем, дают основания предполагать, что предложение губернского Исполкома Комитета народной власти было ему ближе и выезжать в столицу он, видимо, не собирался. В бузулукской газете «Свободное слово» 18 июля было помещено официальное объявление уездного комиссара, в котором он предлагал всем волостным комитетам не исполнять распоряжение товарища министра внутренних дел Леонтьева от 27 июня 1917 г., а беспрепятственно проводить в жизнь постановление губернского крестьянского съезда как обязательное для всех граждан. Здесь же уездный комиссар предписывал «принять все меры вплоть до продажи имущества по взысканию волостного сбора в 50 копеек с десятины земли и 1/3 земского сбора с земельных имуществ на содержание волостных комитетов»⁴⁶⁴. Подобные действия не могли пройти безнаказанно для уездного комиссара. Уже 22 июля на имя министра внутренних дел одним из землевладельцев села Барское Бузулукского уезда было отправлено

---

⁴⁶¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 78–80.

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Волжское слово. 1917. 13 июля. №147. С. 4.

⁴⁶⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 205.

письмо с подробным изложением незаконных действий Н. Бушена. Оскорбленный землевладелец предупреждал Временное правительство, что итогом всех этих действий будет сокращение площади посевов в уезде. Он писал: «...крестьяне, захвативши земли владельцев, свои забрасывают. Мы уже вступили в полосу голода <...>. Необходимо положить конец произволу местных властей и таких агентов, как наш комиссар, увольнять»⁴⁶⁵.

В данном случае МВД отреагировало незамедлительно. Уже 28 июля Леонтьев срочно приказал самарскому губернскому комиссару разобраться в деятельности Бушена и потребовать от него объяснений⁴⁶⁶. Но каких объяснений мог потребовать от Н. Бушена С.А. Волков, утвержденный в это время Временным правительством в должности самарского губернского комиссара, если он сам был сторонником проведения в жизнь решений II Губернского крестьянского съезда?

К концу июля 1917 г. в МВД сформировалось вполне определенное отношение к бузулукскому уездному комиссару. Начальник отдела по делам местного управления Н. Шретер в своей справке для министра внутренних дел делал однозначный вывод: «Поведение г. Бушена показывает, что он не может быть на месте авторитетным представителем Временного правительства, <...> почему представлялось бы необходимым устранить его от занимаемой должности, согласно циркулярной телеграмме управляющего Министерством внутренних дел Церетели от 21 июля, и привлечь его к законной ответственности за неисполнение распоряжений МВД и призыв к их неисполнению населением и волостными комитетами»⁴⁶⁷. Однако на столь решительные шаги МВД не пошло и ограничилось тем, что 1 августа в очередной раз потребовало у бузулукского уездного комиссара объяснений мотивов его действий. Губернский комиссар С.А. Волков выполнил данное распоряжение, и к 24 августа объяснительная записка Н. Бушена оказалась в МВД⁴⁶⁸.

Данный документ представляет несомненный интерес, поскольку позволяет ответить на вопрос о том, чем же руководствовался бузулукский уездный комиссар, идя против политики МВД.

Необходимо отметить, что Н. Бушен полностью сознавал, что делает. Он писал: «Я не сомневаюсь, что нарушил распоряжения Временного правительства». Объясняя свои действия, он заявлял, что пошел он на них, хотя сам не являлся безоговорочным сторонником решений II Губернского кре-

---

⁴⁶⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 83–83 об.

⁴⁶⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 82.

⁴⁶⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 86–86 об.

⁴⁶⁸ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 92–95.

стьянского съезда по земельному опросу. По его мнению, необходимо было бы произвести «отмену некоторых пунктов и изменение их редакции; как: отображение всей земли, неплатежи аренды, передел отрубков надельных земель и распределение земли по трудовой норме»⁴⁶⁹.

Так что же в таком случае толкнуло Н. Бушена на поддержку решений съезда? Вот какие объяснения дал он сам: «Острое положение и опасения возможных эксцессов на местах вынудили меня прибегнуть к неправильным действиям, но единственно возможным при создавшемся положении <...>. Я <...> утверждаю, что только крестьянские съезды дали возможность пережить летний период без особо крупных эксцессов, и полагаю, что если бы эти съезды были созваны раньше по инициативе самого Временного правительства и при участии его уполномоченных, то крестьяне в своем справедливом стремлении к расширению площади землепользования остались бы в пределах, не нарушающих государственные интересы. Отсутствие определенных руководящих правил, идущих навстречу земельному движению, и огульная отмена постановления крестьянских съездов распоряжениями Временного правительства не может создать авторитетности ни самому Временному правительству, ни его представителям на местах и ставит последних в положение государственных преступников из опасений анархии в деревне»⁴⁷⁰.

Находясь в уезде, ближе к земле, зная настроения крестьян и их желания, Н. Бушен осознавал, что у существовавшей в России государственной власти, если она хочет оставаться властью и дальше, при отсутствии более весомых аргументов, чем слово, убеждение, нет другого пути, как идти навстречу крестьянству в аграрном вопросе. По его мнению, в сложившейся ситуации лучший выход для Временного правительства – как можно скорее взять в свои руки инициативу в решении аграрного вопроса. Бузулукский уездный комиссар считал, что «без таких руководящих начал мерное течение жизни в деревне <...> немислимо, так как земельное перераспределение будет стихийно продолжаться и со стороны съездов, и у Временного правительства главная и трудная задача – направить это движение в организованное русло государственности»⁴⁷¹.

Товарищем министра внутренних дел Хижняковым и управляющим отделом М.М. Винавером объяснения Н. Бушена были «признаны неудовле-

---

⁴⁶⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 92–95.

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ Там же.

творительными»⁴⁷². Из всего арсенала «надлежащих мер» доступным для Временного правительства оказалось только одно: потребовать прекратить незаконные действия и не допускать их в будущем, о чем 6 сентября 1917 г. было дано распоряжение самарскому губернскому комиссару С.А. Волкову⁴⁷³. Временное правительство не имело на местах каких-либо реальных рычагов управления, не было способно повлиять на деятельность местной власти. Таким образом, правительство расписывалось в собственном бессилии.

Н. Бушен продолжал оставаться уездным комиссаром вплоть до Октябрьской революции. В дальнейшем в Бузулукском уезде произошла смена уездного комиссара, точную дату которой установить не удалось, но бесспорным является тот факт, что к 7 декабря обязанности бузулукского уездного комиссара исполнял Я.А. Рыжаков⁴⁷⁴. Бывший бузулукский уездный комиссар продолжал в январе 1918 г. работать в земстве, ратовал за совместные действия земства и советов. В начале апреля 1918 г. Н.Н. Бушен был избран в состав Исполкома самарского губсовнархоза, возглавляемого В.В. Куйбышевым⁴⁷⁵.

3.3. Финансовое обеспечение института комиссаров Временного правительства в Самарской губернии

Организация новых структур государственного управления требовала определения источников и форм их финансирования. Временное правительство в этом вопросе проявляло медлительность, что порождало неопределенность и беспокойство на местах.

Так, в адрес самарского губернского комиссара в марте-апреле 1917 г. от уездных комиссаров поступало много просьб о выделении денег для организации работы уездных комиссариатов. Не имея указаний по этому вопросу, Н.В. Осоргин в апреле был вынужден обратиться в МВД за разъяснениями, «за счет какого кредита должны быть отнесены эти расходы и в каком размере»⁴⁷⁶.

Настойчивые запросы с мест дали определенный результат. В МВД начинается работа по определению норм финансового обеспечения деятель-

---

⁴⁷² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 96.

⁴⁷³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 96.

⁴⁷⁴ ЦГАСО Ф. 814. Оп. 1. Д. 4. Л. 5–5 об.

⁴⁷⁵ Попов Ф.Г. 1918 год... С. 19, 84.

⁴⁷⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 236.

ности комиссаров на местах. Так, в конце мая 1917 г. на места поступили утвержденные Временным правительством «Правила суточного и путевого довольствия губернских, уездных комиссаров и их помощников при разъездах по делам службы»⁴⁷⁷.

МВД возбудило ходатайство перед Государственным казначейством о выделении денежных средств на содержание уездных комиссаров, их помощников и канцелярий. Планировалось ежемесячно выделять на содержание одного уездного комиссариата 1450 руб. Кроме того, единовременно каждому уезду должны были выделить 1200 руб. для приобретения необходимого оборудования. Всего в соответствии с планом, предложенным МВД, государственная казна должна была затратить за 9 месяцев с 1 апреля по 31 декабря 1917 г. на содержание 651 уездного комиссара 9 621 750 руб.⁴⁷⁸

В Самарской губернии на содержание 7 уездных комиссаров должно было бы быть выделено 99 750 руб., т.е. 14 250 руб. на каждого.

В конце весны 1917 г. МВД провело опрос уездных комиссаров для определения их финансовых потребностей. В архивах МВД удалось обнаружить материалы по 4 из 7 уездов Самарской губернии: Николаевскому, Бузулукскому, Бугурусланскому и Бугульминскому. Они позволяют определить, насколько предполагаемые министерством объемы финансирования совпадали с запросами снизу.

Самым скромным по своим потребностям оказался николаевский уездный комиссар, который в мае 1917 г. сообщил, что все расходы по канцелярии уездного комиссариата составляют 645 руб. в месяц⁴⁷⁹.

Очень близкими к министерским нормам оказались запросы бузулукского уездного комиссара. В соответствии с представленной им сметой, общие расходы на апрель-декабрь 1917 г. составляли 11 700 руб., т.е. 1300 руб. в месяц⁴⁸⁰.

Бугурусланский уездный комиссар Ярыжнов в июле 1917 г. определил размер суммы, необходимой ему для обеспечения функционирования уездного комиссариата, в 20 880 руб. в год, что составляло 1740 руб. в месяц⁴⁸¹.

Самые высокие финансовые требования выдвинул бугульминский уездный комиссар. 7 июля 1917 г. он сообщил в МВД, что на содержание уездного комиссара требуется 15 800 руб. в год, но необходимо еще 22 400 руб. в

---

⁴⁷⁷ ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

⁴⁷⁸ ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 5. Л. 9–9 об.

⁴⁷⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 170. Л. 22.

⁴⁸⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 170. Л. 4–5.

⁴⁸¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 247–247 об.

год на финансирование четырех участковых помощников уездного комиссара. Таким образом, для покрытия всех расходов по бугульминскому уездному комиссариату нужно было 3183 руб. ежемесячно⁴⁸².

Документы, отражающие выделение центральным правительством денежных средств на реорганизацию управления в Самарской губернии, показывают, что реальное финансирование деятельности уездных комиссаров было существенно ниже не только их запросов, но и сумм, планировавшихся в МВД.

В первой половине апреля 1917 г. по смете МВД Самарской губернией для организации управления на новых началах было получено 25 тыс. руб.⁴⁸³ К 31 августа 1917 г. общая сумма, выделенная центром Самарской губернии на эти цели, составила 40 тыс. руб. К осени 1917 г. эти средства были израсходованы, и самарский губернский комиссар обратился в МВД с просьбой о срочном выделении еще 40 тыс. руб. для покрытия содержания губернского и уездных комиссариатов⁴⁸⁴.

В Самарской губернии из полученных из столицы денежных средств в течение марта-августа 1917 г. 12 тыс. руб. было израсходовано на содержание губернского комиссариата, 28 тыс. руб. было выделено для финансирования деятельности уездных комиссариатов⁴⁸⁵. Таким образом, в среднем на нужды каждого уездного комиссара в Самарской губернии в этот период приходилось 666 руб. 66 коп. в месяц.

Изучение финансового положения губернского и уездных комиссаров в Самарской губернии в 1917 г. позволяет сделать вывод о том, что представители Временного правительства фактически не могли использовать в деле укрепления своей власти на местах такой мощнейший рычаг, как финансы. Это прекрасно понимали и сами комиссары Временного правительства. С.А. Волков, выступая в конце июля 1917 г. на заседании исполкома Самарского губернского Комитета народной власти и характеризуя работу предыдущего губернского комиссара, отмечал, что тот при всем своем желании выполнить распоряжение МВД по аграрному вопросу не мог, поскольку «он совершенно не обладал никакой властью, ни моральной, ни материальной, для приведения в исполнение <...> телеграммы министра внутренних дел»⁴⁸⁶.

---

⁴⁸² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 170. Л. 1, 6 об.

⁴⁸³ Волжское слово. 1917. 15 апреля. №75. С. 3.

⁴⁸⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 254–254 об.

⁴⁸⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 139. Л. 240–241 об., 255.

⁴⁸⁶ Волжское слово 1917. 27 июля. №159. С. 3.

ГЛАВА IV.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В САМАРЕ В ОКТЯБРЕ-ДЕКАБРЕ 1917 года

Комитеты народной власти, возникшие в Самарской губернии после Февральской революции, в соответствии с принятым в марте 1917 г. I Самарским губернским крестьянским съездом «Наказом по организации Комитетов народной власти», должны были существовать в качестве органов власти на местах «до издания основных законов учредительным собранием»⁴⁸⁷. В дальнейшем получила значительное распространение идея о том, что данные органы власти должны быть сохранены и после учредительного собрания. С подобным предложением выступил ряд делегатов II Самарского губернского крестьянского съезда, проходившего в Самаре в конце мая 1917 г.⁴⁸⁸

Аналогичные взгляды получили распространение не только в Самарской губернии. 9 июня Тверской исполнительный комитет распространил по России обращение, в котором заявил о необходимости того, чтобы «исполнительные комитеты как органы революционного народовластия сохранили свое существование и при демократизированных органах местного самоуправления»⁴⁸⁹, и просил все Комитеты, разделяющие эту идею, поддержать ее перед Временным правительством. Данное обращение нашло горячую поддержку со стороны руководства Самарского губернского Комитета народной власти⁴⁹⁰.

Дальнейший ход событий показал, что подобные планы не имели исторической перспективы. При формировании структур местной власти Временное правительство основной упор делало на реорганизацию земского и городского самоуправления при сохранении над ними сильной контролирующей власти центра посредством института комиссаров.

Со временем и в Самарской губернии в среде местных общественно-политических сил возобладала тенденция, направленная на постепенную передачу власти от Комитетов народной власти к органам городского и земского самоуправления, сформированным по новым законам на основе прямого, всеобщего, тайного и равного голосования. В августе 1917 г. Н. Тоцкий в до-

---

⁴⁸⁷ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 364.

⁴⁸⁸ Волжское слово. 1917. 2 июня. №113. С. 3.

⁴⁸⁹ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 14. Л. 30.

⁴⁹⁰ Там же.

кладе для Временного правительства, сделанном по итогам поездки в Самару, подчеркнул, что в Самарской губернии «комиссарами и представителями общественных организаций в настоящее время <...> существование исполнительных Комитетов признано желательным только до реорганизации земства на новых началах»⁴⁹¹.

Несмотря на то, что в Самарской губернии в конце лета – осенью 1917 г. активно шел процесс организации земского и городского самоуправления, Самарский губернский Комитет народной власти продолжал играть важную роль. В сложной социально-экономической и общественно-политической обстановке осени 1917 г. полномочия Самарского губернского Комитета народной власти были расширены и приобрели характер чрезвычайных. 26 сентября на соединенном заседании исполкома Самарского губернского Комитета народной власти, Самарских Совета рабочих депутатов, Совета солдатских и Совета крестьянских депутатов, полковых и заводских комитетов было решено «облечь губернский исполнительный комитет Комитета народной власти чрезвычайными полномочиями, предоставив ему право внесудебных арестов за нарушение обязательных постановлений Комитетов, до разрешения дела судом»⁴⁹². На основании этого решения Самарский губернский исполнительный комитет Комитета народной власти издал приказ №8 по городу Самаре и губернии «О внесудебных арестах за нарушение обязательных постановлений Комитетов». Данный приказ был утвержден самарским губернским комиссаром С.А. Волковым⁴⁹³.

Представители различных общественно-политических сил, входившие в Самарский губернский Комитет народной власти, видели в нем орган власти, который сможет держать под контролем положение в Самарской губернии, пока организующиеся структуры местного самоуправления не окажутся готовыми взять этот груз на себя.

В сентябре 1917 г. в Самарской губернии начался процесс постепенной передачи властных полномочий от Комитетов народной власти уездным земствам и городским думам.

Так, в Николаевском уезде в конце сентября 1917 г. николаевский городской Комитет народной власти ввиду законного избрания нового состава Городской думы сложил свои полномочия и передал все дела в руки Городской думы⁴⁹⁴.

---

⁴⁹¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 214 об.

⁴⁹² Волжское слово. 1917. 29 сентября. №210. С. 1.

⁴⁹³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 237 об.

⁴⁹⁴ Волжское слово. 1917. 22 сентября. №205. С. 4.

1 октября в Самаре прошли выборы в Городскую думу⁴⁹⁵. 10 октября на заседании исполкома Самарского губернского Комитета народной власти был вынесен на обсуждение вопрос о передаче дел в Городскую думу нового состава⁴⁹⁶. После обсуждения этого вопроса большинством голосов было принято предложение Глядкова о том, что, пока новая дума не наладит свою работу, передавать ей дела нельзя, но, как только от думы поступит заявление о ее готовности, постепенно передавать ей дела⁴⁹⁷. 16 октября в Самаре состоялось первое заседание новой Городской думы⁴⁹⁸. 25 октября приступили к исполнению своих обязанностей новые члены городской управы во главе с товарищем городского головы А.М. Смирновым, который, по решению думы, временно исполнял обязанности головы⁴⁹⁹. В этой ситуации исполком Самарского губернского Комитета народной власти начал постепенную передачу своих полномочий органам городского самоуправления. Так, в ноябре 1917 г. ввиду образования при городском самоуправлении жилищной комиссии исполком Комитета народной власти постановил все дела по квартирным вопросам передать городской управе, а комиссию Комитета упразднить⁵⁰⁰.

Начавшийся в Самарской губернии осенью 1917 г. процесс передачи властных функций из рук Комитетов народной власти в компетенцию местных органов самоуправления был прерван новым витком борьбы за власть, развернувшимся в губернии после Октябрьской революции.

Последняя страница истории Комитетов народной власти и комиссаров Временного правительства в Самарской губернии связана с политической борьбой, развернувшейся после Октябрьской революции.

Провозглашение в Петрограде перехода государственной власти в руки II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов было встречено различными общественно-политическими и государственными структурами Самарской губернии по-разному. В ночь с 26 на 27 октября на объединенном заседании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и представителей Самарского губернского Комитета народной власти, фабрично-заводских и военных комитетов города Самары большинством голосов было принято решение о передаче власти в Самарской губернии в руки

---

⁴⁹⁵ Попов Ф.Г. Летопись... С. 533.

⁴⁹⁶ Волжское слово. 1917. 10 октября. №219. С. 4.

⁴⁹⁷ Волжское слово. 1917. 12 октября. №221. С. 4.

⁴⁹⁸ Волжское слово. 1917. 15 октября. №224. С. 2.

⁴⁹⁹ Волжское слово. 1917. 26 октября. №233. С. 4.

⁵⁰⁰ Волжское слово. 1917. 12 ноября. №248. С. 3; 30 ноября. №257. С. 3.

Советов. В резолюции большевиков, максималистов и еврейских социал-демократических организаций, получившей на данном заседании большинство голосов, указывалось: «Демократия находится на положении борьбы с правительством и будет стремиться к его ниспровержению. Все распоряжения правительства и его агентов признаются недействительными. Единственной властью в стране демократия Самары признает власть Советов»⁵⁰¹. В соответствии с данной резолюцией должен был быть сформирован революционный комитет, который наделялся «неограниченными полномочиями в деле сохранения революционного порядка»⁵⁰². В своей работе он должен был опираться «на Советы и Комитеты народной власти»⁵⁰³. В состав ревкома должны были войти 13 человек: по 3 представителя от Совета рабочих депутатов, Совета солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов и по одному от совета профсоюзов, Комитета народной власти, железнодорожного комитета и комитета почтово-телеграфного союза. Это решение поддержали Самарский губернский Совет рабочих депутатов, гарнизонный Совет крестьянских депутатов, а также большинство представителей фабрично-заводских и военных Комитетов Самары.

Против этого выступили Самарский губернский Совет крестьянских депутатов, Самарский губернский Комитет народной власти, самарский губернский комиссар и органы местного самоуправления губернии и города Самары, считавшие, что вопрос о власти в России должно было решать только Учредительное собрание, а в рамках Самарской губернии – Всесословный губернский съезд. В резолюции социал-демократов (меньшевиков) и эсеров, отвергнутой большинством собрания, политическая ситуация, сложившаяся в стране после событий в Петрограде 25–27 октября, рассматривалась принципиально иначе. По их оценке, «захват власти Советами в данный критический для фронта и тыла момент знаменует собою начало гражданской войны <...> в обстановке растущей анархии и контрреволюции, эта гражданская война грозит потопить в крови рабочее и крестьянское движение и, отдаляя момент созыва Учредительного собрания, фактически и неизбежно устанавливает в стране режим террора»⁵⁰⁴. Для сохранения порядка в губернии меньшевики и эсеры видели один путь: «не дожидаясь исхода начавшегося столкновения в Петрограде <...>, немедленное создание единого органа ре-

---

⁵⁰¹ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 260, 261, 266, 267, 403; Волжское слово. 1917. 27 октября. №234. С. 4; 28 октября. №235. С. 3; 29 октября. № 236. С. 3.

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же.

волюционной демократии <...>, в состав которого должны войти как представители советов, политических партий, так и представители органов демократического самоуправления и др. демократические организации»⁵⁰⁵.

Совет крестьянских депутатов, где руководящие позиции занимали эсеры, отказался направить своих представителей в ревком⁵⁰⁶. В итоге в состав ревкома были избраны: большевики – С.Я. Тиунов, С. Мельников, Н. Кузьмин; меньшевики-интернационалисты – П.П. Митрофанов, С.Н. Васильев, Ф.Я. Рабинович; максималист В. Кузьмин. Председателем его стал большевик В.В. Куйбышев⁵⁰⁷.

Оппонентом ревкома в борьбе за власть выступил чрезвычайный орган – Комитет общественной безопасности, сформированный в Самаре 28 октября на заседании самарской Городской думы (Городская дума поручила избранным лицам войти в контакт с Самарским губернским Комитетом народной власти с целью организации губернского Комитета общественной безопасности). Его возглавили эсеры Б.К. Фортунатов, Т.А. Хаит, С.А. Волков, И.П. Ткачуков, А.М. Смирнов, С.И. Цодиков и Гинзбург⁵⁰⁸.

В первые дни своей деятельности ревком провел ряд мероприятий, направленных на установление своего контроля над положением в Самаре. Прежде всего, он подчинил себе гарнизон, штаб охраны города и милицию. По распоряжению ревкома было приостановлено издание близкой к кадетам газеты «Волжский день», был реквизирован тираж воззвания городского Комитета общественной безопасности, призывающего население к неповиновению ревкому⁵⁰⁹.

Действия ревкома получили неоднозначную оценку. В Самаре набирало силу движение государственных служащих, требовавших прекращения вмешательства ревкома в деятельность государственных учреждений. 28 октября под угрозой забастовки собрание почтово-телеграфных служащих потребовало от ревкома отозвать своих комиссаров с телеграфа. 30 октября Совет делегатов союза служащих правительственных учреждений потребовал отзыва комиссаров ревкома из всех правительственных учреждений, угрожая в

---

⁵⁰⁵ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 260, 261, 266, 267, 403; Волжское слово. 1917. 27 октября. №234. С. 4; 28 октября. №235. С. 3; 29 октября. № 236. С. 3.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ Приволжская правда. 1917. 28 октября. №150. С. 2.

⁵⁰⁸ Приволжская правда. 1917. 31 октября. №151. С. 2; Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 267, 268.

⁵⁰⁹ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 264, 271.

противном случае прекращением работы всех государственных учреждений⁵¹⁰.

Своеобразие ситуации, сложившейся в Самарской губернии после Октябрьской революции, состояло в том, что лозунг «Вся власть Советам!» был здесь неактуальным, поскольку представители Совета рабочих депутатов, Совета солдатских и Совета крестьянских депутатов уже контролировали большинство властных структур как в губернском центре, так и в уездах.

Стоял иной вопрос: в руках каких политических партий, контролировавших советы, окажется государственная власть: будет это самарский Совет рабочих и солдатских депутатов, где большинство принадлежало большевикам, которых поддерживали максималисты, либо власть окажется в руках политических сил, концентрировавшихся вокруг самарского губернского Совета крестьянских депутатов, возглавляемого эсерами. От этого зависело, на каких принципах – классовых или общедемократических – будет вестись дальнейшее строительство органов государственной власти в Самарской губернии.

Таким образом, заявление В.В. Куйбышева в ночь на 27 октября 1917 г. об установлении в Самаре Советской власти было началом нового этапа борьбы за власть в Самарской губернии. Этапа, на котором, как справедливо отмечает в своей работе С.В. Стариков, «большевики, максималисты, левые эсеры, меньшевики-интернационалисты выступили совместно, противопоставляя Советы – классовые организации – всесловному Комитету народной власти»⁵¹¹. Исход этого противостояния в Самарской губернии во многом определялся тем, как будут развиваться политические события в столице.

Самарский губернский Комитет народной власти в ситуации обозначившегося противостояния между ревкомом и Комитетом общественной безопасности занял компромиссную позицию, исходя из того, что в условиях близящегося созыва Учредительного собрания необходимо сохранить единство революционно-демократических сил. Самарский губернский Комитет народной власти, как и Совет крестьянских депутатов, отказался послать своих представителей в ревком и в Комитет общественной безопасности⁵¹². Позиция Исполкома Самарского губернского Комитета народной власти по текущему моменту была определена 2 ноября 1917 г., когда единогласно бы-

---

⁵¹⁰ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 269, 270, 274.

⁵¹¹ Стариков С.В. Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917–1918 гг. С. 91.

⁵¹² ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 26. Л. 179; Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 267, 276, 277.

ла поддержана резолюция, внесенная Самарским губернским Советом крестьянских депутатов. В ней говорилось: «В минуту смертельной опасности, когда два лагеря единой революционной демократии готовы начать братоубийственную бойню за власть накануне Учредительного собрания, Самарский губернский исполнительный комитет Комитета народной власти и губернский Совет крестьянских депутатов <...>, уклонившись от борьбы за власть <...>, с самого начала принимали все меры к сохранению гражданского мира и порядка, дабы не посягать на власть грядущего единственного хозяина земли русской – Учредительного собрания. Наша линия поведения оказалась правильной, в Петрограде <...> в настоящее время ведутся переговоры об образовании однородного министерства из всех социалистических партий; по нашему глубокому убеждению, это единственный выход»⁵¹³. Самарский губернский Комитет народной власти по примеру столицы призывал все политические силы Самары сплотиться и в «целях сохранения единства сил всей революционной демократии и предотвращения братоубийственной бойни» решить вопрос об организации власти на демократическом совещании. В своем воззвании его лидеры обращались ко всем служащим правительственных и государственных учреждений с призывом в целях сохранения порядка в губернии несмотря ни на что продолжать работу, «остаться на своих постах и до конца исполнять свой гражданский долг»⁵¹⁴.

Дальнейшие события показывали, что в Самарской губернии были вполне реальные перспективы сохранения единства революционно-демократических сил. Противоборствующие стороны шли на определенные уступки друг другу.

Самарским ревкомом был сделан ряд шагов, свидетельствовавших, что в сложной и противоречивой обстановке конца октября – начала ноября 1917 г., когда еще не было понятно, в каком направлении будут развиваться события в Петрограде, его лидеры не были склонны безоглядно идти на обострение ситуации в Самаре. Руководители самарского ревкома, включая В.В. Куйбышева, продолжали принимать участие в работе Исполкома Самарского губернского Комитета народной власти. Во время одного из таких заседаний, 31 октября, была достигнута договоренность об удалении комиссара ревкома из Государственного казначейства. Ревком также согласился на образование на телеграфе совместного комиссариата из представителей ревкома и почтово-телеграфного союза. Исполком Комитета народной власти

---

⁵¹³ Волжское слово. 1917. 5 ноября. №242. С. 3.

⁵¹⁴ Там же.

признал, в свою очередь, действия ревкома временно удовлетворительными и продолжал настаивать на одновременной реорганизации Комитета общественной безопасности и ревкома на специально созываемом для этого демократическом совещании⁵¹⁵.

Вопрос о реорганизации ревкома был рассмотрен 1 ноября на совместном заседании самарского Совета рабочих и солдатских депутатов и представителей Комитета народной власти, профсоюзов, полковых, заводских комитетов и партий. Большинством голосов организация ревкома была признана правильной, поскольку он объединял все революционные партии. В принятой собранием большевистской резолюции подчеркивалось, что представители Совета крестьянских депутатов и социалистических партий, отказавшиеся участвовать в его работе, могут занять отведенные им места⁵¹⁶.

Отказавшись от реорганизации ревкома, Самарский Совет рабочих депутатов и возглавлявшие его большевики продолжали участвовать в работе Самарского губернского Комитета народной власти. 10 ноября Самарский Совет рабочих депутатов избрал в состав самарского Комитета народной власти 14 своих представителей: 8 большевиков, 3 меньшевиков, 2 эсеров и 1 интернационалиста⁵¹⁷.

Однако вскоре позиция ревкома, возглавляемого большевиками, резко меняется. Как отмечал впоследствии В.В. Куйбышев, характеризуя политику самарского ревкома в октябре-декабре 1917 г., «сперва он (ревком. – А.Щ.) действовал нерешительно, но потом с усилением силы Советов в Питере и России начались преобразования»⁵¹⁸.

Во второй половине ноября 1917 г. ревком переходит к политике активного давления на самарского губернского комиссара и Самарский губернский Комитет народной власти. 18 ноября он предпринял попытку закрыть официальную газету губернского комиссариата «Самарские ведомости» и реквизировать губернскую казенную типографию. Действия ревкома встретили решительное сопротивление со стороны С.А. Волкова, рабочих и служащих губернского комиссариата и типографии. В результате на этот раз ревком вынужден был пересмотреть свое решение и отступить⁵¹⁹. Но уже через четыре дня большевики переходят к активным действиям по ликвидации органов власти, сформированных в Самаре в период Временного правительства.

---

⁵¹⁵ ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 14. Л. 81; *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 275, 276.

⁵¹⁶ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 278.

⁵¹⁷ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 296.

⁵¹⁸ Цит. по: *Троцкий В.В.* Революция 1917–1918 гг. ... С. 32.

⁵¹⁹ *Волжское слово.* 1917. 21 ноября. №255. С. 3.

22 ноября на объединенном заседании Совета рабочих и Совета солдатских депутатов, гарнизонного Совета крестьянских депутатов и представителей полковых и фабрично-заводских комитетов был заслушан доклад В.А. Кузьмина об отношениях ревкома с губернским комиссаром. Докладчик от имени ревкома предложил ликвидировать губернский комиссариат и распустить Комитет народной власти. Присутствовавшие на заседании самарский губернский комиссар С.А. Волков и его помощник В.Л. Преображенский выступили против такой постановки вопроса, аргументировав свою позицию тем, что совет не правомочен решать вопрос о ликвидации органов, сформированных от имени демократических организаций всей губернии на всесословном губернском съезде. Эта позиция была поддержана присутствовавшими на собрании представителями Самарского губернского крестьянского съезда. Несмотря на эти заявления, по предложению большевиков была принята резолюция, в которой объявлялось: «1) губернский комиссариат как орган, представляющий низложенное правительство, отныне считается устраненным; 2) рабочая и солдатская секции отзывают своих представителей из Комитета народной власти; 3) вся власть должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и его исполнительному органу – революционному комитету как единственной революционной организации, могущей представлять в Самарской губернии правительство народных комиссаров, впредь до губернского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁵²⁰.

Перед началом голосования по данной резолюции эсеры и меньшевики в знак протеста покинули собрание⁵²¹.

Таким образом, с этого времени противостояние Комитета народной власти, поддерживаемого Советом крестьянских депутатов, и ревкома, опирающегося на Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов, выливается в открытую конфронтацию.

В соответствии с принятым решением о ликвидации губернского комиссариата, комиссары ревкома В.В. Куйбышев и П.П. Кузьмин предложили С.А. Волкову сдать им все дела. Губернский комиссар отказался подчиниться и принял решение и дальше исполнять обязанности, возложенные на него губернским Комитетом народной власти⁵²². Его сопротивление было сломлено силой. 25 ноября В.В. Куйбышев и П.П. Кузьмин с 30 красногвардейцами

---

⁵²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 3. Л. 27–28; *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 312.

⁵²¹ Там же.

⁵²² *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 314, 315.

заняли здание комиссариата. 1 декабря отряд красногвардейцев, руководимый Дерябиной, занял губернскую казенную типографию и прекратил выпуск газеты «Самарские ведомости»⁵²³.

Действия ревкома вызвали протест со стороны Самарского губернского Комитета народной власти. 27 ноября члены исполкома Комитета народной власти, оставшиеся в нем после выхода представителей Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов, приняли решение не подчиняться решениям Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов, продолжать свою деятельность и считать губернский комиссариат существующим до созыва очередного общегубернского съезда⁵²⁴. В соответствии с этим решением во все государственные и общественные учреждения Самарской губернии Комитетом народной власти было разослано распоряжение «принимать к исполнению только те распоряжения губернского комиссариата, которые будут подписаны комиссаром Волковым или его помощником Преображенским. Подписанные же другими лицами считать недействительными»⁵²⁵.

2 декабря в Самаре начал работу IV Губернский крестьянский съезд. Одним из важнейших обсуждавшихся на съезде вопросов были действия ревкома в отношении губернского комиссара. Большевик Теплов, выступая перед делегатами съезда, пытался представить самарского губернского комиссара С.А. Волкова ставленником Керенского, который в угоду Временному правительству выступал против перехода земли в руки крестьян. Представители Самарского губернского Комитета народной власти высказались против подобной интерпретации деятельности губернского комиссара. А.И. Кабцан в своем выступлении подчеркнул, что «комиссар Волков был избран исполнительным Комитетом народной власти, а не Керенским». Обращаясь к делегатам съезда, он заявил: «И вот теперь наших ставленников разгоняют силой <...> Вы должны властно сказать: «Никто не смеет посягать на того, кого мы избрали». Позиция Самарского губернского Комитета народной власти нашла горячую поддержку у делегатов съезда. В принятой ими резолюции подчеркивалось, что «IV Губернский крестьянский съезд протестует против насильственного удаления революционным комитетом <...> губернского комиссара С.А. Волкова <...> и усматривает в этом грубое насилие над волей всего крестьянства со стороны самочинной и не признан-

---

⁵²³ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 316; Волжское слово. 1917. №259. 2 декабря. С. 3.

⁵²⁴ Волжское слово. 1917. 30 ноября. №257. С. 4.

⁵²⁵ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 9. Д. 1090. Л. 269.

ной губернией организации, опиравшейся на штыки части самарского гарнизона города Самары»⁵²⁶. В соответствии с принятой резолюцией С.А. Волков в очередной раз был утвержден в должности губернского комиссара⁵²⁷.

4 декабря на съезде была принята резолюция, определявшая принципы, на которых должна быть организована государственная власть. Фактически она была направлена против всей деятельности самарского ревкома. В этом документе крестьянские делегаты заявили, что «отныне законной может считаться только та власть, которая избрана всеобщим, равным и тайным голосованием, а всякая другая не может быть признана народом. Власть, позволявшая себе насилие над народными избранниками <...>, душившая социалистическую печать, покусившаяся на народное достоинство в государственных банках, – такая власть дальше не может быть терпима и должна немедленно уступить свое место истинным народным избранникам»⁵²⁸. Данное решение вызвало бурю возмущения у большевиков и уход представителей Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов с крестьянского съезда.

По инициативе руководителей Совета крестьянских депутатов 10 декабря в Самаре открылся всесословный губернский съезд. Основу его участников составили делегаты IV Губернского крестьянского съезда. В съезде участвовали также представители органов городского и земского самоуправления, Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов.

Инициаторы съезда планировали решить на нем вопрос об организации органов губернской власти, как это было на предыдущих подобных съездах. Однако уже в самом начале работы съезд столкнулся с демаршем сторонников передачи всей полноты власти в руки советов. Представитель Бугурус-ланского уезда, левый эсер Розанов, выступил с заявлением, что представители Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов не считают всесословный съезд полномочным решать вопрос о власти в губернии, а потому покидают его заседание. Розанов в ультимативной форме объявил собравшимся, что, какая бы власть ими ни была бы организована, она не будет признана советами.

Съезд, несмотря на угрозы, раздававшиеся в его адрес, продолжил свою работу. Его руководство не теряло надежды на достижение компромисса с представителями Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов.

---

⁵²⁶ Волжское слово. 1917. 3 декабря. №280. С. 3.

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Волжское слово. 1917. 6 декабря. №262. С. 2.

Была сформирована специальная комиссия для выработки плана соглашения с ревкомом. Она предложила план, по которому власть в губернии должна была быть организована на основах принципа пропорционального представительства всех общественных организаций и социалистических партий. Органом, осуществляющим эту власть, должен был стать губернский Комитет народной власти. В его состав должны были войти: от крестьянства – 60 депутатов, от Совета рабочих депутатов – 15, от Совета солдатских депутатов – 15, от уездных земств – по одному (всего 7), от уездных городов и посадов – по одному (всего 9), от губернского земства – 2, от города Самары – 2, от профессиональных союзов – по одному (всего 4), от каждой социалистической партии (от народных социалистов до большевиков) – по одному (всего 8), от инвалидов – 1, от беженцев – 1. Общее число членов губернского исполкома Комитета народной власти должно было составить в этом случае 124 человека.

В завершение своей работы самарский всесословный съезд принял резолюцию, утверждавшую план организации губернской власти, предложенный специальной комиссией. В документе указывалось, что IV Общегубернский съезд «во избежание гражданской войны и для устроения местной жизни создает единую, всей губернией признаваемую народную власть, ответственную перед своими избирателями, которая должна быть построена, прежде всего, из трех могущественных политических организаций – Совета крестьянских депутатов, Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов»⁵²⁹. Особо подчеркивалось, что «для устранения малейшего основания для срыва соглашения с другими частями демократии общегубернский съезд разрешает исполнительному Комитету народной власти сделать те или иные уступки в вопросе о числе членов Комитета народной власти от той или иной организации»⁵³⁰. Принятая съездом резолюция давала руководству сформированного на съезде исполкома Комитета народной власти широкие возможности для достижения компромиссного соглашения с представителями Совета рабочих и Совета солдатских депутатов.

Лидеры самарских большевиков и левых социалистов, возглавлявшие Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов, уже не собирались считаться с мнениями, высказанными на IV Крестьянском и общесословном съездах.

---

⁵²⁹ Волжское слово. 1917. 12 декабря. №265. С. 2; 13 декабря. №266. С. 2; *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 337, 339.

⁵³⁰ Там же.

6 декабря в Самаре начал работу I Губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, созванный ревкомом. На съезд приехало 50 делегатов, к ним примкнуло также небольшое количество делегатов, ушедших с IV Губернского крестьянского съезда. Выступая на съезде, В.В. Куйбышев определил принципы, которыми руководствуется ревком в своей деятельности: «гражданские свободы мы даем лишь пролетариату и беднейшему крестьянству»⁵³¹. Подобный подход предопределял провал любых попыток выработать компромиссное соглашение между ревкомом и вновь организованным Самарским губернным Комитетом народной власти.

11 декабря В.М. Голубков, выступая на этом съезде, от лица всесословного съезда предложил сформировать совместную согласительную комиссию для решения вопроса об организации губернской власти. Данное предложение не нашло поддержки съезда, после чего представители эсеров и меньшевиков покинули его заседание.

15 декабря состоялось первое заседание Комитета народной власти нового состава, избранного всесословным съездом. На заседании присутствовали представители ревкома. С.А. Волков и М.Т. Игаев предложили представителям Советов рабочих депутатов и солдатских депутатов войти в Комитет народной власти. Выступивший от имени ревкома А.П. Галактионов решительно отказался от данного предложения и в свою очередь предложил представителям крестьян подчиниться ревкому и войти в его состав. В противном случае, угрожал Галактионов, ревком прибегнет к физической силе. Представители крестьян, входившие в Комитет народной власти, отказались подчиниться этому ультиматуму⁵³².

Окончательная развязка затянувшегося противостояния Комитета народной власти, губернского комиссара и ревкома наступила после взрыва, произошедшего в ночь на 15 декабря в здании ревкома. В воззвании, выпущенном ревкомом 17 декабря, вся ответственность за это трагическое происшествие была возложена на буржуазию, которая, как подчеркивалось в документе, «пойдет на все, чтобы смести пролетарско-крестьянскую власть в Самарской губернии, посадить вам нового губернатора-комиссара и погубить все революционные завоевания рабочих, крестьян и солдат губернии»⁵³³. Используя резко обострившееся в Самаре положение, ревком перешел к решительным действиям. В.В. Куйбышев, выступая 18 декабря на его

---

⁵³¹ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 331, 332.

⁵³² Волжское слово. 1917. 17 декабря. №270. С. 2; Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 345.

⁵³³ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 344, 421.

заседании, особо подчеркнул, что ближайшая задача ревкома – это борьба с контрреволюционным Комитетом народной власти, созданным Всесословным съездом⁵³⁴.

Ревкомом был окончательно решен вопрос о губернском комиссаре. 18 декабря 1917 г. на заседании Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов на должность самарского губернского комиссара был избран А.П. Галактионов⁵³⁵. Новый губернский комиссар не встретил понимания со стороны служащих комиссариата, которые отказались ему подчиниться. 28 декабря по решению А.П. Галактионова все служащие были отстранены от работы, при этом было объявлено, что в течение трех дней желающие работать под его началом должны подать заявления о приеме на работу, не сделавшие этого будут считаться уволенными⁵³⁶. Таким образом, к концу декабря 1917 г. ревком установил свой контроль над губернным комиссариатом.

В Комитете народной власти 18 декабря прошли выборы президиума, председателем был избран Крестовский, помощниками председателя В.М. Голубков и В.Л. Преображенский⁵³⁷. Новое руководство попыталось в очередной раз договориться с ревкомом. Специально созданную для этого комиссию возглавил В.Л. Преображенский. Но ревком решительно пресек любые варианты переговоров. Преображенскому было заявлено, что ревком не признает другой власти, кроме власти Советов, и если Комитет народной власти, вопреки решению ревкома, будет продолжать свою деятельность, то по отношению к его членам будут приняты репрессивные меры, вплоть до разгона Комитета народной власти вооруженной силой⁵³⁸. Комитет народной власти, обсудив результаты переговоров, принимает решение не идти на открытое столкновение с ревкомом. Член Комитета народной власти М.Т. Игаев, выражая общее мнение, призвал членов Комитета к сохранению единства революционного фронта перед лицом контрреволюционной опасности, грозившей Самаре из Оренбурга. Практически добровольно Комитет народной власти отказался от дальнейшей борьбы за власть. Таким образом, можно говорить о том, что со второй половины декабря 1917 г. в Самарской губернии Комитет народной власти перестает существовать как орган, претендующий на всю полноту власти в губернии.

---

⁵³⁴ Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 349.

⁵³⁵ Волжское слово. 1917. 19 декабря. №271. С. 1.

⁵³⁶ Волжское слово. 1917. 29 декабря. №277. С. 2.

⁵³⁷ Волжское слово. 1917. 19 декабря. №271. С. 2.

⁵³⁸ Волжское слово. 1917. 20 декабря. №272. С. 2; Блюменталь И.И. Указ. соч. С. 349, 350.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ процесса формирования и функционирования органов государственного управления в Самарской губернии в 1917 г. позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего необходимо отметить, что после Февральской революции 1917 г. в Самарской губернии при широком участии народных масс активно идет процесс организации новых демократических органов местной власти. В губернском центре и большинстве уездных центров Самарской губернии достаточно быстро к руководству Комитетами народной власти пришли представители революционно-демократических сил, которые, несмотря на имеющиеся разногласия, работали в местных органах власти совместно вплоть до октября-ноября 1917 г. В этот период наиболее влиятельной политической партией в местных органах власти были эсеры.

Логика развития политического процесса очень скоро выявила несовпадение подходов при решении основных вопросов социально-экономической и политической жизни между силами, возглавившими Комитеты народной власти, с одной стороны, и руководителей губернского и уездных комиссариатов – с другой, которые в основе своей по политическим взглядам были близки к либеральному политическому лагерю. Это обстоятельство вскоре привело к отстранению от руководства деятельностью губернского и уездных комиссариатов представителей цензового земства, получивших власть в силу распоряжения Временного правительства.

Временное правительство резко отрицательно отнеслось к тому, что его официальные представители на местах попадали под контроль Комитетов народной власти, и всеми силами противилось утверждению в должности комиссаров лиц, выдвигаемых этими органами. Отказываясь от взаимодействия с местными общественно-политическими силами, Временное правительство тем самым лишало себя реальной возможности создать себе политическую опору в лице Комитетов народной власти и влиять через них на общественно-политические процессы, происходящие в губернии.

Таким образом, в решении задач формирования органов местной власти подходы местных общественно-политических сил и Временного правительства не совпадали по принципиальным вопросам. Временное правительство стремилось сконцентрировать всю власть на местах в руках правительственных комиссаров, тогда как в Самарской губернии вся полнота власти оказалась у Комитетов народной власти, в большинстве своем контролируемых Советами, что и было закреплено в соответствующих местных нормативных

актах. Комиссары Временного правительства в Самарской губернии оказались в положении чиновников, назначаемых местными Комитетами народной власти и полностью подотчетных им.

В процессе организации и деятельности новые органы власти столкнулись с острой нехваткой денежных средств. В частности, выделяемых Временным правительством финансов не хватало для покрытия расходов, связанных с организацией и деятельностью института комиссаров в уездах губернии, несмотря на то, что они были меньше аналогичных расходов в царское время. Комитетам народной власти, несмотря на неоднократные обещания, центральное правительство за весь 1917 год не выделило ни копейки. В то же время Временное правительство решительно выступало против любых попыток введения Комитетами народной власти специальных сборов на покрытие имеющегося дефицита, допуская только добровольное самообложение.

Комитеты народной власти, сформировавшиеся в Самарской губернии после Февральской революции 1917 г., в силу ряда объективных обстоятельств не могли оставаться основным структурным элементом местной власти и в условиях революционной ломки основ государственного управления сыграли роль своеобразной демократической переходной формы власти. Их заменили органы городского и земского самоуправления.

Историческое значение Комитетов народной власти состоит в том, что это был первый опыт непосредственного народовластия в Российском государстве, который затем был использован при организации выборов в органы самоуправления на основе прямого, всеобщего, тайного и равного голосования.

Новые данные привлеченных источников позволяют скорректировать устоявшиеся в исторической литературе характеристики взаимоотношений Временного правительства и руководителей самарских местных органов власти по аграрному вопросу. Временное правительство выступало противником радикально-конфискационного пути решения аграрного вопроса, избранного в Самарской губернии, и добивалось отмены решений, принятых на II Самарском губернском крестьянском съезде. Материалы нашего исследования позволяют прийти к выводу о том, что все усилия, предпринимаемые центральным правительством в этом направлении, не принесли желаемого результата.

Все эти проблемы были обусловлены общенациональным кризисом, их решение было возможно только на государственном уровне.

Изучение процесса формирования и деятельности местных органов государственной власти в Самарской губернии в 1917 г. показывает, что в переломные периоды истории государства проблема взаимоотношений центральных и местных структур власти приобретает особую значимость. От

правильного гармоничного сочетания интересов региональной и центральной власти в буквальном смысле зависит решение глобальных политических вопросов, определяющих само существование государства.

История становления структур местной власти в 1917 г. отражает те противоречия, которые демократические революционные силы России на отведенном им историей отрезке времени в начале XX в. так и не смогли решить.

Временное правительство в новых условиях должно было уделить особое внимание вопросу взаимодействия с возникающими на местах демократическими органами власти, что расширило бы их потенциал для решения острых социально-экономических и политических вопросов с учетом местных условий. В 1917 г. впервые в российской истории на местах формируются органы власти, вызванные к жизни движением народа.

Ошибка Временного правительства состояла в том, что оно, с первых своих шагов пойдя по пути восстановления централизованной административной системы, стремилось ограничить полномочия общественных структур функциями содействия, а не опираться на них.

В итоге эта политика, как показывает опыт формирования органов государственного управления в Самарской губернии, надежд центральной власти не оправдала. С первых шагов своего существования центральные и местные властные структуры вместо того, чтобы направить совместные усилия на решение конкретных неотложных проблем, стоящих перед российским обществом, занялись бесплодной борьбой друг с другом.

Ошибки, допущенные Временным правительством в вопросе организации местных органов управления, в конечном итоге привели к укреплению влияния в обществе экстремистских политических сил и бессилию государственной власти.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные источники

I. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Ф. 1788 – Министерство внутренних дел 1917–1918 гг.
2. Ф. 1791 – Главное управление по делам милиции и обеспечению личной и имущественной безопасности граждан Министерства внутренних дел (Главмилиция). 10 марта – 26 октября 1917 г.
3. Ф. 1800 – департамент общих дел Министерства внутренних дел. 10 марта – 26 октября 1917 г.

II. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

1. Ф. 1 – Самарское губернское правление. 1851–1917 гг.
2. Ф. 5 – самарская губернская земская управа. 1864–1918 гг.
3. Ф. 153 – самарская городская управа. 1849–1918 гг.
4. Ф. 468 – самарское губернское жандармское управление. 1867–1917 гг.
5. Ф. 813 – Комитет народной власти г. Самары. 1917 г.
6. Ф. 814 – самарский губернский комиссар. 1917 г.
7. Ф. 823 – самарский губернский земельный Комитет. 1917–1918 гг.
8. Ф. Р–136 – Самарский Совет рабочих и солдатских депутатов, с 25 января 1918 г. – рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с 22 марта 1918 г. – рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1917–1918 гг.

Сборники документов. Хроники событий. Энциклопедии

1. Большая советская энциклопедия: В 30 т. 3-е изд. М., 1969–1978.
2. *Блюменталь И.И.* Революция 1917–18 гг. в Самарской губернии. (Хроника событий). Т. 1. Самара. 1927.
3. Великая Октябрьская социалистическая революция: Документы и материалы. Т. I–X. М., 1957–1963.
4. Вестник Временного правительства. 1917 г.
5. Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923 / Вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М., 2005.

6. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987.
7. Журналы заседаний Временного правительства. 1917 г.
8. *Залесский К.А.* Империя Сталина: Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.
9. Коммунистическая партия в портретах ее самарских лидеров. 1917–1991 гг.: Биографический справочник. – Самара, 2010.
10. *Некрасов В.Ф., Полубинский В.И.* МВД России: Энциклопедия. М., 2002.
11. Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд.: В 55 т. СПб., 1880–1884; 3-е изд.: В 33 т. СПб., 1885–1916.
12. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии: Документы и материалы. Куйбышев, 1957.
13. Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993.
14. *Попов Ф.Г.* Летопись революционных событий в Самарской губернии 1902 – 1917 гг. Куйбышев, 1969.
15. *Попов Ф.Г.* 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972.
16. Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991.
17. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
18. Собрание узаконений Временного правительства. Пг., 1917.
19. Свод законов Российской империи. СПб., 1892.
20. Свод законов Российской империи. Продолжение. 1912 год. СПб., б.г.
21. *Троцкий В.В.* Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии. (Хроника событий). Т. II. Самара, 1929.

Периодические издания

1. Волжский день. 1917 г.
2. Волжское слово. 1917 г.
3. Известия Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917 г.
4. Приволжская правда. 1917 г.

Мемуары

1. Красная быль. Самара, 1922–1923. Вып. 1–3.
2. Красная летопись: Материалы к истории Самарского Совета. Самара, 1921.
3. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993.
4. Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии: Сборник / Под ред. члена Учредительного собрания П.Д. Климущкина, З.М. Славяновой-Смирновой и др.: В 2 т. Т. I. Самара, 1918.

Литература

1. Абрамов П.Н. Волостные земства. Исторические записки. Т. 69. М., 1961. С. 27–45.
2. Аверьев В.Н. Ликвидация буржуазных органов местного самоуправления после Октябрьской революции // Советское государство. 1936. №4. С. 100–115.
3. Аверьев В.Н. Организация аппарата власти в деревне на первом этапе Октября (октябрь 1917 – июль 1918 г.) // Советское государство. 1935. №4. С. 63–82.
4. Аверьев В.Н. Переход власти к Советам на местах // Советское государство. 1936. №6. С. 95–110.
5. Алексушин Г.В. Самарские губернаторы. Самара, 1996.
6. Андреев А.М. Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.). М., 1983.
7. Андреев А.М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967.
8. Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980.
9. Баженова Т.М. Институт губернских и уездных комиссаров Временного правительства // Научные труды Свердловского юридического института. Вып. 44. Свердловск, 1975. С. 70–86.
10. Басин С.Г. Профсоюзы Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1967.
11. Баскин Г. Движение цен на предметы массового потребления в период войны. Вып. 1. Самара, 1918.
12. Борьба за власть Советов в Самарской губернии. Куйбышев, 1957.
13. Буланцев А.В. Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1969.
14. Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971.

15. *Валеев Р.К.* Кризис местных органов Временного правительства летом-осенью 1917 г. (По материалам Поволжья) // Октябрь в Поволжье и Приуралье. Казань, 1972. С. 118–135.
16. *Валеев Р.К.* Назревание общенационального кризиса и его проявление в Поволжье и на Урале в 1917 году. Казань, 1979.
17. *Валеев Р.К.* Революционное движение в Среднем Поволжье (июль-октябрь 1917 г.). Казань, 1972.
18. *Волобуев П.В.* Пролетариат и буржуазия в 1917 году. М., 1964.
19. *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962.
20. *Герасименко Г.А.* Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917 г.). Саратов, 1966.
21. *Герасименко Г.А.* Низовые крестьянские организации в 1917 – первой половине 1918 г. (на материалах Нижнего Поволжья). Саратов, 1974.
22. *Герасименко Г.А., Точеный Д.П.* Советы Поволжья в 1917 г. Саратов, 1977.
23. *Герасименко Г.А., Семьянинов В.П.* Советская власть в деревне на первом этапе Октября (на материалах Поволжья). Саратов, 1980.
24. *Герасименко Г.А., Точеный Д.С.* Советы Поволжья в 1917 году: Борьба партий, большевизация Советов, октябрьские дни. Саратов, 1987.
25. *Герасименко Г.А.* Общественные исполнительные комитеты 1917 года в исторической литературе // История СССР. 1990. №3. С. 104–114.
26. *Герасименко Г.А.* Земское самоуправление в России. М., 1990.
27. *Герасименко Г.А.* К вопросу о двоевластии в стране // Октябрьская революция. Народ ее творец или заложник? М., 1992. С. 68–83.
28. *Герасименко Г.А.* Первый акт народовластия в России. М., 1992.
29. *Герасименко Г.А.* Народ и власть. М., 1995.
30. *Герасименко Г.А.* Трансформация власти в России в 1917 году // Отечественная история. 1997. №1. С. 60–76.
31. *Глушаченко С.Б.* Падение самодержавия и особенности становления новой государственности в России. СПб., 1995.
32. *Голуб П.А.* Большевики и армия в трех революциях. М., 1977.
33. *Городецкий Е.Н.* Октябрьская революция и старые органы самоуправления // Вестник МГУ. Серия История. 1947. №1. С. 52–68.
34. *Городецкий Е.Н.* Рождение Советского государства. 1917–1918 гг. М., 1987.
35. Государственное управление и самоуправление в России: Очерки истории / Отв. ред. В.П. Семьянинов. М., 1995.

36. *Гришаев В.В.* Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. М., 1967.
37. *Дубровский С.М.* Крестьянство в 1917 г. М.; Л., 1927.
38. *Емельянова И.А.* Революционное правосознание и правотворчество народных масс в период от февраля к октябрю 1917 г. Казань, 1967.
39. *Ерицын Х.А.* Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960.
40. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
41. *Захаров Н.С.* Октябрьская революция и советское строительство в Среднем Поволжье. Казань, 1970.
42. *Захаров Н.С.* Советы Среднего Поволжья в период борьбы за диктатуру пролетариата. Казань, 1977.
43. Земля Самарская: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1990.
44. *Ионенко И.М.* Солдатские массы в Октябрьской революции. По материалам Поволжья и Урала. Казань, 1982.
45. *Ионенко И.М.* Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов. Казань, 1976.
46. История ВКП(б). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М., 1938.
47. История гражданской войны в СССР: в 5 т. / Под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. М., 1935–1960. Т. I. Подготовка Великой пролетарской революции (от начала войны до начала Октября 1917 г.). Март 1917–1920 гг.: в 2 кн. М., 1935. Кн. 1. Март 1917 – март 1918 г. Кн. 2: Март 1918 – 1920.
48. История гражданской войны в СССР: в 5 т. / Под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. М., 1935–1960. Т. II. Великая пролетарская революция (октябрь-ноябрь 1917 г.). М., 1943.
49. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. / Под ред. П.Н. Поспелова и др. М., 1965–1985. Т. III. Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны советской республики: в 2 кн. Кн. 1; Кн. 2. М., 1967.
50. История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. М., 1966–1980. Т. VII. Великая Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в СССР. 1917–1920. М., 1967.

51. *Кабытов П.С., Курсков Н.А.* Вторая русская революция: борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917–1918). Самара, 2001.
52. *Кабытова Н.Н.* Вопрос о власти на крестьянских съездах: март-июль 1917 г. // Великий Октябрь и революционное движение в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1978. С. 49–60.
53. *Кабытова Н.Н.* Крестьянские съезды в период установления Советской власти на местах // Крестьянство Поволжья в Октябрьской революции и гражданской войне. Куйбышев, 1983. С. 54–70.
54. *Кабытова Н.Н.* Классовая борьба в Поволжской деревне в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1984.
55. *Кабытова Н.Н.* Крестьянские съезды и советы в Поволжье в период упрочения Советской власти // Классовая борьба в Поволжье в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1987. С. 94–102.
56. *Кабытова Н.Н.* Строительство местных органов власти в Средневолжских губерниях в мирный период развития революции // Социально-экономическая политика и классовая борьба в Поволжской деревне в период капитализма. Куйбышев, 1988. С. 123–130.
57. *Кабытова Н.Н.* Земства или Советы: российская властная альтернатива в 1917 году // Самарский земский сборник. Вып. 1. Самара, 1995. С. 20–24.
58. *Кабытова Н.Н.* Наказы крестьян Самарской губернии Учредительному собранию // Самарский краевед. Самара, 1995. С. 123–134.
59. *Кабытова Н.Н.* Земства или Советы: российская властная альтернатива в 1917 году // Самарский земский сборник. Вып. 3. Самара, 1996. С. 24–30.
60. *Кабытова Н.Н., Кабытов П.С.* В огне гражданской войны. (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара, 1997.
61. *Кабытова Н.Н.* Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999.
62. *Косицын А.П.* Государство, рожденное Октябрем. М., 1987.
63. *Кострикин В.И.* Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975.
64. *Кузьмина Т.Ф.* Революционное движение солдатских масс центра России накануне Октября. М., 1978.
65. Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1957.
66. *Курсков Н.А.* Некоторые проблемы изучения земельных комитетов 1917 г. в Среднем Поволжье // Историография Великой Октябрьской со-

- циалистической революции и гражданской войны в Поволжье: Межвуз. сб. ст. Куйбышев, 1984. С. 69–74.
67. *Лаверычев В.Я.* Крупная буржуазия и продовольственный вопрос в 1917 году // Исторический записки. №99. М., 1977. С. 312–321.
68. *Лепешкин А.И.* Местные органы власти Советского государства. (1917–1920 гг.). М., 1957.
69. *Лозинский З.* Экономическая политика Временного правительства. Л., 1929.
70. *Малявский А.Д.* Крестьянское движение в России в 1917 году, март–октябрь. М., 1981.
71. *Манохин В.М.* Органы советского государственного управления. (Вопросы формирования). Саратов, 1962.
72. *Медведев Е.И.* Октябрьская революция в Самарской губернии. Куйбышев, 1957.
73. *Медведев Е.И.* Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института. Т. I. Вып. 24. Куйбышев, 1958.
74. *Медведев Е.И.* Гражданская война и военная интервенция на Средней Волге в 1918 г. Куйбышев, 1959.
75. *Медведев Е.И.* Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1964.
76. *Медведев Е.И.* Аграрные преобразования в самарской деревне в 1917–1918 гг. Куйбышев, 1968.
77. *Медведев Е.И.* Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1970.
78. *Медведев Е.И.* Крестьянство Среднего Поволжья в борьбе за землю в мирный период революции 1917 года. Куйбышев, 1981.
79. *Миллер В.* Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1974.
80. *Минц И.И.* Год 1918-й. М., 1982.
81. *Минц И.И.* История Великого Октября: в 3 т. 2-е изд., Т. I–III. М., 1977–1979.
82. *Моисеева О.Н.* Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967.
83. *Морозов Б.М.* Создание и укрепление Советского государственного аппарата. (Ноябрь 1917 – март 1919 гг.) М., 1957.
84. *Морозов Б.М.* Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1977.
85. *Найдёнов М.Е.* Основные этапы советской историографии Великой Октябрьской социалистической революции // Очерки историографии советского общества: Сб. ст. М., 1967. С. 3–46.

86. *Наякшин К.Я.* Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962.
87. Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967.
88. Октябрь в Поволжье и Приуралье. Казань, 1972.
89. Организация и строительство Советов рабочих депутатов в 1917 г. М., 1928.
90. Очерки по истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1960.
91. Очерки по истории Октябрьской революции. Т. I–II. / Под. ред. М.Н. Покровского. М.; Л., 1927.
92. *Пинежский Е.* Красная гвардия. М., 1933.
93. *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.
94. *Разгон А.И.* Советы рабочих и солдатских депутатов Нижнего и Среднего Поволжья в мирный период развития революции. М., 1965.
95. *Роцевский П.И.* Комиссары Временного правительства в Сибири в 1917 году // Уч. зап. Тюменского пед. ин-та. Т. 154. Вып. 3 (8). Тюмень, 1970. С. 35–51.
96. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней: В 3 кн. Самара, 1993–1997.
97. *Седов А.В.* Крестьянские комитеты в борьбе за демократию накануне Октябрьской революции. Горький, 1978.
98. *Седов А.В.* Сопrotивление крестьян Среднего Поволжья продовольственной политике Временного правительства // Трудящиеся Поволжья в борьбе за власть Советов. Куйбышев, 1981. С. 26–36.
99. *Седов А.В.* Крестьянские комитеты и продовольственная проблема в 1917 году // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период социализма. Чебоксары, 1982. С. 25–42.
100. *Седов А.В.* Движение революционного крестьянства России за демократическое самоуправление в России в 1917 г. Н. Новгород, 1991.
101. *Семьянинов В.П.* Установление Советской власти в Средневожской деревне. Саратов, 1976.
102. *Серебрянский З.* От керенщины к пролетарской диктатуре: Очерки по истории 1917 г. М.; Л., 1928.
103. *Смирнов А.С.* Крестьянские съезды в 1917 году. М., 1979.
104. *Соболев Г.Л.* Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 году. Л., 1973.
105. *Соболев П.Н.* Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1957.
106. Советы за 50 лет. М., 1967.

107. *Сталин И.В.* О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция. 1931. №6 (113). С. 3–12.
108. *Стариков С.В.* Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1996.
109. *Стариков С.В.* «Власть Советам, а не партиям!»: Советская революция в Самаре в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1999.
110. *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980.
111. *Токарев Ю.С.* Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции (март-октябрь 1917 г.). М.; Л., 1965.
112. *Точёный Д.С.* Борьба политических партий России по аграрному вопросу накануне Октября (на материалах Поволжья). Куйбышев, 1981.
113. *Третьякова Г.А.* К истории созыва Всесословных съездов Самарской губернии // Классовая борьба в Поволжье в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1987. С. 126–129.
114. *Троцкий В.В.* Октябрьская революция в Среднем Поволжье. М.; Самара, 1932.
115. *Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М.* Крестьянство России в период трех революций. М., 1987.
116. *Ундревич В., Кареева М.* Пролетарская революция и государственный аппарат. М., 1935.
117. Установление Советской власти на местах в 1917–1918 гг.: Сб. ст. М., 1953.
118. Установление Советской власти на местах в 1917–1918 гг.: Сб. ст. Вып. 2. М., 1959.
119. *Цыпкин Г.А.* Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967.
120. *Цыпкин Г.А., Цыпкина Р.Г.* Красная гвардия – ударная сила пролетариата в Октябрьской революции. М., 1977.
121. *Цыпкина Р.Г.* Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. По материалам Центрального промышленного района. М., 1970.
122. *Чугаев Д.А.* Слом буржуазной государственной машины и создание советского государственного аппарата. М., 1957.
123. *Шефер А.* Органы самоуправления царской России. Куйбышев, 1939.
124. *Щелков А.Б.* Местные органы власти в России в 1917 году (на материалах Самарской губернии) // Историко-археологические изыскания: Сб. трудов молодых ученых СГПУ. Вып. 1. Самара, 1996. С. 21–37.

125. *Щелков А.Б.* Финансовое обеспечение деятельности института комиссаров Временного правительства в Самарской губернии в 1917 г. // Исторические исследования: Сб. научн. тр. СГПУ. Вып. 3. Самара, 2000. С. 109–113.
126. *Щелков А.Б.* Финансовое обеспечение деятельности Комитетов народной власти в Самарской губернии в 1917 г. // Исторические исследования: Сб. научн. тр. Вып. 4. Самара, 2002. С. 177–187.
127. *Щелков А.Б.* Формирование Комитетов народной власти в уездах Самарской губернии в 1917 г. // Самарский край в контексте Российской истории: II Междунар. науч.-практ. конф. «Самарский край в контексте мировой культуры», 11–14 июня 2002 г. Самара, 2002. С. 209–218.
128. *Щелков А.Б.* Борьба за власть в Самаре в октябре-декабре 1917 г. // История и историки в меняющемся мире: Сб. ст. Самара, 2003. С. 204–212.
129. *Щелков А.Б.* Самарский губернский комиссар Временного правительства в 1917 г. // Исторические исследования: Сб. научн. тр. Вып. 5. Самара, 2004. С. 8–13.
130. *Якубов Н.М.* Борьба за армию в 1917 г. М., 1975.

Диссертационные исследования

1. *Бабикова Е.Н.* Буржуазные органы власти и самоуправления Западной Сибири и их ликвидация в 1917–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1970.
2. *Баранов Е.П.* Местные органы власти государственного управления Временного правительства в 1917 г. (губернские и уездные комиссариаты, земельные, продовольственные комитеты): Дис. ... канд. юр. наук. М., 1975.
3. *Баженова Т.М.* Местные органы власти и управления Временного правительства на Урале в феврале-октябре 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1977.
4. *Валеев Р.К.* Назревание общенационального кризиса и его проявление в Поволжье в 1917 г.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Свердловск, 1989.
5. *Гиндлер В.В.* Тактика партии большевиков по отношению к органам местного самоуправления в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. (на материалах Нижнего и Среднего Поволжья): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.
6. *Глушаченко С.Б.* Падение самодержавия и особенности становления новой государственности в России, февраль 1917 – июль 1918 гг. (Историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юр. наук. СПб., 1995.

7. *Захаров Н.С.* Советы Среднего Поволжья в период борьбы за диктатуру пролетариата (март-октябрь 1917 г.): Дис. ... докт. юр. наук. Казань, 1978.
8. *Ионенко И.М.* Революционная борьба и национально-демократическое движение солдатских масс Поволжья и Приуралья накануне Великого Октября: Дис. ... докт. ист. наук. Казань, 1966.
9. *Кабытова Н.Н.* Крестьянские съезды в Поволжье в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1978.
10. *Калинин Г.С.* Государственный аппарат в России от февраля до октября 1917 г., его классовая природа и характерные черты: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.
11. *Кирюшина В.И.* Политика Временного правительства по рабочему вопросу (март-октябрь 1917 г.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.
12. *Кутнякова Н.В.* Главный земельный комитет – орудие аграрной политики Временного правительства (март-октябрь 1917 г.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.
13. *Кучак Л.Л.* Местное управление на Урале и в Западной Сибири в марте-октябре 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002.
14. *Матвеев М.Н.* Земства Поволжья в 1917–1918 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995.
15. *Остроухов В.Е.* Местные органы власти и управления России и их деятельность в марте 1917 – марте 1918 г. (на материале Тульской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
16. *Полешук А.Ф.* Самарские большевики в борьбе за Советскую власть: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1947.
17. *Румянцев Д.Е.* Демократизация органов городского самоуправления в Поволжье в 1917 г.: историко-политический анализ: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006.
18. *Седов А.В.* Крестьянские комитеты в 1917 г.: Дис. ... докт. ист. наук. Горький, 1980.
19. *Семьянинов В.П.* Волостные советы Среднего Поволжья в докомбедовский период (ноябрь 1917 – июнь 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1977.
20. *Субботина И.А.* Организация и деятельность местных органов власти Временного правительства в Нижегородской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005.
21. *Тагиров И.И.* Партийные организации Среднего Поволжья в борьбе с антинародной политикой местных органов власти Временного правитель-

- ства (март-октябрь 1917 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1988.
22. *Точеный Д.С.* Политическая борьба в Советах Среднего Поволжья (март 1917 – май 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1969.
  23. *Точеный Д.С.* Банкротство мелкобуржуазных организаций в Поволжье (1917–1922 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 1982.
  24. *Точеная Н.Г.* Банкротство кадетской контрреволюции в Поволжье (март 1917 – май 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986.
  25. *Фадеев С.И.* Установление Советской власти в Самарской губернии (1917–1918 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1946.
  26. *Устина Л.Н.* Городские думы в 1917 г. (на материалах Самарской, Саратовской и Симбирской губерний): Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Состав органов власти в Самарской губернии в 1917 году

Самарский губернский комиссариат

4 марта 1917 г. распоряжением исполкома самарского Комитета народной власти были назначены

1. **Иньков Константин Николаевич** – кадет – исполняющим обязанности губернатора. Утвержден МВД в должности самарского губернского комиссара. 7 июня 1917 г. ушел в отставку с занимаемого поста по разрешению МВД.
2. **Кольшкин А.В.** – помощником исполняющего обязанности губернатора К.Н. Инькова. Занимал этот пост до 9 апреля 1917 г.
3. **Осоргин Н.В.** – кадет – помощником исполняющего обязанности губернатора К.Н. Инькова. 7 июня 1917 г. по распоряжению МВД занял пост губернского комиссара. Назначение Н.В. Осоргина на этот пост встретило сопротивление со стороны самарского Комитета народной власти, в результате чего 30 июня 1917 г. он сложил с себя полномочия губернского комиссара.
4. **Хроновский М.Н.** – 9 апреля 1917 г. назначен на пост помощника самарского губернского комиссара К.Н. Инькова вместо А. Кольшкина.

14 июня 1917 г. губернским исполкомом Комитета народной власти были избраны

1. **Волков Александр Сергеевич** – эсер – самарским губернским комиссаром. 20 июня 1917 г. МВД приостановило назначение С.А. Волкова на этот пост. 21 июля 1917 г. С.А. Волков утвержден в должности самарского губернского комиссара Временным правительством. 2 декабря 1917 г. IV Губернский крестьянский съезд вновь утвердил С.А. Волкова в этой должности.
2. **Шаманин П.У.** – меньшевик – помощником самарского губернского комиссара С.А. Волкова. Занимал этот пост без утверждения в МВД. 26 августа 1917 г. был убит самарскими милиционерами в перестрелке.
3. **Преображенский В.Л.** – меньшевик, 7 сентября 1917 г. губернским исполкомом Комитета народной власти избран помощником самарского гу-

бернского комиссара вместо погибшего П.У. Шаманина. 20 сентября 1917 г. был утвержден в этой должности Министерством внутренних дел.

4. **Галактионов А.П.** – большевик, 18 декабря 1917 г. на заседании Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов избран на должность самарского губернского комиссара.

Самарский губернский Комитет народной власти

4 марта 1917 г. были избраны

1. **Кузьмин П.Л.** – кадет – председателем временного президиума исполкома Комитета народной власти.
2. **Елшин А.Г.** – кадет – товарищем председателя временного президиума исполкома Комитета народной власти.
3. **Смирнов С.В.** – кадет – товарищем председателя временного президиума исполкома Комитета народной власти.
4. **ЩигOLEв А.К.** – кадет – товарищем председателя временного президиума исполкома Комитета народной власти.
5. **Кавецкий Е.Л.** – кадет – товарищем председателя временного президиума исполкома Комитета народной власти.

24 марта 1917 г. были избраны

1. **ГлядкоВ К.Г.** – эсер – председателем исполкома Комитета народной власти, 12 апреля 1917 г. переизбран председателем президиума исполкома Самарского губернского Комитета народной власти. Занимал этот пост до 14 июня 1917 г.
2. **Преображенский В.Л.** – меньшевик – товарищем председателя исполкома Комитета народной власти от общественных организаций. 18 декабря 1917 г. избран помощником председателя президиума Самарского губернского Комитета народной власти.
3. **Кайрович В.С.** – меньшевик – товарищем председателя исполкома Комитета народной власти от Совета рабочих депутатов, 12 апреля 1917 г. переизбран членом президиума исполкома Самарского губернского Комитета народной власти от Совета рабочих депутатов.
4. **Митрофанов П.П.** – меньшевик – товарищем председателя исполкома Комитета народной власти от Совета военных депутатов, 12 апреля 1917 г. избран членом президиума исполкома Самарского губернского Комитета народной власти от Совета военных депутатов. 14 июня 1917 г. избран товарищем председателя президиума Самарского губернского исполкома Комитета народной власти от его военной секции.

5. **Брушвит И.М.** – эсер, 14 июня 1917 г. был выдвинут от крестьян на пост председателя Самарского губернского Комитета народной власти, большинством голосов избран на эту должность.
6. **Левинтов Н.М.** – меньшевик, 4 марта 1917 г. избран на общем собрании Комитета народной власти в исполнительный комитет от Совета рабочих депутатов, 12 апреля 1917 г. избран заместителем члена президиума исполкома Самарского губернского Комитета народной власти от Совета рабочих депутатов В.С. Кайровича. 14 июня 1917 г. избран товарищем председателя президиума Самарского губернского исполкома Комитета народной власти от его рабочей секции.

14 июня 1917 г. были избраны

1. **Климушкин П.Д.** – эсер – товарищем председателя президиума Самарского губернского исполкома Комитета народной власти от его крестьянской секции.
2. **Кондаков П.А.** – большевик – секретарем президиума Самарского губернского исполкома Комитета народной власти от его рабочей секции.
3. **Дронов С.Е.** – секретарем президиума самарского губернского исполкома Комитета народной власти от его военной секции.
4. **Шевченко Ф.В.** – секретарем президиума Самарского губернского исполкома Комитета народной власти от его крестьянской секции.

18 декабря 1917 г. были избраны

1. **Крестовский** – председателем президиума Самарского губернского Комитета народной власти.
2. **Голубков В.М.** – эсер – помощником председателя президиума Самарского губернского Комитета народной власти.

Бугульминский уезд

Состав уездного комиссариата

1. **Дмитриев В.А.** – назначен на пост уездного комиссара после свержения самодержавия. 10 марта 1917 г. по решению уездного Комитета народной власти был арестован.
2. **Благодатный М.П.** – эсер, 13 марта 1917 г. избран Комитетом народной власти на пост бугульминского уездного комиссара. 12 июня в связи с избранием председателем Самарской губернской земской управы оставил пост.

3. **Яковлев** – в июне 1917 г. бугульминским Комитетом народной власти избран на должность уездного комиссара, занимал этот пост до Октябрьской революции.
4. **Рыжак Я.А.** – эсер, в декабре 1917 г. исполнял обязанности бугульминского уездного комиссара.

Состав Комитета народной власти

1. **Елачич М.П.** – кадет, 4 марта 1917 г. избран председателем Комитета народной власти.
2. **Благодатный М.П.** – эсер, член уездного бугульминского Комитета народной власти.

Бузулукский уезд

Состав уездного комиссариата

1. **Жданов Е.А.** – назначен на пост уездного комиссара в Бузулукском уезде после свержения самодержавия. 22 марта 1917 г. ушел в отставку.

22 марта 1917 г. бузулукским уездным съездом были избраны

1. **Бушен Н.Н.** – меньшевик – уездным комиссаром, занимал этот пост вплоть до Октябрьской революции.
2. **Емельянов И.Г.** – помощником уездного комиссара.

Состав Комитета народной власти

4 марта 1917 г. на бузулукском уездном съезде были избраны члены правления уездного Комитета народной власти

1. **Киселёв А.А.** – председателем правления уездного Комитета народной власти; представитель земских служащих.
2. **Мамонтов М.И.** – представитель Заплавинской волости.
3. **Осякин И.А.** – представитель Борисовской волости.
4. **Редькин И.Р.** – представитель Сухореченской волости.
5. **Севрюгин И.А.**
6. **Яковлев** – представитель бузулукского городского Комитета народной власти, кандидат в члены правления уездного Комитета народной власти.
7. **Богослов Я.А.** – представитель земских служащих.
8. **Болотов А.Ф.** – член ревизионной комиссии уездного Комитета народной власти; представитель Утёвской волости.
9. **Дерябин Ф.Ф.** – казначей уездного Комитета народной власти.
10. **Емельянов И.Г.** – представитель кооперативов Погроминской волости.

11. **Ерофеичев И.П.** – представитель Утёвской волости.
12. **Захаров** – член ревизионной комиссии уездного Комитета народной власти; представитель Лобазинской волости.
13. **Каменский И.Ф.** – член ревизионной комиссии уездного Комитета народной власти; представитель от чиновников.
14. **Болтунов И.А.** – 6 марта 1917 г. избран председателем бузулукского городского Комитета народной власти.

Бугурусланский уезд

Состав уездного комиссариата

1. **Еселев Валерий Ростиславович** – назначен на пост уездного комиссара в Бугурусланском уезде после свержения самодержавия. Смещен с этого поста в марте или апреле 1917 г.
2. **Титов В.Д.** – занимал пост бугурусланского уездного комиссара в апреле-мае 1917 г.
3. **Ампелонов В.И.** – избран бугурусланским уездным Комитетом народной власти на должность уездного комиссара в конце мая 1917 г., МВД не утвердило его на этом посту, 28 июня В.И. Ампелонов отказался от этой должности.
4. **Ярыжнов Фома М.** – эсер, избран бугурусланским Комитетом народной власти на должность уездного комиссара в начале июля 1917 г. Не был утвержден МВД в этой должности вплоть до Октябрьской революции.

Состав комитета народной власти

1. **Кузьмин К.Н.** – 7 марта 1917 г. избран председателем бугурусланского Комитета народной власти.
2. **Кабардин П.А.** – член исполкома бугурусланского Комитета народной власти в октябре 1917 г.⁵³⁹.

Новоузенский уезд

Состав уездного комиссариата

1. **Трипольский Е.Д.** – назначен на пост уездного комиссара в Новоузенском уезде после свержения самодержавия, скончался 8 марта 1917 г.
2. **Иванов И.Я.** – назначен на пост уездного комиссара в Новоузенском уезде в апреле 1917 г. после смерти Е.Д. Трипольского. Во второй половине мая 1917 г. отказывается от должности.

---

⁵³⁹ ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 10. Л. 32.

3. **Молчанов П.Н.** – председатель покровского Совета рабочих и солдатских депутатов, 14 мая 1917 г. альтернативным съездом Новоузенского уезда избирается уездным комиссаром.
4. **Русяев М.К.** – эсер, 20 мая 1917 г. избран на пост уездного комиссара.

Состав Комитета народной власти

3 марта 1917 г. членами исполнительной комиссии временного новоузенского Комитета народной власти и общественной безопасности были избраны

1. **Поздняков Ф.Ф.** – председателем исполнительной комиссии временного новоузенского Комитета народной власти и общественной безопасности.
2. **Русяев М.К.** – эсер – товарищем председателя президиума съезда в Новоузенске по учреждению новоузенского уездного Комитета народной власти, проходившего с 30 апреля по 2 мая 1917 г., 2 мая 1917 г. избран председателем новоузенского уездного Комитета народной власти.
3. **Белов Я.Ф.**
4. **Веселовский В.И.**
5. **Выскубов И.Л.**
6. **Глыбин Г.В.**
7. **Евсеев.**
8. **Елоховский Н.А.**
9. **Катков А.В.**
10. **Китаев И.П.**
11. **Копнов С.П.**
12. **Куменев Б.В.**
13. **Маряшин Л.И.**
14. **Моценко М.И.**
15. **Неудачин К.Г.**
16. **Павлов Н.В.**
17. **Силин П.И.**
18. **Солодкий Д.Т.**
19. **Телегин А.П.**
20. **Тимонин И.С.**
21. **Хохров М.С.**
22. **Языков А.Д.**

14 мая 1917 г. на альтернативном съезде уездных представителей Новоузенского уезда в состав исполнительной комиссии уездного Комитета народной власти вошли

1. **Солодовников** – председатель исполнительной комиссии уездного Комитета народной власти.
2. **Брунгард**.
3. **Герман** – крестьянин Тонкошуровской волости, входил в состав специального бюро, сформированного в мае 1917 г. сторонниками переноса уездного центра из Новоузенска в Покровск.
4. **Гросс** – крестьянин Верхне-Еруслановской волости.
5. **Каторжин** – крестьянин Краснокутской волости.
6. **Клинг** – агроном, входил в состав специального бюро, сформированного в мае 1917 г. сторонниками переноса уездного центра из Новоузенска в Покровск.
7. **Кобзарь** – землевладелец, председатель исполкома покровского Комитета народной власти, входил в состав специального бюро, сформированного в мае 1917 г. сторонниками переноса уездного центра из Новоузенска в Покровск.
8. **Коваленко** – член Союза трудящихся Красного Кута.
9. **Пархоменко** – крестьянин Покровской волости.
10. **Попов** – земский учитель.
11. **Рубан** – крестьянин, член II Государственной думы и комиссар по Самарской губернии от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.
12. **Тротт** – крестьянин Нижне-Еруслановской волости.
13. **Шопенский** – входил в состав специального бюро, сформированного в мае 1917 г. сторонниками переноса уездного центра из Новоузенска в Покровск.

Николаевский уезд

Состав уездного комиссариата

1. **Медведев Ф.С.** – назначен на пост уездного комиссара в Николаевском уезде после свержения самодержавия. 2 июня исполком Комитета народной власти предложил Ф.С. Медведеву выйти в отставку, а 16 июня 1917 г. отправил его в отставку приказом №1. Ф.С. Медведев фактически продолжал исполнять обязанности уездного комиссара вплоть до сентября 1917 г.
2. **Паули К.Д.** – председатель николаевского уездного исполнительного комитета; 16 июня 1917 г. исполкомом николаевского Комитета народной власти избран на место уездного комиссара. Не будучи утвержденным МВД, 14 июля 1917 г. обратился в уездный исполнительный комитет Ко-

митета народной власти с просьбой освободить его от обязанностей комиссара.

17 июля 1917 г. на соединенном заседании чрезвычайного уездного земского собрания и уездного Комитета народной власти были избраны

- 1. Кондратьев Д.И.** – уездным комиссаром. Приступил к исполнению обязанностей уездного николаевского комиссара только в первых числах сентября 1917 г., занимал пост до декабря 1917 г.
- 2. Рахманин В.И.** – помощником николаевского уездного комиссара. 10 декабря 1917 г., ввиду отказа Кондратьева, избран уездным земским собранием уездным комиссаром.
- 3. Пеньков Е.Е.** – помощником николаевского уездного комиссара.

Состав Комитета народной власти

- 1. Сухоносенко В.А.** – эсер, 16 марта 1917 г. на уездном съезде избран председателем николаевского уездного Комитета народной власти.
- 2. Паули К.Д.** – председатель николаевского уездного исполнительного Комитета.

2 июня 1917 г. были избраны

- 1. Ермощенко В.И.** – большевик – председателем николаевского уездного исполкома Комитета народной власти.
- 2. Бабенков** – секретарем николаевского уездного исполкома Комитета народной власти.
- 3. Долматов** – секретарем николаевского уездного исполкома Комитета народной власти.
- 4. Пеньков Е.Е.** – товарищем председателя николаевского уездного исполкома Комитета народной власти.

Самарский уезд

Состав уездного комиссариата

- 1. Верховский А.М.** – назначен на пост уездного комиссара в Самарском уезде после свержения самодержавия. Поскольку не был утвержден МВД в должности уездного комиссара, 20 марта 1917 г. ушел с должности председателя земской управы Самарского уезда.
- 2. Голодковский Л.И.** – народный социалист, в апреле-июле 1917 г. занимал должность самарского уездного комиссара.
- 3. Новиков Сергей Николаевич** – эсер, в июле 1917 г. назначен на пост уездного комиссара в Самарском уезде, находился на этой должности до

Октябрьской революции, но не был утвержден Временным правительством.

4. **Иванов Г.В.** – в сентябре 1917 г. назначен помощником самарского уездного комиссара С.Н. Новикова.

Состав Комитета народной власти

1. **Лунин М.И.** – кадет, 6 марта 1917 г. вошел в состав временного уездного комитета, 7 марта 1917 г. от гласных земского уездного собрания избран в состав временного самарского уездного Комитета народной власти, 10 марта 1917 г. на заседании временного самарского уездного Комитета народной власти избран председателем его исполкома.
2. **Арапов Б.И.** – 7 марта 1917 г. от гласных земского уездного собрания избран в состав временного самарского уездного Комитета народной власти.
3. **Верховский А.М.** – председатель самарской земской управы, 6 марта 1917 г. вошел в состав временного уездного комитета.
4. **Войцеховский И.В.** – член самарской уездной управы, 6 марта 1917 г. вошел в состав временного уездного Комитета.
5. **Запесошный Е.И.** – член самарской уездной управы, 6 марта 1917 г. вошел в состав временного уездного комитета, 7 марта 1917 г. от гласных земского уездного собрания избран в состав временного самарского уездного Комитета народной власти.
6. **Иванов Г.В.** – член самарской уездной управы, 6 марта 1917 г. вошел в состав временного уездного Комитета, 7 марта 1917 г. от служащих уездного самарского земства избран в состав временного самарского уездного Комитета народной власти. 23 марта 1917 г. на I Самарском уездном съезде избран в состав исполкома самарского уездного Комитета народной власти.
7. **Лавров О.С.** – член самарской уездной управы, 6 марта 1917 г. вошел в состав временного уездного Комитета, 7 марта 1917 г. от гласных земского уездного собрания избран в состав временного самарского уездного Комитета народной власти. 10 марта на заседании временного самарского уездного Комитета народной власти избран заместителем председателя его исполкома.
8. **Манеров Г.П.** – член самарской уездной управы, 6 марта 1917 г. вошел в состав временного уездного комитета.

9. **Ледер М.М.** – член самарской уездной управы, 6 марта 1917 г. вошел в состав временного уездного Комитета народной власти.
  10. **Вякин** – 7 марта 1917 г. от служащих уездного самарского земства избран в состав временного самарского уездного Комитета народной власти.
  11. **Муханов К.Н.** – член самарской уездной управы, 6 марта 1917 г. вошел в состав временного уездного комитета, 7 марта 1917 г. от гласных земского уездного собрания избран в состав временного самарского уездного Комитета народной власти. 10 марта на заседании временного самарского уездного Комитета народной власти избран секретарем его исполкома.
  12. **Тейс В.Е.** – кадет, 7 марта 1917 г. от гласных земского уездного собрания избран в состав временного самарского уездного Комитета народной власти.
- 23 марта 1917 г. на I Самарском уездном съезде в состав исполкома самарского уездного Комитета народной власти были избраны**
1. **Арефьев.**
  2. **Голодковский Л.И.** – народный социалист, 24 марта на заседании исполнительного комитета Самарского уезда избран председателем президиума исполкома.
  3. **Давыдов.**
  4. **Дмитриевский А.П.** – народный социалист (энес), 24 марта на заседании исполнительного комитета Самарского уезда избран товарищем председателя президиума исполкома.
  5. **Еремеев П.К.**
  6. **Ерёмин.**
  7. **Ильин П.**
  8. **Казберов.**
  9. **Кокурин.**
  10. **Корымасов.**
  11. **Кочанов.**
  12. **Любимов.**
  13. **Мошков.**
  14. **Новиков Сергей Николаевич** – эсер, 24 марта на заседании исполнительного комитета Самарского уезда избран товарищем председателя президиума исполкома.
  15. **Плетнёв.**

16. Починок.
17. Репин Алексей Игнатьевич.
18. Рожков.
19. Семенова.
20. Хаяров М.И.
21. Шибраев.
22. Шорин.

Ставропольский уезд

Состав уездного комиссариата

1. **Тресвятский Н.В.** – председатель ставропольской земской управы, назначен на пост уездного комиссара в Ставропольском уезде после свержения самодержавия.
2. **Буянов А.** – после Октябрьской революции сменил Тресвятского на посту ставропольского уездного комиссара.

Состав Комитета народной власти

1. **Иванов Н.А.** – член исполкома ставропольского Комитета народной власти в октябре 1917 г.⁵⁴⁰
2. **Маслов Павел Григорьевич** – родился в семье крестьянина села Ожгибовки Больше-Андосинской волости Сергачского уезда Нижегородской губернии в 1879 г., по другим данным – в 1881 г., скончался после 1928 г. Рано лишился отца. После начальной школы учился сапожному ремеслу. При поддержке старшего брата закончил сельскохозяйственную школу, по окончании которой поступил на педагогические курсы. С 1902 по 1904 г. работал учителем в селе Большой-Козин Балахинского уезда Нижегородской губернии. Эсер с 1905 г. В 1905 г. за принадлежность к партии социалистов-революционеров и за работу среди крестьян и рабочих был арестован вместе с 30 крестьянами и рабочими своего села. В административном порядке сослан в Сибирь, в Нарымский край. По запросу учительской организации и приговору общества с. Большой-Козин дело было пересмотрено и срок ссылки был сокращен до одного года. По возвращении из Сибири поступил на Петроградские сельскохозяйственные курсы, после их окончания в 1912 г. начал работать в Новоузенском уезде Самарской гу-

---

⁵⁴⁰ ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 10. Л. 32.

бернии в качестве помощника уездного агронома. В 1914 г. перешел на службу в ставропольское уездное земство в качестве уездного агронома. В 1917 г. исполнял обязанности председателя уездной земельной управы и заместителя председателя уездного исполнительного комитета Комитета народной власти. На III Крестьянском съезде избран почетным членом губернского Совета крестьянских депутатов, а в ноябре 1917 г. избран членом Учредительного собрания от Самарской губернии. Участник заседания Учредительного собрания 5 января 1918 г. В 1918 г. член Комуча. Участник Уфимского совещания. В советское время агроном. Арестован в мае 1928 г., дело прекращено. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован в 1991 г.⁵⁴¹

---

⁵⁴¹ Словарь активных участников (партийных и общественных деятелей) революции 1917–1918 гг. в Самарской губ. // Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии / Под ред. члена Учредительного собрания П.Д. Климушкина, З.М. Славяновой-Смирновой и др.: В 2 т. Т. I. Самара, 1918. С. 155; *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 340.

**Структура канцелярии
Самарского губернского Комитета народной власти**

Отделы	Направление деятельности
Секретарь президиума исполнительного комитета	Ведение протоколов заседаний президиума, передача постановлений президиума в соответствующие отделы, а также наблюдение за их выполнением. Составление программ заседаний исполнительного комитета. Решение текущих вопросов
Секретарь канцелярии	Разбор поступающей почты и ее распределение по соответствующим отделам. Общее наблюдение за всем делопроизводством. Наблюдение за выполнением постановлений исполнительного комитета. Составление воззваний, объявлений и телеграмм
2 товарища секретаря	Прием посетителей и выдача справок. Статистический и литературный отделы
Личного состава и заведование хозяйством (3 человека: делопроизводитель, конторщик, экономка)	Ведение списков личного состава служащих Комитета, списков делегатов, комиссаров, комиссий. Хозяйственная часть: инвентарь, канцелярские принадлежности
Административный (делопроизводитель, конторщик)	Переписка со всеми учреждениями и лицами по делам административного характера и переписка по продовольственному вопросу
Организационный и культурно-просветительский (делопроизводитель, конторщик)	Организация деревни, земство, встречи, манифестации, митинги, собрания и профессиональные собрания

⁵⁴² ЦГАСО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 23. Л. 3–4.

Юридический (делопроизводитель, помощник делопроизводителя)	Дела и переписка по юридическим вопросам, следственно-юридическая комиссия, аресты, освобождение из тюрьмы, секретные дела
Общее делопроизводство (конторщик, делопроизводитель)	Почта, телеграф, телефон, армия, госпитали, выдача удостоверений на внеочередной проезд и пожертвования на нужды армии
Машинистки	Перепечатка бумаг
Регистратура	Ведение входящего и исходящего журналов

Именной указатель

А

Авксентьев Н.Д. 32, 33, 36, 106
Авинов Н.Н. 35
Аканин 77
Аксель Я.М. 80
Александров 67
Ампелонов В.И. 117, 118, 165
Арапов Б.И. 59, 169
Арефьев 60, 170
Афанасьев М.С. 40

Б

Бабенков 49, 124, 168
Бакаев А.Я. 41–43
Базилевич 45
Башкиров В.Н. 40
Бачун 76
Белов С.П. 50
Белов Я.Ф. 52, 166
Благодатный М.П. 116, 163, 164
Богданов Н.П. 41, 42, 46
Богословов Я.А. 62, 164
Богоявленская В.Г. 67
Богоявленский К.В. 40
Болотов А.Ф. 63, 164
Болтунов И.А. 61, 165
Борисов Г.П. 40, 42
Бородин А.В. 40
Брушвит И.М. 4, 36, 70, 71, 81,
92, 94, 102, 104, 163
Брунгард 56, 167

Бушен Н.Н. 125–129, 164
Буянов А. 115, 171
Быстрицкий П.Н. 67

В

Васильев А.А. 67
Васильев С.Н. 136
Васин А. 76
Венцек Ф.И. 41, 42
Верховский А.М. 112, 168, 169
Веселовский В.И. 52, 166
Виноградов 41, 121
Вишняков В.И. 38
Волков С.А. 4, 80, 82, 100–112,
123, 124, 127, 129, 131, 133,
136, 139–142, 144, 161
Войцеховский И.В. 169
Выскубов И.Л. 52, 166
Вякин 59, 170

Г

Галактионов А.П. 4, 43, 46, 71,
144, 145, 162
Герасимов М.П. 46, 66
Герман 55, 56, 167
Гинзбург 136
Гинзбург Л.И. 41–43
Глыбин Г.В. 52, 166
Глядко К.Г. 40, 41, 46, 47, 66, 68,
70, 71, 76, 78, 81, 91, 92, 96–98,
109, 134, 162

Голицын Л.Л. 15, 44, 95
Голодковский Л.И. 60, 118, 119,
168, 170
Голубков В.М. 79–81, 103, 104,
144, 145, 163
Гольдберг 91, 93
Горшков Г.И. 79, 80, 103, 104
Григорьев Г.Н. 40
Гросс 56, 167
Гуськов 60

Д

Давыдов 60, 170
Дерябин Ф.Ф. 62, 164
Дерябина С.И. 41, 42, 46, 141
Дилигенский Н.В. 41
Дмитриев В.А. 98, 112, 115, 163
Дмитриевский А.П. 60, 170
Долматов 49, 168
Дронов С.Е. 71, 163

Е

Евсеев 52, 166
Елачич М.П. 63, 116, 164
Елоховский Н.А. 52, 166
Елшин А.Г. 41, 44, 67, 162
Емельянов И.Г. 62, 125, 164
Еремеев А. 40
Еремеев П.К. 60, 170
Ерёмин 60, 170
Ермощенко В.И. 49, 121, 122, 168
Ерофеичев И.П. 62, 165
Еселев В.Р. 50, 112, 117, 165

Ж

Жданов Е.А. 112, 125, 164

З

Задорожный 49
Запесошный Е.И. 169
Захаров 63, 165
Захаров И.С. 66

И

Иванов В.Г. 46
Иванов Г.В. 59, 60, 74, 120, 169
Иванов И.Я. 112, 120, 166
Иванов М.В. 59
Иванов Н.А. 171
Игаев М.Т. 72, 144, 145
Ильин П. 60, 170
Илясов 67
Иньков К.Н. 29, 30, 40, 57, 59, 68,
79, 88, 91, 95–102, 111–114,
116, 117, 119, 120, 161

К

Кабардин П.А. 165
Кабцан А.И. 4, 43, 71, 141
Кавецкий Е.Л. 41, 162
Казберов 60, 170
Кайрович В.С. 43, 46, 47, 66, 162,
163
Каменев 45
Каменский И.Ф. 63, 165

- Катков А.В. 52, 166
 Каторжин 56, 167
 Керенский А.Ф. 16, 17, 141, 151
 Киселёв А.А. 61, 62, 74, 164
 Китаев И.П. 52, 166
 Клейман А.Л. 41, 42
 Климушкин П.Д. 31, 70, 72, 81,
 83, 101, 117, 151, 163
 Клинг 55, 56, 167
 Клюжев И.С. 97
 Кобзарь 55, 56, 167
 Коваленко 56, 167
 Козырев 45
 Кокурин 60, 170
 Колесников В.С. 67
 Кольшкин А.В. 40, 95, 161
 Комничев 46
 Кондаков П.А. 71, 163
 Кондратьев Д.И. 123–125, 168
 Копнов С.П. 52, 166
 Корымасов 60, 170
 Косариков Ф.В. 40
 Кочанов 60, 170
 Крестовский 145, 163
 Кугушев В.А. 40
 Кудрявцев 67
 Кузнецов 55
 Кузьмин В.А. 136, 140
 Кузьмин К.Н. 49, 165
 Кузьмин Н. 136
 Кузьмин П.Л. 40, 41, 59, 76, 97,
 162
 Кузьмин П.П. 140
 Кузьминский М.В. 41
 Куйбышев В.В. 4, 42, 71, 129, 136–
 140, 144
 Куменев Б.В. 52, 166
- Л**
- Лавров О.С. 59, 169
 Ларин И.В. 53, 58
 Лебзак Д.Г. 53
 Левинтов Н.М. 41, 42, 66, 70, 163
 Ледер М.М. 59, 170
 Леонтьев С.М. 18, 29, 57, 58, 80,
 88, 91, 97, 101–104, 106, 118,
 121–123, 126, 127
 Лифанов 41
 Логинов А.И. 42
 Лунин 67
 Лунин М.И. 59, 169
 Лунин М.Л. 40
 Луцевский М.И. 41
 Львов Г.Е. 16, 17, 26–29, 80, 95,
 96, 99, 104, 106
 Любимов 60, 170
- М**
- Макаров В.А. 46
 Маликов 41
 Мамонтов М.И. 62, 164
 Манеров Г.П. 59, 170
 Маряшин Л.И. 52, 160
 Маслов П.Г. 171
 Масловский В.Ю. 46
 Матов А.И. 46
 Медведев Ф.С. 112, 121–124, 167

Мельников С. 136
Милонов Ю.К. 72
Митрофанов П.П. 47, 47, 66, 70,
136, 162
Мозговой 54–56
Молчанов П.Н. 55, 56, 120, 166
Моровский 67
Моценко М.И. 52, 166
Мошков 60, 170
Муханов К.Н. 59, 170

Н

Налетов 41
Неудачин К.Г. 52, 166
Никитин А.М. 32
Никифоров А.К. 46
Новиков А.А. 110, 111
Новиков С.Н. 60, 119, 120, 169,
171

О

Одайкин И. 114
Осоргин Н.В. 40, 95, 97, 101–105,
126, 129, 161
Осякин И.А. 62, 164

П

Павлов Н.В. 52, 166
Пархоменко 56, 167
Паули К.Д. 122, 123, 167, 168
Пеньков Е.Е. 49, 123, 168
Петров В.Г. 67

Перельман И.И. 40
Плетнёв 60, 171
Погодин А.И. 53
Подбельский П.П. 40, 68
Поздняков Ф.Ф. 52, 166
Попов 56, 167
Починок 60, 171
Преображенский В.Л. 40, 41, 46,
111, 140, 145, 161, 162
Преображенский П.А. 40

Р

Рабинович Ф.Я. 136
Радович П.В. 46
Рамишвили И.И. 41, 42, 46
Рахманин В.И. 123, 125, 168
Редькин И.Р. 63, 164
Репин А.И. 60, 171
Рожков 60, 171
Ромашов 41
Ротэмель А.Н. 53
Рубан 56, 167
Русяев М.К. 52, 53, 55, 58, 120,
121, 166
Рыжаков Я.А. 117, 129, 164

С

Салтыков С.Н. 110
Сафонов М.Е. 53
Севрюгин И.А. 63, 164
Семенова 60, 171
Сидоров 74
Силин П.И. 52, 166

Скуляри Н.М. 46
Смирнов А.М. 134, 136
Смирнов Н.А. 42
Смирнов П.П. 67
Смирнов С.В. 40, 41, 162
Солодовников 56, 167
Солодкий Д.Т. 52, 166
Сорокин С.П. 46
Старков В.В. 46
Столбовский В.В. 41
Сурошникова М.И. 90
Сухоносенко В.А. 49, 168

Т

Тейс В.В. 40
Тейс В.Е. 59, 170
Телегин А.П. 52, 53, 166
Теплов А. 141
Тимонин И.С. 52, 166
Титов В.Д. 51, 117, 165
Тиунов С.Я. 136
Ткачуков И.П. 136
Тоцкий Н.М. 38, 81–83, 105, 108,
121, 132
Тресвятский Н.В. 98, 112–115,
171
Трипольский Е.Д. 112, 120, 165,
166
Тротт 56, 167
Трофимов Н.И. 53

У

Усов Н.Д. 40
Успенская Е.Я. 42, 43
Ушаков В.П. 40

Ф

Фортунатов Б.К. 136
Фрейдман З.М. 67

Х

Хаит Т.А. 136
Хаяров М.И. 60, 171
Хижняков В.В. 34, 35, 38, 108,
110, 124, 128
Хохров М.С. 52, 166
Храповицкий М.В. 40, 67
Хроновский М.Н. 95, 97, 102, 161

Ц

Цодиков С.И. 136
Церетели И.Г. 32, 33, 105–107,
110, 127

Ч

Чекмарёв 67
Чернов В.М. 80, 105, 106
Чиков 67

Ш

Шадрин М.А. 40
Шаманин П.У. 31, 41, 42, 100, 104,
107, 110, 111, 118, 161, 162
Шевченко Ф.В. 71, 163
Шибраев 60, 171
Ширманов К.Д. 59, 60
Шишкин П.Ф. 40
Шлегель А.И. 53
Шопенский 55, 56, 167

Шорин 60, 171
Шретер Н. 104, 127

Щ

Щепкин Д.М. 26, 101
ЩигOLEв А.К. 40, 41, 162

Э

Эдельман 45

Ю

Юркевич 76

Я

Языков 41
Языков А.Д. 52, 166
Яковлев 62, 116, 117, 164
Ярыжнов Ф.М. 130, 165
Яшанов М.Н. 41, 42

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Правовая основа организации местных органов власти после свержения самодержавия в России	
1.1. Организация местного административно-управленческого аппарата в Самарской губернии накануне свержения самодержавия	14
1.2. Правотворческая деятельность Временного правительства и позиция комитетов общественных организаций в Самарской губернии в области строительства органов власти на местах	16
Глава II. Комитеты народной власти	
2.1. Формирование Самарского губернского Комитета народной власти	40
2.2. Организация уездных комитетов.	48
2.2.1. Николаевский Комитет народной власти	48
2.2.2. Бугурусланский Комитет народной власти	49
2.2.3. Новоузенский Комитет народной власти	52
2.2.4. Самарский Комитет народной власти	59
2.2.5. Бузулукский Комитет народной власти	60
2.2.6. Бугульминский Комитет народной власти	63
2.2.7. Ставропольский комитет народной власти	64
2.3. Реорганизация Самарского губернского Комитета народной власти в апреле-июне 1917 года	65
2.4. Формирование органов власти на волостном и сельском уровнях	72

2.5. Отношения Самарского губернского Комитета народной власти и Временного правительства	78
2.6. Финансовое обеспечение Комитетов народной власти	84
Глава III. Губернский и уездные комиссары Временного правительства	
3.1. Самарский губернский комиссар	95
3.2. Уездные комиссары	112
3.2.1. <i>Ставропольский уездный комиссар</i>	113
3.2.2. <i>Бугульминский уездный комиссар</i>	115
3.2.3. <i>Бугурусланский уездный комиссар</i>	117
3.2.4. <i>Самарский уездный комиссар</i>	118
3.2.5. <i>Новоузенский уездный комиссар</i>	120
3.2.6. <i>Николаевский уездный комиссар</i>	121
3.2.7. <i>Бузулукский уездный комиссар</i>	125
3.3. Финансовое обеспечение института комиссаров Временного правительства в Самарской губернии	129
Глава IV. Борьба за власть в Самаре в октябре-декабре 1917 года	
Заключение	146
Источники и литература	149
Приложения	
Приложение 1. <i>Состав органов власти в Самарской губернии в 1917 году</i>	161
Приложение 2. <i>Структура канцелярии Самарского губернского Комитета народной власти</i>	173
Именной указатель	175

Summary

The monograph is a research of Samara guberniya* government bodies in the period of the Russian Revolution of 1917. The object of the work is the political system of the Russian society that underwent qualitative changes in 1917. The subject of the research is the Russian Provisional Government local government bodies and their activities.

The author of the monograph analyzed the formation process of new government bodies using the materials of a separate administrative unit of Russia. He also applied to the history of Russian Provisional Government commissars and such institution as Public Governance Committees. Activity and formation process of local government bodies in 1917 are considered in the monograph on all levels (from village to guberniya**).

The following groups of sources were used in the research: legislative and regulatory acts of central and local government bodies, the materials of official documentation management, periodic publications of the year 1917, documental and statistic resources, and memoirs. Many of items are used in a scientific research for the first time.

The monograph consists of an introduction, 4 chapters of the main body, a conclusion, and an appendix.

In the first chapter the author analyzes the legal basis of local government bodies formation after overthrow of autocracy in Russia.

The second and third chapters are devoted to the research of activity and formation process of Public Governance Committees and institution of Provisional Government commissars in Samara in the period from March to October.

The author reveals particular characteristics of the government reorganization process on the levels of guberniya, uyezd, volost, and village**, analyzes the staff of Provisional Government commissars and Public Governance Committees from social and political points of view. Relationship between Public Governance Committees, Provisional Government commissars, Soviets*** are studied in the research. The author also throws light on stance of Public Governance Committees, guberniya and uezd Provisional Government commissars on agrarian issues in Samara guberniya and describes relationship between government bodies of Samara guberniya and Provisional Government.

In the fourth chapter the author considers the struggle for power between different social and political forces in Samara guberniya in October, November, and December of 1917.

In conclusion the author summarizes the main results and emphasizes the fact that Provisional Government's mistakes in organization of local government bodies finally led up to increasing influence of extremist political forces in the society and impotence of governmental power.

In the appendix you can find information about government bodies staff in Samara guberniya in 1917.

* guberniya – an old term for subject of Russian Empire

** guberniya, uyezd, volost, and village – administrative division and subdivision items used in Russian Empire

*** Sovieti (Council) – name used for several Russian political organizations

Научное издание

А л е к с е й Б о р и с о в и ч Щ е л к о в

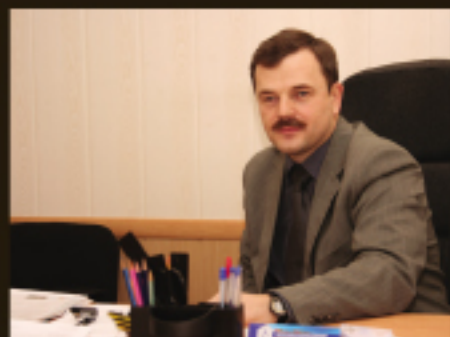
**В Л А С Т Ь
В С А М А Р С К О Й
Г У Б Е Р Н И И
В 1917 г о д у**

Монография

Редакторы Л.В. Артёшина, И.Я. Балягина, Е.Ю. Шиманова
Главный редактор О.И. Сердюкова
Верстка в РИО ПГСГА

Подписано в печать 7.02.2013. Бумага типографская. Печать оперативная.
Объем 10,7 печ. л. Формат 60*84 1/16. Тираж 500. Заказ № _____

Отпечатано в типографии «Асгард».
443029, г. Самара, ул. Промышленности, д. 278, корп. 47.
Тел./факс: 8(846)246–97–01.

Щелков Алексей Борисович (16.07.1965), кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «По-

волжская государственная социально-гуманитарная академия». Почетный работник высшего профессионального образования (2009), награжден Благодарственной грамотой губернатора Самарской области (2010).

В 1989 году с отличием окончил исторический факультет Куйбышевского государственного педагогического института. В 1991–1994 годах заочно обучался в аспирантуре Московского педагогического государственного университета. В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Местные органы власти и охраны общественного порядка в Самарской губернии в 1917 году». Автор двух десятков научных, учебно-методических работ. Сфера научных интересов: история России XX века, история органов государственной власти, история правоохранительных органов, история революции и гражданской войны в России.